

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ISSN 2075-1699

ЛИНГВИСТИКИ

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО ФИЛОЛОГИИ
XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

15 апреля 2022 г.
г. Астрахань

16+

ISSN 2075-1699

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

*Сборник научных трудов по филологии
XVI Международной научно-практической конференции*

15 апреля 2022 г.

г. Астрахань

Астраханский государственный университет

2022

УДК 81-112
ББК 81.2-7
О-753

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Редакционная коллегия:

*О.Б. Багринцева (гл. редактор), Н.М. Колоколова (зам. гл. редактора),
М.А. Симоненко (приглашенный редактор), Л.Д. Кривых,
Н.И. Кривых, М.В. Волкова*

Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по филологии XVI Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 15 апреля 2022 г.) / составитель Е. Н. Шугаева. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2022. – 201 с. – Текст : непосредственный.

В сборник вошли материалы межвузовских трудов по филологии, различным направлениям лингвистики, лингводидактики, межкультурной коммуникации, посвященных изучению наиболее актуальных и значимых проблем лингвистической науки. В начале XXI века лингвистика текста и речевого дискурса является одним из перспективных направлений обучения иностранным языкам. Секция сборника «Иностранный язык в профессиональной сфере» представлена студенческими научными исследованиями.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам.

© Астраханский государственный университет, 2022

© Шугаева Е. Н., составление, 2022

© Коллектив авторов, 2022

© Стремина А. И., дизайн обложки, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>R.E. Altaikov, R.B. Bekmukhamedova, G.R. Bidalieva, O.B. Bagrintseva, E.N. Shugaeva</i>	
INTERNET RESOURCES IMPLEMENTATION IN THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING	6
<i>A.M. Артемьева</i>	
ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ FLIPPED CLASSROOM.....	13
<i>О.Б. Багринцева</i>	
ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «ДОЧЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.	17
<i>Л.В. Бурмистрова, Э.И. Глинчевский, Е.В. Варламова</i>	
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	23
<i>Е.В. Волгина</i>	
ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА EMPLOYMENT (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ).....	34
<i>Н.Н. Волчкова, Т.В. Алфимова, С.М. Байрамова</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТОВ НА ТЕМУ «В ГОСТИ К НАМ ПРИШЛА ВЕСНА» В ДОШКОЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	41
<i>А.В. Гордеева, А.А. Муханалиева, А.З. Насиханова</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	46
<i>Е.В. Гордиенко</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПИРАМИДЫ БЕНДЖАМИНА БЛУМА	50
<i>И.А. Гроховская</i>	
ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ. АУТЕНТИЧНЫЙ ПОДХОД	56
<i>М.С. Досимова</i>	
КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «БАБА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ.....	63

Д.П. Жигулин

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АГОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В РАМКАХ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ
ТЕКСТОВ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ
ДЖ. БАЙДЕНА И Д. ТРАМПА ЗА 2020 ГОД)..... 70

А.М. Калиниченко

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗАМИ СОММЕ/КАК
ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ..... 81

Н.М. Колоколова, Н.В. Кузнецов

ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКИХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОЕКТОВ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА
«ХАРАКТЕРИСТИКА БЕСПРОВОДНЫХ МЕТОДОВ
ПЕРЕДАЧИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ»)..... 89

Л.Г. Компанеева, Д.О. Платонова

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ
ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ 95

С.А. Кострубина

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА АНГЛОГОВОРЯЩЕГО СООБЩЕСТВА
ЭКОНОМИСТОВ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД) 101

Л.Д. Кривых, О.Б. Багринцева

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РЕЧИ. 109

И.Д. Лебедникас, Н.С. Дубина, Н.М. Колоколова

ПРОБЛЕМЫ ТУРИЗМА В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ 117

Р.Д. Муратов, Ю.Е. Беспалова

ГЕНОЦИД КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ 130

А.З. Насиханова, А.А. Муханалиева

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ 135

Ю.Д. Попкова

СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 139

О.А. Прохватилова

ВНУТРЕННЯЯ ДИАЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА..... 147

М.И. Рогачев, Н.М. Колоколова

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СТАФИЛОКОККОВОЙ ИНФЕКЦИИ..... 157

<i>М.Г. Семенищева, А.У. Идрисова, О.Б. Багринцева, Е.Н. Шугаева</i>	
РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ТЕМЫ «ДЕРЕВЬЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ».....	168
<i>А.Н. Трофимова</i>	
ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «STRANGER» ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	174
<i>А.А. Царева, Н.М. Колоколова</i>	
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ СТРАНОВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА.....	181
<i>А.В. Щепетова</i>	
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР.....	189
<i>Э.Д. Якупова, Т.Г. Сорокина</i>	
КЕЙСОВЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В 7 КЛАССЕ.....	195

УДК 372.881.1

DOI 10.54398/20751699_2022_6

**INTERNET RESOURCES IMPLEMENTATION
IN THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING**

R.E. Altaiakov

Director

MBOU "Secondary school named after. A. Dzhhanibekov"

rastoshool@mail.ru

R.B. Bekmukhamedova

Foreign language teacher

MBOU "Secondary school named after A. Dzhhanibekov"

bekmukhamedova61@mail.ru

G.R. Bidalieva

Deputy Director for UVR

MBOU "Secondary school named after A. Dzhhanibekov"

Dulnara-b-66@mail.ru

O.B. Bagrintseva

PhD in Philology, Associate Professor,

Head of the Department of English and Technical Translation

Astrakhan State University

bagrintsevaob@gmail.com

E.N. Shugaeva

Senior Assistant

Astrakhan State University

shugaeva-katerina@mail.ru

Abstract. *The paper refers to the question of implementation of different Internet resources in educational process. The author enumerates different Internet resources for the English language study. The modern information technologies help activate children's cognitive thinking, memory and interest for the English language learning.*

Key words: *information computer technologies, Internet resources, the English language learning, memory activation, cognitive processes, communicative culture*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Р.Э. Алтаяков

Директор

МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»

rastoshool@mail.ru

Р.Б. Бекмухамедова

Учитель иностранных языков

МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»

bektukhamedova61@mail.ru

Г.Р. Бидалиева

Заместитель директора по УВР

МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»

Dulnara-b-66@mail.ru

О.Б. Багринцева

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедры английского языка и технического перевода*

Астраханский государственный университет

bagrintsevaob@gmail.com

Е.Н. Шугаева

Старший лаборант

Астраханский государственный университет

shugaeva-katerina@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос применения различных интернет ресурсов при обучении английскому языку. Автор рассматривает различные Интернет ресурсы и их применение в образовательном процессе. Современные информационные технологии помогают детям активировать процесс мышления, восприятия, памяти и интереса к изучению иностранного языка.*

***Ключевые слова:** информационные компьютерные технологии, Интернет ресурсы, изучение английского языка, активация памяти, процесс восприятия, культура коммуникации*

In modern conditions, the most urgent task of education is the formation of a communicative culture of students. ICT is becoming the most effective means of promoting the expansion of the educational space of modern educational establishments [3]. The use of information technology in the learning process significantly increases the effectiveness of learning the material by students.

Now it is necessary to be able to receive information from different sources, use it and create it yourself. The wide use of ICT opens up new opportunities for the teacher in a foreign language teaching [1].

While developing lessons with ICT, the main progressive methods, approaches and technologies of teaching are taken into account [4]:

- person-oriented, where the learner is in the center of training, and not the teacher;
- the activity of cognition, and not teaching;
- training in cooperation – creating conditions for active joint learning activities of students in different learning situations;
- use of technology project methods, which are based on a problem;
- formation of language competence;
- formation of intercultural regional competence [5].

The most commonly used ICT tools used in the educational process are: electronic textbooks and manuals displayed using a computer and a multimedia projector; electronic encyclopedias and reference books; simulators and testing programs; educational Internet resources; DVD and CD discs with pictures and illustrations; video and audio equipment; research and development projects; interactive whiteboard [2].

The forms of working with computer training programs in foreign language lessons include: learning vocabulary; development of pronunciation; training of dialogical and monologic speech; education of writing; development of grammatical phenomena. As an information system, the Internet offers its users a variety of information and resources. The basic set of services can include: electronic mail (e-mail); conference (usenet); video conference; possibility to publish one's own information, create one's own homepage and place it on a Web server; access to information resources: catalogue directories (Yahoo!,

InfoSeek / UltraSmart, LookSmart, Galaxy); Search systems (Alta Vista, Hot-Bob, Open Text, WebCrawler, Excite); Change in the network (Chat). These resources can be actively used in the lesson.

Phonetics, articulation, rhythmic-intonational pronunciation skills, increasing of students motivation in learning English is provided by the program "Professor Higgins. Demo versions of this program can be downloaded at: <http://www.istrasoft.ru/ru/programmy/professor-higgins-anglijskij-bez-akcenta.html?start=5>.

BBC World Service (<http://www.bbc.co.uk/worldservice>) provide an opportunity not only to read, but also to listen to news in many languages, and you can even choose the appropriate level of English for yourself and listen to news in LEARNING ENGLISH. Interesting may seem a double classification of articles – on topics and on continents. Feedback with the publisher is provided through the link CONTACT US.

The **City Net** site makes it possible to travel to different countries, visiting parks, monuments and any other attractions. Here you can find everything about the chosen country – from photographs of monuments to a full report on natural resources and art, in the language of study. City Net is an excellent navigator. Once in the desired country with the help of hypertext or links (links), students will become acquainted with its features.

Metro Link (Metro subwaynavigator) – site allows you to travel around the world's largest metro cities, learn their routes and learn how to get there from certain parts of the city. The necessary instructions are available in English.

EDUCAPLAY (<http://en.educaplay.com/>) is a platform where you can create online games and interesting exercises for learning English. They can be created by both teachers and students as a mini-project or homework.

The use of the Internet provides students with an excellent opportunity to take part in all-Russian and international distance Olympiads in English, which are conducted by various organizations. In such olympiads, the number of students is usually unlimited, so all students, interested in foreign languages, can try their skills. One of such organizations, carrying out heuristic Olympiads, is the Center for Distance Education "Eidos" (www.eidos.ru).

To fill the "gaps in knowledge" of students, the site <http://www.elgames.com/ESL-jobs-GrEl.htm> offers various types of training exercises that can be used at various levels of training.

Videos describing the realities of English-speaking countries, to help in getting to know a foreign language culture. For example, the rollers that give the characteristic states of the USA (<http://www.youtube.com/watch?v=f8WIJwiQ2G0&feature=related>) help in performing exercises on the topic "The geographical position of the United States".

Videos from a children's song, (for example, the song "If you are happy" (<http://www.youtube.com/watch?v=FrsM9WggCdo&feature=related>), a song about the alphabet (used in the initial stage to help create a tutorial game situation and, at the same time contribute to a more rapid mastery of phonetic, lexical, grammatical skills in the classroom.

Thus, the tasks of modernizing education can not be solved without the optimal introduction of information technologies in all its spheres. The use of information technology gives impetus to the development of new forms and content of traditional activities of students, which leads to their implementation at a higher level [6]. Work with a computer should be organized so that from the first lessons of the initial stage of education it becomes a powerful psychological and pedagogical means of forming a need-motivational plan for the activity of schoolchildren, a means of maintaining and further developing their interest in the subject. Correctly organized work of students with a computer can contribute in particular to the growth of their cognitive and communicative interest, which in turn will promote the activation and expansion of independent work opportunities for learners to learn English, both in class and after school.

Список литературы

1. Pitelina M.V. Linguistic compression as the way of modal values realization in advertising texts // Студенство. Наука. Іноземна мова : збірник наукових праць. – Харків, 2016. – С. 55–58.

2. Багринцева (Смирнова) О.Б. К вопросу о лексических трудностях в курсе «Технический перевод» (для студентов неязыковых специальностей) // Гуманитарные исследования. – 2006. – № 3. – С. 59–62.

3. Кривых Л.Д. Статус иностранного языка в современном обществе // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 42–43.

4. Колоколова Н.М. Теория речевых актов как актуальная проблема современного языкознания. Общая характеристика // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей I Международной конференции. – 2007. – С. 35–37.

5. Рябичкина Г.В. инновационные подходы при проектировании образовательных программ дополнительного профессионального образования // Перспективы дополнительного профессионального образования: традиции и инновации : межвузовский сборник научных трудов. – Астрахань, 2014. – С. 77–82.

6. Балашова Л.И. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на начальном этапе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2006. – № 3. – С. 4–7.

References

1. Pitelina M.V. Lingvisticheskoye szhatiye kak sposob realizatsii modal'nykh znacheniy v reklamnykh tekstakh // Studenstvo. Nauka. Yanozemna mova : zbirnik naukovikh prats'. Kharkiv, 2016, s. 55–58.

2. Bagrintseva (Smirnova) O.B. K voprosu o leksicheskikh trudnastyakh v kurse «Tekhnicheskyy perevod» (dlya studentov neyazykovykh spetsial'nostey) // Gumanitarnyye issledovaniya, 2006, № 3, s. 59–62.

3. Krivykh L.D. Status inostrannogo yazyka v sovremennom obshchestve // Osnovnyye voprosy pedagogiki, psikhologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh : sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2014, s. 42–43.

4. Kolokolova N.M. Teoriya rechevykh aktov kak aktual'naya problema sovremennogo yazykoznaneya. Obshchaya kharakteristika // YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya : sbornik statey I Mezhdunarodnaya konferentsiya, 2007, s. 35–37.

5. Ryabichkina G.V. Innovatsionnyye podkhody pri proyektirovanii obrazovatel'nykh programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Perspektivy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: traditsii i innovatsii : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Astrakhan, 2014, s. 77–82.

6. Balashova L.I. Professional'no oriyentirovannoye obucheniye inostrannomu yazyku na nachal'nom etape // Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty, 2006, № 3, s. 4–7.

УДК 1751

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ FLIPPED CLASSROOM

А.М. Артемьева

*Ассистент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка*

Уральский государственный педагогический университет

texowa2010@yandex.ru

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме обучения переводу с помощью технологии flipped classroom. В статье рассмотрены основные характеристики технологии flipped classroom, проанализированы главные преимущества данной технологии как технологии смешанного обучения, а также принципы и закономерности переводческой деятельности.*

***Ключевые слова:** перевёрнутое обучение, смешанное обучение, перевод*

TEACHING TRANSLATION BASED ON THE FLIPPED CLASSROOM TECHNOLOGY

Artemeva A.M.

*Assistant of the Department of English Philology
and Methods of Teaching English*

Ural State Pedagogical University

texowa2010@yandex.ru

***Abstract.** This article is devoted to the problem of teaching translation using the flipped classroom technology. The article discusses the main characteristics of the flipped classroom technology, analyzes the main advantages of this technology as a blended learning technology, as well as the principles and patterns of translation activities.*

***Keywords:** flipped classroom, blended learning, translation*

В современном мире основной задачей преподавателей является формирование творчества, критического мышления учеников. Обучающиеся

должны уметь применять свои знания, использовать их для решения реальных проблем. Одной из наиболее интересных современных технологий обучения, позволяющих выполнить перечисленные задачи, можно назвать технологию flipped classroom или перевёрнутый класс.

Основное отличие технологии flipped classroom от традиционной модели обучения – это самостоятельное изучение теоретического материала студентами [1]. Внеклассная работа студентов организуется с помощью доступа к разнообразным электронным ресурсам [4]. Практическая работа проводится на занятиях под контролем преподавателя. Занятия в таком случае состоят из практики, что позволяет потратить больше времени на отработку материала, а не на долгое объяснение теории. Подобная концепция может быть использована для обучения переводу.

Технология flipped classroom позволяет выполнить основные задачи, которые стоят перед преподавателем при обучении переводу: развитие языковой компетенции, улучшение исследовательских навыков, работа со словарями и прочими справочными материалами, развитие самостоятельности студентов. Преподаватель может использовать любой образовательный интернет-ресурс, к которому студенты получают доступ в любое время, когда возникает необходимость.

Учёные выделяют три вида «перевёрнутого обучения». Первый вид – традиционный. В соответствии с этой моделью студенты знакомятся с теоретическим материалом в качестве домашнего задания, на занятиях же обсуждается изученный материал, преподаватель разъясняет спорные вопросы [3].

Второй вид – продвинутый, предполагающий самостоятельный поиск студентами информации по заданной преподавателем теме, при этом результаты поиска и изучения темы они должны разместить на электронной платформе. Таким образом, другие студенты смогут изучить больше информации перед занятием, а преподаватель сможет заниматься мониторингом работы студентов [5]. Затем на занятии студенты самостоятельно проводят презентации изученного материала.

Последний вид данной технологии – комбинированный, который предполагает комбинирование первой двух форм перевёрнутого обучения.

В данном случае также студенты изучают практическое применение теории, а уже потом теоретическое обоснование. Все перечисленные формы данной технологии могут быть внедрены в высшем учебном заведении при обучении переводу.

Множество преимуществ использования данной технологии мы видим и при обучению переводу. Во-первых, использование информационно-коммуникационных технологий в обучении является обязательным условием в современном мире, а технология flipped classroom позволяет добавлять их в обучение на постоянной основе. Во-вторых, студенты учатся самостоятельности, развивают свои навыки критического мышления и глобального поиска при изучении заданных тем [2].

При самостоятельной подготовке к занятию студенты могут использовать различные онлайн-ресурсы. Преподавателю при этом следует заранее проработать теоретический лекционный материал, который студенты будут изучать самостоятельно перед занятием. Например, можно использовать онлайн-платформу Moodle, которая имеет возможность выкладывания видео, аудио ресурсов, а также создание тестов. Для создания практических заданий также существует множество онлайн-ресурсов, например, Online test pad, где можно создавать тесты, кроссворды, опросы и т.д.

Итак, технология flipped classroom предполагает самостоятельное изучение материала студентами, которое организуется с помощью информационных ресурсов, при этом практическая работа идёт на занятиях под контролем преподавателя. Технология имеет три формы: традиционную, продвинутую и комбинированную. Все три вида могут быть использованы при обучении переводу. Кроме того, технология flipped classroom позволяет добавлять ИКТ в обучение на постоянной основе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование технологии flipped classroom плодотворно влияет на эффективность обучения переводу.

Список литературы

1. Lut De Jaegher What Is the Impact of the Flipping the Classroom Instructional e-Learning Model on Teachers // Вопросы образования. – 2020. –

№ 2. – С. 175–203.

2. Гавриленко Н.Н. Методологические подходы к обучению переводу в вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 1 (838). – С. 75–86.

3. Ембаева Л.В. Технология flipped classroom на уроке английского языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2017. – № 13. – С. 147–151.

4. Кайгородцева Н.В. Применение концепции «Перевернутого класса» в системе высшего образования // ОНВ. ОИС. – 2016. – № 1. – С. 61–64.

5. Липатова Е.Г. Формирование коммуникативных навыков будущих преподавателей-исследователей посредством дисциплины «Иностранный язык» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6–3. – С. 52–54.

References

1. Lut De Jaegher What Is the Impact of the Flipping the Classroom Instructional e-Learning Model on Teachers // Voprosy obrazovaniya, 2020, № 2, s. 175–203.

2. Gavrilenko N.N. Metodologicheskie podhody k obucheniyu perevodu v vuze // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki, 2021, № 1 (838), s. 75–86.

3. Enbaeva L.V. Tekhnologiya flipped classroom na uroke anglijskogo yazyka // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki преподаvaniya inostrannyh yazykov, 2017, № 13, s. 147–151.

4. Kajgorodceva N.V. Primenenie koncepcii «Perevernutoho klassa» v sisteme vysshego obrazovaniya // ONV. OIS, 2016, № 1, s. 61–64.

5. Lipatova E.G. Formirovanie kommunikativnyh navykov budushchih преподаvatelej-issledovatelej posredstvom discipliny «Inostrannyj yazyk» // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk, 2019, № 6–3, s. 52–54.

УДК 81-2

DOI 10.54398/20751699_2022_17

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «ДОЧЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья подготовлена в рамках направления 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

О.Б. Багринцева

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английского языка и технического перевода*

Астраханский государственный университет

bagrintsevaob@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор приводит результаты дефиниционного анализа лексической единицы «дочь» по данным толковых словарей русского языка. При проведении анализа были использованы наиболее авторитетные толковые словари русского языка, расположенные в сети Интернет. Результаты проведенного анализа будут являться основой для проведения дальнейших исследований сематических характеристик терминов родства в русском языке, а также при проведении сравнительно-сопоставительного анализа разноструктурных языков.

Ключевые слова: дефиниционный анализ, термины родства, лексическая единица «дочь», базовые семантические характеристики, сравнительно-сопоставительное языкознание

DEFINITIAL ANALYSIS OF THE LEXICAL UNIT “DAUGHTER” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

O.B. Bagrintseva

PhD in Philology, Associate Professor,

Head of the Department of English and Technical Translation

Astrakhan State University

bagrintsevaob@gmail.com

Abstract. In the paper the author refers to the results of the lexical unit “daughter” definitinal analysis according to the Russian language definitinal dictionaries. Carrying out the

analysis the author used the most authoritative dictionaries of the Russian language located in the Internet network. The results of the carried out analysis can be considered as the basis of the further kinship terms semantic characteristics investigation in the Russian language and also during the comparative research in the different structural languages.

Key words: definitinal analysis, kinship terms, lexical unit "daughter", basic semantic characteristics, comparative linguistics

В современной лингвистике все больше внимания уделяется исследованию различной терминологии родства в разных языках. Данная тематика становится все более актуальной по разным причинам: во-первых, исследование терминологии родства позволяет обратиться к наиболее глубинным, традиционным характеристикам любой лингвокультурной группы, так как именно терминология родства заложена в основе восприятия мира любым носителем любого языка; во-вторых, проводя исследования терминологии родства представляется возможным понять современное состояние семейных ценностей, которые свойственны любому представителю современного общества.

Для носителей русского языка культ семьи является одним из основных в сознании любого представителя данной лингвокультурной общности.

Рассмотрев основные дефиниции данной лексической единицы, представляется возможным составить базовый образ дочери, являющийся актуальным для любого носителя русского языка.

Рассмотрим дефиниционные характеристики данного образа по данным наиболее разработанных и авторитетных лексикографических источников русского языка, в состав которых входят Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, а также Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова.

В толковом словаре С.И. Ожегова лексическая единица «дочь» представлена следующими значениями:

1. Лицо женского пола по отношению к своим родителям;
2. Женщина, как носитель характерных черт своего народа, своей среды. Необходимо отметить, что в данном лексикографическом издании данная лексическая единица имеет пометы «переносное» и «высокое».

Таким образом, следует сделать вывод, что лексическая единица «дочь» согласно данным исследуемого лексикографического источника имеет следующие базовые семантические характеристики:

1. Лицо женского пола по отношению к своим родителям.
2. Лицо женского пола, являющаяся носителем характерных черт своей нации.

Далее рассмотрим значения исследуемой лексической единицы по данным словаря В.И. Даля. В данном лексикографическом источнике представлено единственное толкование анализируемой лексической единицы:

1. Всякая женщина отцу и матери.

В данном лексикографическом издании представлена единственная характеристика исследуемой лексической единицы, однако, необходимо отметить, что в данном словаре также представлены различные вариации данного значения: родная/не родная, привенчаная, крестная, посаженная, духовная, дочь сестры – племянница.

Таким образом, в данном лексикографическом источнике представлена следующая характеристика:

- лицо женского пола по отношению к своим родителям.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова представлены следующие значения исследуемой лексической единицы:

1. Лицо женского пола по отношению к своим родителям.
2. Женщина, страдающая излишним любопытством (Дочь Евы).

Однако, следует отметить, что в данном лексикографическом издании присутствует такая характеристика первого значения как крестная, что является значительным фактом при проведении дефиниционного анализа исследуемой лексической единицы.

Таким образом, в рассматриваемом лексикографическом издании представлены следующие базовые семантические характеристики рассматриваемой лексической единицы «дочь»:

- 1) лицо женского пола по отношению к своим родителям;
- 2) излишне любопытная женщина.

Рассмотрев имеющиеся в словаре определения исследуемой лексической единицы, необходимо представить полученные данные в виде таблицы для наглядного отображения полученных результатов.

Таблица

**Дефиниционные характеристики лексической единицы
«дочь» в русском языке**

Дефиниционные характеристики	Толковый словарь С.И. Ожегова	Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля	Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова
лицо женского пола по отношению к своим родителям	+	+	+
носитель характерных черт своего народа, нации, социальной группы	+	-	-
излишне любопытная женщина	-	-	+

Из приведенной таблицы четко видно, что единственной базовой семантической характеристикой, актуализированной во всех лексикографических изданиях, является «лицо женского пола по отношению к своим детям». Две другие семантические характеристики «носитель характерных черт своего народа, нации, социальной группы» и «излишне любопытная женщина» не являются актуальными для представителей русскоязычного сообщества.

Подводя итог, следует отметить, что выявленные базовые характеристики являются основными при конструировании образа «дочь», заявленными в сознании носителей русского языка. В дальнейшем исследовании образа «дочь» на других языковых уровнях данные характеристики составят базу и позволят выявить дополнительные семантические характеристики.

Список литературы

1. Bagrintseva O.B., Anikeeva E.A., Dakhina T.V. The slang distribution ways by the means of Internet dictionaries // Студентство. Наука. Иноземна мова : збірник наукових праць студентів, аспірантів та молодих науковців. Харків, 2017. – С. 9–12.
2. Bagrintseva O.B. The kinship term “SON” definitive characteristics in the English language // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2017. – С. 18–21.
3. Bagrintseva O.B., Zobnina O.A., Faizieva G.V. The kinship term “SON” and its definition analysis // Студентство. Наука. Иноземна мова : збірник наукових праць студентів, аспірантів та молодих науковців. – Харків, 2018. – С. 14–17.
4. Багринцева О.Б., Аникеева Е.А., Дахина Т.В. Образ матери в сознании носителей языка (анализ устного спонтанного дискурса) // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань, 2018. – С. 11–16.
5. Багринцева О.Б., Досимова М.С. Фразеологическая объективация концептов «женщина» и «мать» // Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2020. – С. 32–37.
6. Багринцева О.Б., Симоненко М.А., Зобнина О.А. Дефиниционный анализ лексической единицы «daughter» по данным толковых словарей // Гуманитарные науки и образование, МГПУ им. М.Е. Евсевьева. – 2019. – С. 139–143.

References

1. Bagrintseva O.B., Anikeeva E.A., Dakhina T.V. The slang distribution ways by the means of Internet dictionaries // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova : zbirnyk naukovykh prats' studentiv, aspirantiv ta molodykh naukovtsiv. Kharkiv, 2017, s. 9–12.
2. Bagrintseva O.B. The kinship term “SON” definitive characteristics in the English language // Yazyk y mezhkul'turnaya kommunykatsyya. Astrakhan', 2017, s. 18–21.

3. Bagrintseva O.B., Zobnina O.A., Faizieva G.V. The kinship term “SON” and its definition analysis // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova : zbirnyk naukovykh prats' studentiv, aspirantiv ta molodykh naukovtsiv. Kharkiv, 2018, s. 14–17.

4. Bagrintseva O.B., Anykeeva E.A., Dakhyna T.V. Obraz matery v soznanny nosyteley yazyka (analiz ustnoho spontannoho dyskursu) // Osnovnye voprosy lynchvystyky, lynchvodydaktyky y mezhkul'turnoy kommunykatsyy. Astrakhan', 2018, s. 11–16.

5. Bagrintseva O.B., Dosymova M.S. Frazeolohycheskaya ob"ektyvatsyya kontseptov «zhenshchyna» y «mat'» // Humanytarnye yssledovanyya. Astrakhan', 2020, s. 32–37.

6. Bagrintseva O.B., Symonenko M.A., Zobnyna O.A. Defynytsyonnyy analiz leksycheskoy edynytsy «daughter» po dannym tolkovykh slovarey // Humanytarnye nauky y obrazovanye, MHPU ym. M.E. Evsev'eva, 2019, s. 139–143.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Л.В. Бурмистрова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
для экономических специальностей*

Астраханский государственный университет

larisa.burmistrova1@yandex.ru

Э.И. Глинчевский

*Кандидат филологических наук,
заведующий кафедры, доцент кафедры английского языка
для экономических специальностей*

Астраханский государственный университет

ned81@yandex.ru

Е.В. Варламова

*Кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры английского языка
для экономических специальностей*

Астраханский государственный университет

varlamow@rambler.ru

Аннотация. *Статья посвящена лингвокультурологии, считающейся самостоятельным направлением лингвистики, сформировавшейся в конце XIX века. Даются определения объекта, предмета и задач лингвокультурологии. Рассматривается проблема взаимодействия языка и культуры в связи с возросшим интересом к данной проблеме и отсутствием единства в существующих многозначных понятиях «язык» и «культура». Приводятся доказательства тесной взаимосвязи языка и культуры, при которой язык является условием и средством существования культуры.*

Ключевые слова: *лингвокультурология, язык, культура, лингвистика*

THE PROBLEM ON INTERACTION OF LANGUAGE AND CULTURE IN CULTURAL LINGUISTICS

L.V. Burmistrova

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor of the Department of English Language

for Economic Specialties

Astrakhan State University

larisa.burmistrova1@yandex.ru

E.I. Glinchevskiy

Candidate of Philological Sciences

Head of the Department, Associate Professor of the Department

of English Language for Economic Specialties

Astrakhan State University

ned81@yandex.ru

E.V. Varlamova

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor, Associate Professor of the Department

of English Language for Economic Specialties

Astrakhan State University

varlamow@rambler.ru

Abstract. *The article is devoted to cultural linguistics, which is considered an independent branch of linguistics, which was formed at the end of the 19th century. Definitions of the object, subject and tasks of cultural linguistics are given. The problem of the interaction of language and culture is considered in connection with the increased interest in this problem and the lack of unity in the existing multi-valued concepts of “language” and “culture”. Evidence is given of the close relationship between language and culture, in which language is a condition and means of existence of culture.*

Keywords: *cultural linguistics, language, culture, linguistics*

В 90-е годы XX в. возникла специальная область научного знания - лингвокультурология. В данной области работали такие ученые, как С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Маслова и другие.

Однако до сих пор отсутствуют общепринятые определения объекта, предмета и задач лингвокультурологии, которая сформировалась как самостоятельная наука [7, с. 66].

Объектом лингвокультурологии может быть признана лингвокультура, «т.е. воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах культура» [7, с. 60].

Предметом лингвокультурологии при данном подходе выступают грамматика и словарь лингвокультуры, т.е. основные единицы лингвокультуры. В центре внимания оказываются знаки языка, которые рассматриваются как тела знаков языка культуры. Поэтому целью лингвокультурологии, по мнению В.В. Красных, является выявление и описание грамматики и словаря лингвокультуры [7, с. 66–61].

По мнению А.Т. Хроленко, объектом лингвокультурологии являются язык и культура. Будучи дисциплиной синтезирующего типа, пограничной между науками, которые изучают культуру и лингвистику, предметом лингвокультурологии, по его мнению, выступают вопросы, связанные с преобразующей стороной связи языка и культуры [10, с. 30–31].

К задачам лингвокультурологии С.Г. Воркачев относит «изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета» [3, с. 64–66]. Целью данной науки является обобщение всей информации, накопленной этнолингвистикой и входящими в нее дисциплинами, выявление взаимодействия языка и культуры. Поэтому, по мнению А.Т. Хроленко, лингвокультурология должна исследовать выявление механизмов взаимодействия и взаимовлияния двух основных феноменов – языка и культуры, которые обуславливают феномен человека [10, с. 31].

По мнению В.В. Воробьева, объектом лингвокультурологии выступает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования. Предметом исследования лингвокультурологии является

материальная и духовная культура, которая была создана человечеством и отражается в языке [4, с. 32–33].

К задачам лингвокультурологии В.В. Воробьев относит системное представление культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, и разработку понятийного ряда, который будет способствовать формированию современного культурологического мышления [4, с. 34].

Таким образом, лингвокультурология представляет собой самостоятельную научную дисциплину синтезирующего типа, исследующая связь и взаимодействие языка и культуры в процессе их функционирования.

Однако на данный момент всё еще не существует однозначного решения проблемы «взаимодействия языка и культуры». Сложность решения проблемы связи языка и культуры определяется отсутствием единства в трактовке самих понятий «язык» и «культура». Оба понятия многозначны. В своей книге “Социодинамика культуры” Абраам Антуан Моль насчитывает уже 250 определений понятия «культура» [9], не в меньшем количестве представлены дефиниции понятия «язык» [1, с. 269].

В современной культурологии существуют два основных подхода к описанию понятия «культура»: повседневный (или обыденный) и научный (специализированный).

А.И. Кравченко выделяет три значения понятия культура, употребляемого в повседневной жизни:

- определенная сфера жизни общества, получившая институциональное закрепление;
- совокупность духовных ценностей и норм, присущих большой социальной группе, общности, народу или нации;
- уровень качественного развития духовных достижений [6].

Автором первоначального определения культуры в научной литературе является Э. Тайлор. По его мнению, «Культура... представляет собой сложное целое, включающее познание, верования, искусство, мораль, право, обычаи и некоторые другие способности и привычки, присущие человеку как члену общества». При этом особенности культуры различных

обществ являются близкой темой к изучению законов человеческого мышления и поступков [14].

В.А. Маслова упоминает 11 подходов в понимании и определении культуры (описательный, ценностный, деятельностный, функциональный, герменевтический, нормативный, духовный, диалогический, информационный, символический, типологический), каждый из которых указывает на какие-то основные черты понятия «культура» [8, с. 13–16].

Проблему языка и культуры пытались решить еще в начале XIX в. немецкие ученые – братья Гримм. Их идеи нашли свое развитие в России в 60–70-х годах XIX в. – в трудах Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни.

Однако широкое распространение в мире получили идеи В. Гумбольдта, по мнению которого культура проявляется прежде всего в языке. Он также утверждал, что каждая культура национальна и языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма. Внутренняя форма языка, по Гумбольдту, это выражение культуры, которую он определял как «народный дух». Также, с точки зрения данной концепции, язык является опосредующим звеном между человеком и окружающим миром [цитируется по: 8, с. 59].

Язык и культура относятся к разным семиотическим системам, но тем не менее они имеют много общего. Знаками языка являются слова и их сочетания, фразеологизмы и другие виды устойчивых сочетаний, тогда как знаками культуры считаются обряды, ритуалы, представления, символы и т.д. [13].

В.А. Маслова выделяет следующие общие черты языка и культуры:

- культура, как и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека;
- культура и язык существуют в диалоге между собой;
- субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество;
- нормативность – общая для языка и культуры черта;
- историзм – одно из существенных свойств культуры и языка;
- языку и культуре присуща антиномия «динамика-статика» [8, с. 59–60].

Сущности понятий языка и культуры различаются в следующем:

- 1) в языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность;
- 2) хотя культура – знаковая система (подобно языку), но она неспособна самоорганизовываться;
- 3) как уже отмечалось нами, язык и культура – это разные семиотические системы [8, с. 59–63].

На данный момент существует 3 подхода к изучению проблемы «соотношения языка и культуры».

Подход, согласно которому язык – простое отражение культуры, разрабатывался отечественными учеными Г.А. Брутяном, Э.С. Маркаряном и другими. Суть подхода заключается в том, что взаимосвязь языка и культуры оказывается движением в одну сторону, т.к. язык отражает действительность, а культура – неотъемлемый компонент этой действительности [12].

Представители второго подхода (В. Гумбольдт, А.А. Потебня) понимали язык как окружающую нас среду, вне которой и без участия которой человек не может существовать [12].

Возникшие в 20-х гг. XX века школы неогумбольдтианства акцентировали внимание на творческой роли языка в конструировании картины мира, в процессах мышления и познания, в построении культуры, соответствующей данному языку, а также подчеркивают различия между картинами мира у носителей разных языков. С точки зрения неогумбольдтианцев (Л. Витгештейн, Л. Вайсгербер, П. Хартман и др.) понятия являются продуктами познания, обусловленного языковыми знаками, символами [11, с. 39–40].

В рамках второго подхода школа Э. Сепира и Б. Уорфа разработала гипотезу лингвистической относительности. В соответствии с данной гипотезой каждый народ видит мир сквозь призму родного языка, т.е. характер познания действительности зависит от языка, на котором он мыслит [11, с. 23–42]. Данная теория позволяет осмыслить некоторые факты языка, которые сложно объяснить другим способом.

Третий подход (Н.И. Жинкин, К. Леви-Строс) рассматривает язык как факт культуры, так как:

1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков;

2) язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру;

3) язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ведь у естественного языка лучше всего разработанная модель. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка [12].

Таким образом, язык может выступать как часть культуры, так и как ее инструмент (что не одно и то же). В то же время язык автономен (может рассматриваться как независимая семиотическая система) [8, с. 62].

Согласно третьему подходу к решению взаимоотношения языка и культуры, язык выступает фактором формирования культурных кодов.

Н.Ф. Алефиренко отмечает тот факт, что в лингвистических работах последних лет язык часто определяют как код, а речь как сообщение. Понятие языкового кода содержит в себе способы фиксации и выражения информации при помощи всей системы языковых единиц [2]. Таким образом, язык является также культурным кодом, так как система языка фиксирует культурные объекты и выражает их при помощи системы языковых единиц.

Язык является важнейшим средством передачи и хранения информации. Поскольку передача информации является одним из основных видов общения между людьми, коммуникативная функция рассматривается как центральная функция языка [5, с. 10]. Второй центральной функцией языка выступает мыслеформирующая функция, которая условно подразделяется на когнитивную (язык – элемент мышления; участвует в формировании мысли, в выражении деятельности сознания) и на познавательную (язык – средство познания окружающего мира) [11, с. 17–18].

Н.Ф. Алефиренко отмечает, что язык является главным условием и средством выполнения культурой ее основных функций:

- 1) освоения и преобразования окружающего мира;
- 2) коммуникативной;
- 3) кумулятивной (накопление и хранение информации);
- 4) регулятивной (регламентирование поведения людей в обществе);
- 5) адаптивной (функции организации и гармонизации человеческого бытия) [1, с. 270].

Язык и культура неразрывно связаны между собой. Культура существует в «языковой оболочке», т.е. язык хранит культурные ценности в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах и поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [8, с. 63]. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет значительную роль в формировании личности, национального характера, народа и нации в целом.

Таким образом, лингвокультурология рассматривается как самостоятельная наука, развивающаяся на стыке лингвистики и культурологии, которая исследует взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры в процессе их функционирования. Проблема взаимоотношения языка и культуры является основополагающей для лингвокультурологии, так как язык и культура тесно взаимосвязаны. При этом язык является условием и средством существования культуры.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке : учебное пособие. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 416 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие [Электронный ресурс]. – URL: http://library.navoiy-uni.uz/files/alefirenko_lingvokulturologiya.pdf.

3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология : монография. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.
5. Касевич В.Б. Введение в языкознание : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. Б. Касевич. – 3-е изд., стереотип. – СПб. : Филологический факультет СпбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.
6. Кравченко А.И. Культурология : учебное пособие для вузов. – 4-е изд. – М. : Академический Проект, Трикста, 2003. – 496 с.
7. Красных В.В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 4 (227). – С. 60–66.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
9. Моль. А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / предисл. Б. В. Бирюкова. – Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
10. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко ; под ред. В. Д. Бондалетова. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 184 с.
11. Шарафутдинова Н. С. Теория и история лингвистической науки: учебное пособие/ Н.С. Шарафутдинова. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М. : АСТ: Восток-Запад ; Владимир: ВКТ, 2008. – 381 с.
12. URL: http://www.libma.ru/jazykoznanie/vvedenie_v_jazykoznanie_kurs_lekcii/p91.php.
13. URL: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/krasnyh/Polishuk.doc>.
14. URL: https://studwood.net/796771/kulturologiya/opredelenie_kultury_teylora.

References

1. Alefirenko N.F. *Sovremennye problemy nauki o jazyke : uchebnoe posobie*. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2005. 416 s.
2. Alefirenko N.F. *Lingvokul'turologija: cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka : uchebnoe posobie*. URL: http://library.navoiy-uni.uz/files/alefirenko_lingvokulturologiya.pdf.
3. Vorkachev S.G. *Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii*. *Filologicheskie nauki*, 2001, № 1, s. 64–72.
4. Vorobev V.V. *Lingvokul'turologija : monografija*. Moscow, RUDN Publ., 2008. 336 s.
5. Kasevich V.B. *Vvedenie v jazykoznanie : uchebnik dlja stud. Uchrezhdenij vyssh. Prof. Obrazovanija*. Saint Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SpbGU Publ. ; Moscow, Akademija Publ., 2012. 240 s.
6. Kravchenko A. I. *Kul'turologija : uchebnoe posobie dlja vuzov*. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., Triksa Publ., 2003. 496 s.
7. Krasnyh V.V. *Osnovnye postulaty i nekotorye bazovye ponjatija lingvokul'turologii // Russkij jazyk za rubezhom*, 2011, № 4 (227), s. 60–66.
8. Maslova V.A. *Lingvokul'turologija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij*. Moscow, Akademija Publ., 2004. 208 s.
9. Mol'. A. *Sociodinamika kul'tury : per. s fr.* Moscow, LKI Publ., 2008. 416 s.
10. Hrolenko A.T. *Osnovy lingvokul'turologii : ucheb. posobie*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. 184 s.
11. Sharafutdinova N. S. *Teorija i istorija lingvisticheskoj nauki: uchebnoe posobie*. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ.; Vladimir, VKT Publ., 2008. 381 s.
12. URL: http://www.libma.ru/jazykoznanie/vvedenie_v_jazykoznanie_kurs_lekcii/p91.php.
13. URL: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/krasnyh/Polishuk.doc>.

14. URL: https://studwood.net/796771/kulturologiya/opredelenie_kultury_teylora.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

**ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА EMPLOYMENT
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ
ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)**

Е.В. Волгина

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Саратовская государственная юридическая академия

volginalena@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению гендерного потенциала юридического концепта “employment” на примере англо-американских правовых терминов. Актуальность исследования обусловлена влиянием гендерной системы на разделение труда по половому признаку, что находит непосредственное отражение в языке права. С помощью когнитивно-дискурсивного анализа были выделены концептуальные признаки в структуре концепта “employment”. Делается вывод о том, что правовой концепт “employment” может быть гендерно обусловленным.

Ключевые слова: гендер, правовой концепт, гендерное равенство, гендерные права, дискурс

**GENDER SPECIFICITY OF THE CONCEPT EMPLOYMENT
(ON THE MATERIAL OF ANGLO-AMERICAN
LEGAL TERMINOLOGY)**

E.V. Volgina

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Saratov State Law Academy

volginalena@rambler.ru

Аннотация. The article deals with the gender potential of the legal concept “employment” on the example of Anglo-American legal terms. The relevance of the study is due to the influence of the gender system on the division of labor on the basis of gender, which is

directly reflected in the language of law. Using cognitive-discursive analysis, conceptual features in the structure of the concept “employment” were highlighted. The conclusion is made that the legal concept “employment” can be gender-specific.

Ключевые слова: gender, legal concept, gender equality, gender rights, discourse

Рассмотрение влияния гендерных факторов на формирование правовых терминов может проводиться в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. Данный подход позволит выявить гендерную специфику правовых концептов.

В связи с тем, что любая терминосистема выражает систему понятий, гендерная маркированность терминов проявляется на понятийном уровне, что способствует объединению терминов в микрополя. Исходным признаком для дифференциации единиц специальной лексики является отнесенность обозначаемых ими предметов и явлений к определенной области действительности. В частности, гендерная система обуславливает наличие гендерно маркированных терминов. Гендерно маркированными являются термины, которые принадлежат разным отраслям права: трудовому, семейному, уголовному. Анализ материала позволил выделить ряд гендерно обусловленных микрополей. Например, *Gender-based Rights, Gender-based Parenting, Gender-based Employment, Gender-based Offences, Gender-based Victimization*.

Целью данной статьи является исследование и описание гендерной специфики англо-американского правового концепта EMPLOYMENT. Англо-американская правовая семья объединяет около 50 правовых систем (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Нигерия и др.). Материалом данного исследования послужили терминологические единицы британского и американского законодательства.

В данной статье предметом рассмотрения являются термины и терминологические сочетания, входящие в микрополе *Gender-based Employment*, которые участвуют в формировании гендерно маркированного правового концепта EMPLOYMENT (работа по найму). Выбор концепта обусловлен рядом причин. Две категории различий – социальные и биологические – лежат в основе понятия гендера и являются теоретической основой для рассмотрения правовых понятий в гендерном

аспекте. Это особенно актуально для трудового законодательства. Необходимо провести грань между различиями, с точки зрения их вклада по признаку пола. Реализация гендерных прав во многом зависит от изменения культурных норм и стереотипов.

В современном языкознании под концептуализацией понимается процесс структурирования знаний для различных форм познания и возникновения различных структур представления знаний из определенных минимальных концептуальных единиц [5, 6]. Анализируемый концепт представлен терминами и терминосочетаниями, которые вошли в микрополе *Gender-based Employment*. Языковой материал был получен методом сплошной выборки из письменных источников (словарей, правовых актов и правовой литературы).

Гендерная политика трудового законодательства направлена на уравнивание прав женщин и мужчин, а также ликвидацию всех форм гендерной дискриминации. На этом основании мы выделяем в правовом концепте EMPLOYMENT субконцепт GENDER EQUAL EMPLOYMENT.

Субконцепт GENDER EQUAL EMPLOYMENT формируют понятия, выраженные терминами, объединенные концептуальным признаком “equality of men and women”: *equal treatment of men and women in all aspects of employment, same employment opportunities, equal opportunities employer, equal protection, equal distribution of jobs between men and women*.

Закон о равной оплате труда Великобритании 1975 года (Equal Pay Act 1975) поставил проблему гендерного равенства в центр внимания. В связи с тем, что заработная плата женщин в среднем меньше заработной платы мужчин, с требованием о равной оплате труда обычно обращается женщина. Женщина должна доказать свое право на равную оплату труда, только в этом случае войдет в силу так называемый пункт контракта о равной оплате (*equality clause*). Ср.: *Equality clause* – “a clause in a contract of employment stipulating that if a woman is employed on similar work to that of a man in the same employment, or on work rated as equivalent or of like value to his, the terms of her contract must place her in no less favourable a position than the man” [2, с. 176].

В связи с тем, что именно женщины становятся объектом дискриминации при найме на работу, при установлении заработной платы, оценка равенства полов (*evaluation of gender equality*) осуществляется путем сравнения *ее возможностей с его возможностями*, т.е. за основу сравнения берется *male comparator (valid male comparator)* – критерием оценки женского труда служит мужской труд, условия женского контракта сравниваются с условиями мужского контракта. Женщина сама выбирает *male comparator*, после чего она может требовать равную оплату труда. Ср.: “It is up to the woman to select her comparator(s). The employer or the employment tribunal cannot interfere with her choice” [1]. Согласно положениям Закона о равенстве 2010 года о равной оплате труда, женщина выполняет «аналогичную работу» только если ее работа и работа сравниваемого(ых) мужчины(н) имеет одинаковый или в целом схожий характер, и любые различия не имеют практического значения для условий, применимых к данным рабочим местам.

Современная гендерная политика в области правового регулирования направлена на элиминацию неравенства в отношении представителей обоих полов. Раздел 66 Закона о равенстве Великобритании 2010 года не проводит различия между мужчинами и женщинами. Ср.: “The definition of a sex equality clause is found in section 66 of the Equality Act 2010. Both men and women enjoy this right” [4].

В результате в структуре правового субконцепта GENDER EQUAL EMPLOYMENT выделяем концептуальный признак “equality of women to men (or vice versa)”, репрезентированный следующими терминологическими единицами: *equal pay, sex equality clause, like work, work of equal value, work rated equivalent, evaluation of the equality of work*.

Гендерно чувствительное трудовое законодательство обеспечивает женщинам права, связанные с их репродуктивной функцией. Таким образом, субконцепт GENDER EQUAL EMPLOYMENT включает концептуальный признак “maternity rights”, репрезентированный терминами: *maternity right, right to take time off work for ante-natal care, right to be absent from work for a stipulated period over the time of the birth, right to maternity leave,*

right to maternity pay, maternity coverage, right to return to work after maternity leave, security of employment after maternity leave.

В основе концепции отпуска по беременности и родам (*maternity leave*) лежит право на родительский уход. Женщине, выполняющей репродуктивную функцию, могут предложить альтернативную работу в случае, если она откажется брать отпуск. Ср.: “Pregnant women, and women who have recently given birth or who are breastfeeding, have *the right to be offered any suitable alternative work, rather than being suspended on maternity-related health and safety grounds*” [2, с. 309] (Курсив наш. – Е.В.).

Смена фокуса с охраны материнского здоровья на право на родительский уход предполагает, что отец также может воспользоваться данным правом. В связи с этим можно выделить в структуре рассматриваемого субконцепта концептуальный признак “paternity rights”, репрезентируемый следующими терминосочетаниями: *paternity right, right to two weeks' paternity leave, right to statutory paternity pay*. Комиссия равных возможностей (*The Equal Opportunities Commission*) вводя отцовское пособие (*two weeks' statutory paternity pay*), ставит целью обеспечить признание роли отцов в жизни родившегося ребенка (*recognition of the role of fathers when a baby is born*), что во многом поддерживается общественным мнением.

Сохранение традиционного стереотипа о том, что уход за ребенком является прерогативой матери, подтверждается существованием дополнительных льгот, предоставляемых матерям: *additional maternity leave, additional care services for mothers and under-fives, social services for expectant and nursing mothers and mothers of young children*.

В основе уравнивания прав женщин и мужчин лежит гендерно чувствительное законодательство, которое выражается в протекционистской политике трудового законодательства. Данная политика реализуется в отношении женщин. Ср.: “The Employment Act 1989 contains legislation for the protection of female workers” [3]. Таким образом, субконцепт GENDER EQUAL EMPLOYMENT содержит концептуальный признак “female protection”, который репрезентирован такими поливербными терминами, как: *prohibitions on employment of women in a factory within four weeks of childbirth,*

prohibitions on employment of women in a range of processes in the pottery industry, prohibitions on employment of women in a range of processes involving lead or lead compounds, restrictions on women working on ships and aeroplanes during pregnancy, safeguard of the function of reproduction, special protection to women during pregnancy in types of work proved to be harmful to them, safety at work, maternity protection, protection of female workers.

Понятие гендера не относится только к женщинам. Гендер – соотносительная категория, касающаяся обоих полов, которая затрагивает качественные и взаимопересекающиеся характеристики положения мужчин и женщин в обществе.

В результате проведенного анализа можно выделить гендерный суб-концепт в правовом концепте EMPLOYMENT: GENDER EQUAL EMPLOYMENT, в структуре которого мы выделяем такие концептуальные признаки, как “equality of men and women”, “equality of women to men (or vice versa)”, “maternity rights”, “paternity rights”, “female protection”. Выделенные концептуальные признаки свидетельствуют о том, что концепт EMPLOYMENT может быть обусловлен гендерным фактором: с одной стороны, данный концепт гендерно чувствителен (учитывает естественные различия между мужчинами и женщинами), с другой стороны, гендерно маркирован (базируется на культурных стереотипах). Репрезентанты данного концепта эксплицитно выражают гендерно обусловленные понятия права.

Список литературы

1. A guide to the law on equal pay. – URL: <https://www.local.gov.uk/sites/default/files/documents/employers-e-guide-no2-gui-745.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Dictionary of Law. – Oxford : OUP, 2003. – 551 p.
3. Employment Act 1989. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/38/contents> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Sex equality clause. – URL: https://my.ucu.org.uk/app/answers/detail/a_id/201/~sex-equality-clause (дата обращения: 10.03.2022).
5. Ильичева Е. Г. Когнитивные основы структурирования гипотак-

сисных отношений в английском языке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 87–92.

6. Кубрякова Е. С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва : МГУ, 1996. – 245 с.

References

1. A guide to the law on equal pay. – URL: <https://www.local.gov.uk/sites/default/files/documents/employers-e-guide-no2-gui-745.pdf> (accessed 10.03.2022).

2. Dictionary of Law. Oxford: OUP, 2003. 551 p.

3. Employment Act 1989. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/38/contents> (accessed 10.03.2022).

4. Sex equality clause. – URL: https://my.ucu.org.uk/app/answers/detail/a_id/201/~sex-equality-clause (accessed 10.03.2022).

5. Il'icheva E. G. Kognitivnye osnovy strukturirovaniya gipotaksisnykh otnosheniy v angliyskom yazyke // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki, 2010, № 2 (14), s. 87–92.

6. Kubryakova E. S. Kontseptualizatsiya // Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov. M.: MGU, 1996. 245 s.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТОВ НА ТЕМУ «В ГОСТИ К НАМ ПРИШЛА ВЕСНА» В ДОШКОЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Н.Н. Волчкова

Воспитатель МБДОУ № 108, Астрахань

Т.В. Алфимова

Воспитатель МБДОУ № 108, Астрахань

С.М. Байрамова

Воспитатель МБДОУ № 108, Астрахань

Аннотация. Данная статья является одной из серии статей, выпущенных авторами на тему применения проектной деятельности в дошкольных учреждениях. В данной статье приводится практический опыт разработки, подготовки и представления проектов на весеннюю тематику в дошкольном образовательном учреждении.

Ключевые слова: проектная деятельность, дошкольное образовательное учреждение, практический опыт, разработка, подготовка и представление проектов

«SPRING HAS COME TO US» PROJECT ACTIVITY IMPLEMENTATION IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

N.N. Volchkova

MBPEE № 108 preschool teacher, Astrakhan

T.V. Alfimova

MBPEE № 108 preschool teacher, Astrakhan

S.M. Bayramova

MBPEE № 108 preschool teacher, Astrakhan

Abstract. The article is one from the articles series on the topic of project activity implementation in preschool educational establishment, published by the authors in the previous issues. The article refers to the practical experience of development, preparation and presentation of the projects on the spring theme in a preschool educational establishment.

Key words: project activity, preschool educational establishment, practical activity, development, preparation and presentation of projects

В современной педагогике применение проектной методики при обучении различных категорий населения является одним из приоритетных методов обучения [3].

Проектная методика применяется на всех уровнях образовательного процесса [1]. В дошкольных учебных заведениях проектная методика также занимает одну из ведущих позиций и применяется [2], начиная с самого раннего этапа обучения – в ясельной группе детского сада.

В предыдущих публикациях были рассмотрены такие важные аспекты применения проектной методики в дошкольном учебном заведении, как виды проектов и практические аспекты их применения в дошкольном образовательном учреждении [4].

Целью настоящей статьи является описание этапов разработки, подготовки и представления проектов по теме «Весна» в дошкольном образовательном учреждении № 108 г. Астрахани. Данный вопрос представляется актуальным, так как в различных учебных заведениях проектная методика занимает одну из ведущих позиций в образовательном процессе [5]. На наш взгляд, применение данного подхода, в первую очередь, связано с практико-ориентированными характеристиками проектного обучения.

Согласно основной образовательной программе дошкольного образовательного учреждения в период с конца февраля по середину марта проводится проектная работа по весенней тематике.

Основным видом деятельности при подготовке и реализации проектов по теме «Весна» является познавательно-исследовательская деятельность (исследование объектов окружающего мира, взаимодействие и экспериментирование с ними; восприятие художественной литературы и фольклора). Таким образом, проект, реализуемый в рамках темы «Весна» является по своему типу познавательно-исследовательским. Данный проект является групповым, краткосрочным, с элементами индивидуального творчества. Целевой аудиторией проекта являются дети, их родители и воспитатели дошкольного образовательного учреждения.

Относительно сроков реализации проекта следует отметить, что четких календарных границ данный вид деятельности не имеет, однако, ежегодно проводится примерно в один и тот же период – до середины марта.

Представляемый проект не привязан к какому-то отдельному разделу основной образовательной программы дошкольного образовательного учреждения. По содержательной составляющей данный проект охватывает все основные приоритетные направления деятельности образовательного учреждения: физическое развитие, познавательное развитие, речевое развитие, художественно-эстетическое развитие, социально-коммуникативное развитие.

В рамках проектной деятельности по теме «Весна» необходимо сформировать знания обучающихся об изменениях в живой и неживой природе с наступлением весны, так как у дошкольников наблюдается отсутствие четко сформированных простейших связей между данными явлениями, например, смена времен года.

Так как данный проект реализуется в рамках всей деятельности дошкольной образовательной организации, а не в рамках отдельного предмета, то целью проекта может считаться формирование целостной системы о явлениях природы в весенние месяцы.

Задачи реализуемого проекта также разнообразны и комплексны:

- уточнение и систематизация и расширение уже имеющихся знаний о временах года и явлениях живой и неживой природы в весеннее время;
- развитие познавательной, мыслительной, творческой, коммуникативной, воспитательной активности посредством реализации проекта;
- воспитание бережного отношения к окружающей среде в весенний период.

В результате реализации данной проектной деятельности у детей должно выработаться бережное отношение к живой и неживой природе, должен сформироваться интерес к проведению различного рода экспериментальной деятельности и анализу ее результатов. Также немаловажным фактором является совместная деятельность всех членов семьи, что положительно сказывается на положительном имидже семьи, на развитии взаимопонимания среди всех членов семья, командного духа, стремления к победе и т.д.

Рассмотрим некоторые примеры заданий, которые представляется возможным предложить обучающимся в рамках реализации рассматриваемого в рамках данной статьи проекта.

Так, в рамках познавательной активности в ходе конструктивной деятельности и бумаги обучающиеся могут во время групповых занятий выполнять оригами «Тюльпан», «Ваза», «Жаворонок», «Бабочка», «Цветущая веточка», «Кораблик» и многое другое. В качестве индивидуальной активности детям можно предложить выполнить поиск схем для оригами на весеннюю тематику и предложить выполнение данного вида работы во время занятий в группе.

В ходе художественно-эстетического блока обучающе-развивающих мероприятий проводятся следующие виды деятельности: лепка, аппликация, рисование и музыка. Данные занятия могут быть приурочены к подготовке подарков своим мамам, бабушкам, сестрам в виде различных фигурок и аппликаций из пластилина и различных картин, объединенных одной тематикой «Международного женского дня». Во время занятий музыкой воспитанники готовят праздничный концерт и музыкальные поздравления своим мамам, бабушкам и сестрам.

Следующий раздел представляет собой блок развития речи. В связи с тем, что данный блок является самым объемным из всех вышепредставленных, он будет рассмотрен в рамках последующих статей.

Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что проектная деятельность, посвященная весенней тематике представляется разнообразной и комплексной относительно всех учебно-воспитательных мероприятий, проводимых в дошкольном учебном заведении № 108 г. Астрахани.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Алтаяков Р.Э, Бидалиева Г.Р., Конофьяева А.Э. Использование междисциплинарных проектов в процессе преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2021. – С. 10–15.

2. Багринцева О.Б., Балашова Л.И., Кривых Л.Д., Шугаева Е.Н., Бекмухамедова Р.Б. Использование игровой деятельности с мячом на уроках английского языка в младшей школе // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2021. – С. 16–21.

3. Багринцева О.Б., Шининова Д.Ю., Рыбалкина М.Н. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.

4. Волчкова Н.Н., Таранченко Н.В., Шарафутдинова Г.Р. Использование дидактических материалов из фетра при обучении дошкольников // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2021. – С. 39–42.

5. Волчкова Н.Н., Таранченко Н.В., Шарафутдинова Г.Р. Проектная деятельность в дошкольном учреждении как один из методов обучения // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России, Астрахань, 2021. – С. 334–337.

References

1. Bagrintseva O.B., Altayakov R.E, Bidaliyeva G.R., Konof'yayeva A.E. Ispol'zovaniye mezhdistsiplinarnykh proyektov v protsesse prepodavaniya inostrannogo yazyka v obshcheobrazovatel'noy shkole // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Astrakhan', 2021, s. 10–15.

2. Bagrintseva O.B., Balashova L.I., Krivykh L.D., Shugayeva Ye.N., Bektukhamedova R.B. Ispol'zovaniye igrovoy deyatel'nosti s myachom na urokakh angliyskogo yazyka v mladshey shkole // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Astrakhan', 2021, s. 16–21.

3. Bagrintseva O.B., Shininova D.Yu., Rybalkina M.N. Ispol'zovaniye tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkol'nikov angliyskomu yazyku // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Astrakhan', 2019, s. 5–10.

4. Volchkova N.N., Taranchenko N.V., Sharafutdinova G.R. Ispol'zovaniye didakticheskikh materialov iz fetra pri obuchenii doshkol'nikov // YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Astrakhan', 2021, s. 39–42.

5. Volchkova N.N., Taranchenko N.V., Sharafutdinova G.R. Proyektnaya deyatel'nost' v doshkol'nom uchrezhdenii kak odin iz metodov obucheniya // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii. Astrakhan', 2021, s. 334–337.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.В. Гордеева

Студент

Астраханский государственный университет

А.А. Муханалиева

Ассистент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

А.З. Насиханова

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

fr4nciskane@yandex.ru

Аннотация. В данной статье речь идет об основных вариантах английского языка и их отклонениях от классического английского в соответствии с лингвистическими особенностями. Рассматриваются трансформации в вариантах языка, обусловленные лексикой и фонетикой. Авторы обращают внимание на историю возникновения вариантов английского языка, приводят анализ основных изменений, происходящих в разговорной речи на лексическом и фонетическом уровнях.

Ключевые слова: варианты английского языка: американский, шотландский, ирландский, африканский, австралийский, канадский; исторические трансформации, лексический и фонематический уровни

LINGUISTIC FEATURES OF THE MAIN ENGLISH LANGUAGE VARIANTS

A.V. Gordeeva

Student

Astrakhan State University

A.A. Mukhanalieva

Assistant of the Department of English Language and Technical Translation

Astrakhan State University

A.Z. Nasikhanova

Candidate of pedagogical sciences,

Associate Professor of the Department of English and Technical Translation

Astrakhan State University

fr4nciskane@yandex.ru

Abstract. *This article deals with the main variants of the English language and their deviations from classical English in accordance with linguistic features. Transformations in language variants, determined by vocabulary and phonetics, are considered. The authors pay attention to the history of the emergence of variants of the English language, provide an analysis of the main changes taking place in colloquial speech at the lexical and phonetic levels.*

Key words: *varieties of English: American, Scottish, Irish, African, Australian, Canadian; historical transformations, lexical and phonemic levels*

В настоящее время английский язык является языком международного общения. Британский (или классический) вариант английского языка (в дальнейшем BrE) положил начало американскому (AmE), австралийскому (AuE), канадскому (CanE) и другим разновидностям, которые называются New Englishes. Чаще всего трансформации в вариантах языка возникают на фонетическом и лексическом уровнях. Процессы изменения в данных сферах происходят вследствие адаптации языка к тому или иному народу.

Распространение английского языка на территории Северной Америки начинается с массовой иммиграции на Американский континент «пилигримов»-протестантов в 1620 году. В американском варианте английского языка основные изменения наблюдаются на фонетическом и лексическом уровнях. Трансформации можно проследить в орфографии: британское написание our (honour, colour, labour); ll в середине слова (traveller, woollen, skillful) и американские замены – or (honor, color, labor). На лексическом уровне отклонения от нормы: в американском варианте много слов-заимствований (из индейского: chipmunk – бурундук, paroose – индейский ребенок; из голландского: boss – хозяин [1]).

Шотландский вариант английского языка претерпевает изменения

по ходу объединения Шотландии и Англии, с 1603 по 1706 годы Шотландия пытается сохранить свой государственный статус страны как части Великобритании. В литературе страны на фоне сохранения родного, классического шотландского языка выражено подражание английским образцам. В устной речи наблюдаются словарные различия: трансформация написания слов посредством преобразования на фонетическом уровне (ritch – right; nicht – night; maun – may); наличие шотландизмов (lassie – девушка; laddie – парень; wean – ребенок; billy – приятель); наличие слов с измененным значением (short – грубый; silly – слабый физически; change и т.д.).

Ирландский вариант английского языка возникает на фоне завоевания Ирландии британцами, в 1937 году после объявления независимости в Эйре (Ирландии) устанавливается второй государственный язык наряду с английским – ирландский. Ирландский вариант английского языка подвергается изменениям на грамматическом уровне: образование прошедшей формы некоторых правильных глаголов происходит по типу неправильных (creep – creep; gather – gather); shall во всех лицах выражает долженствование; повелительное наклонение выражается глаголом let (реже leave). На лексическом уровне общий пласт лексики остается неизменным [2].

Африканский вариант английского языка формируется по мере завоевания континента англичанами с XIX в. по XX в. В лексике африканского английского есть отступления от нормы: hadedah – разновидность птицы; karoo – безводное плоскогорье и т.д. Также наблюдается гибридный способ создания новых слов из английских и местноязычных морфем (woethhog – разновидность кабана; teita falcon – особая порода сокола), переосмысление английских слов (to jump – воровать; to tramp – переехать, переступить).

Австралийский вариант английского языка берет свое начало с истории заселения Австралии англичанами с начала XVIII в., в 1788 году она становится колонией Великобритании. В XX в. обогащение австралийского языка происходит за счет использования морфем английского языка и заимствований (spieler – профессиональный игрок, шулер (из немецкого); piccinny – ребенок (из португальского) и др.). В разговорной речи можно проследить тенденцию к различным сокращениям: abo – aborigine (туземец);

басса – tobacco; exes – expenses и т.д. Существуют расхождения с литературным английским языком в фразеологии: to do a perish – умирать; to do a get – быстро удалиться и т.д. [3].

Канадский вариант благодаря историческим трансформациям BrE на территории Канады, которые происходят под влиянием языков, функционирующих на данной территории. Слова, возникшие на территории Канады, могут быть как одно-, так и многокомпонентными, причем канадизмы, в основном, образуются в сленге и называют реалии, обозначающие пищу и элементы повседневной жизни.

Таким образом, существуют трансформации в вариантах языка. Все варианты языка сначала изменялись на фонетическом уровне в разговорной речи, затем происходили изменения в написании из-за звуковых трансформаций. На фоне этого происходило обогащение словарного запаса языка с помощью заимствований (из родного и других европейских языков) и словообразований из морфем английского языка.

Список литературы

1. Макинерни Дэниел. США: История страны. – М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2009. – 303 с.
2. Невилл П. Ирландия. История страны. – М. : Эксмо, 2009. – 352 с.
3. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М. : ГПОССА, 2004. – 336 с.

References

1. Makinerni Dehniel. SSHA: Istoriya strany. M. : Ehksmo ; SPb. : Midgard, 2009. 303 s.
2. Nevill P. Irlandiya. Istoriya strany. M. : Ehksmo, 2009. 352 s.
3. Oshchepkova V.V. Yazyk i kultura Velikobritanii, SSHA, Kanady, Avstralii, Novoj Zelandii. M. : GPOSSA, 2004. 336 s.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

УДК 80

**ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПИРАМИДЫ БЕНДЖАМИНА БЛУМА**

Е.В. Гордиенко

Учитель английского языка высшей квалификационной категории

Муниципальное общеобразовательное учреждение

«Гимназия 4 Ворошиловского района Волгограда»

gordevlad@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования функциональной грамотности на уроках английского языка посредством применения современной технологии критического мышления пирамиды Бенджамина Блума.*

Рассказывается о направлениях формирования функциональной грамотности, об истории создания системы формирования критического мышления Б. Блума, ее составляющих и базовых упражнениях на каждом этапе использования пирамиды Б. Блума. Также предлагается опыт формирования функциональной грамотности на уроках в 10 классе углубленного изучения английского языка с использованием технологии пирамиды Блума.

***Ключевые слова:** функциональная грамотность, критическое мышление, пирамида (таксономия)*

**FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY IN ENGLISH LESSONS
USING THE BENJAMIN BLOOM PYRAMID**

E.V. Gordienko

English teacher of the highest qualification category

Municipal educational institution

"Gymnasium 4 of the Voroshilovsky district of Volgograd"

gordevlad@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the problem of the formation of functional literacy in English lessons through the use of modern technology of critical thinking of Benjamin*

Bloom's pyramid. It tells about the directions of the formation of functional literacy, about the history of the creation of B. Bloom's system for the formation of critical thinking, its components and basic exercises at each stage of using the B. Bloom pyramid. It also offers the experience of developing functional literacy in the 10th grade lessons of in-depth study of the English language using Bloom's pyramid technology.

Key words: *functional literacy, critical thinking, pyramid (taxonomy)*

Современная система среднего общего образования все чаще обращает внимание на вопрос формирования функциональной грамотности как основы развития компетентной личности учащегося. Урок иностранного языка, являющийся по сути метапредметным элементом школьного образования, представляет собой широкое поле для использования разнообразных методов формирования функциональной грамотности школьника.

В связке с этим идет и модернизация школьного образования, которая требует новых, более эффективных подходов, в соответствии с требованиями современности. Каждому учителю приходилось сталкиваться в своей работе с тем, что подчас ученики не могут актуализировать полученные в процессе обучения умения, в то время как реалии современного мира требуют от ученика развития не теоретических знаний, а компетенций, то есть знаний, реализованных в навыках – и прежде всего имеется в виду именно навык коммуникации.

В последние годы в научной литературе встаёт вопрос о так называемом «осмысленном обучении», которое подразумевает активную вовлеченность ученика в процесс обучения навыкам общения. Осмысленное обучение должно иметь своим итогом функциональную грамотность, которая представляет собой «способность человека использовать навыки чтения и письма в условиях его взаимодействия с социумом, это тот уровень грамотности, который дает человеку возможность вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней» [2].

Теоретики выделяют следующие направления формирования функциональной грамотности: математическая грамотность; читательская

грамотность; естественнонаучная грамотность; финансовая грамотность; глобальные компетенции; критическое мышление [1].

Использование пирамиды (таксономии) Блума в организации познавательной деятельности обучающихся на учебных занятиях по английскому языку помогает формированию всех направлений функциональной грамотности и в частности критического мышления школьников.

В 1956 году американский психолог и педагог Бенджамин Блум и его команда представили четкую систему развития критического мышления, при помощи которой можно управлять учебной деятельностью учащегося, прогнозировать желаемый результат и выстраивать четкий план развития мыслительной деятельности. Впоследствии эта система получила название таксономия (классификация) Блума. Б. Блум выделил в учебной деятельности три составляющие: когнитивную (умственные навыки), аффективную (область чувств и эмоций) и психомоторику (физические навыки и умения). Акцентируя внимание на когнитивной области учебной деятельности, Б. Блум создал свою классификацию уровней познавательной деятельности от самого простого (уровень знания) к самому сложному (уровень оценки) [4].

Базовыми уровнями мыслительной деятельности являются уровни знание и понимание, которые максимально представлены в традиционном уроке. Уровень создание (или творчество) был добавлен в 2001 г. в доработанную классификацию Л. Андерсоном и Д. Красволом. Таксономия уровней развития речемыслительной деятельности предполагает наличие конкретных учебных целей и вопросов обучающего характера.

Первый уровень знание (запоминание) является основой мыслительной деятельности. Предполагает запоминание и воспроизведение базовой информации. Является начальным этапом в любом виде речевой деятельности. Представляет, как правило, вопросно-ответную форму работы. Характеризуется следующими заданиями: определите, опишите, назовите, воспроизведите, поставьте в правильном порядке и т.д. Ставятся простые вопросы, ориентированные на знание фактического материала и работу памяти.

Второй уровень понимание требует от учащихся осознанного восприятия учебного материала, умения его объяснить, перефразировать,

обсудить, интерпретировать, приводить примеры и т.д. Этот уровень предполагает высказывание в форме текста, состоящего из 5–10 предложений. Используется в любом виде речевой деятельности. На данном этапе используются вопросы уточняющего характера.

Третий уровень – применение. На этом уровне развития критического мышления учащиеся должны уметь применять полученные знания в новых ситуациях, которые определяются следующими заданиями: смоделируйте, решите проблемную ситуацию, воссоздайте, сконструируйте, предположите и т.д. Для того чтобы научить навыкам осознания причин, поступков или мнений, задаются интерпретирующие вопросы.

Четвертый уровень – анализ (доработанная таксономия включает в четвертый уровень также элементы синтеза). Этот уровень мышления предполагает умение разбить информацию на части, сравнить, выделить, разграничить, отобрать и т.д. Уровень синтеза, наоборот, направлен на формирование навыков обобщения, группировки, реконструирования для создания чего-то нового. Четвертый уровень представлен вопросами аналитического характера.

Пятый уровень оценка формирует навыки мышления, с помощью которых учащийся сможет оценить полученную информацию, выполняя задания типа оцените, оправдайте, подтвердите, выскажите своё мнение, выскажитесь критически и т. д. Используются оценочные вопросы.

Шестой уровень творчество – наивысший уровень речемышлительной деятельности, который предполагает создание новых идей. Задания и вопросы носят творческий характер: создайте, придумайте, составьте план, спроектируйте, сочините и т.д. [3].

Формирование коммуникативной компетенции учащихся является основной целью обучения иностранному языку. При коммуникативном методе обучения все упражнения должны быть по характеру речевыми, т.е. упражнениями в общении. Для речевых упражнений характерно то, что при их выполнении учащиеся решают речемышлительную задачу. Таксономия Блума позволяет выстраивать речемышлительные задачи в логической

последовательности уровней от простого к сложному, стимулировать мотивацию, вовлекать учащихся в общение, развивать мышление.

Для повышения эффективности мыслительной, познавательной деятельности учащихся и развития критического мышления мы разрабатываем и применяем на своих уроках задания, отражающие структуру таксономии Блума. Такие упражнения раскрывают цели от запоминания и воспроизведения изученного материала до решения проблем, но уже с переосмыслением тех знаний, которые были получены ранее и умелое их сочетание с новыми идеями. Внедрение упражнений по структуре таксономии Блума, позволяет отразить дифференцированный подход обучения, так как при их выполнении ученик может остановиться на своем уровне качества знаний или же наоборот постараться расширить свои возможности и подняться до ступени среднего и высокого уровня. Для этого каждое из предлагаемых нами заданий расписано пошагово с постепенным усложнением, при этом есть возможность выбора пройти столько шагов, насколько позволяют познавательные возможности каждого. Оценивая такие задания, учитель четко определяет для себя уровень ученика, видит имеющиеся затруднения, намечает пути их решения [3].

В заключение можно сделать вывод, что формирование функциональной грамотности – это залог успешного применения иностранного языка в дальнейшем. Все формы работы, все способы организации учебного процесса, каждый вид деятельности на уроке должны быть направлены на формирование компетенций, которые ученики могли бы перенести в другие сферы своей жизни и деятельности и которые могли бы способствовать их дальнейшему саморазвитию и реализации как успешной личности. Решить эту проблему поможет использование современных развивающих педагогических технологий в образовательном процессе и, конкретно, пирамида Бенджамина Блума.

Список литературы

1. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся основной школы при освоении дисциплин общественно-гуманитарного цикла : методическое пособие. – Астана, 2013.

2. Панфилова Е.И. К вопросу о формировании функциональной грамотности учащихся на уроках английского языка // Концепт: Современные научные исследования: актуальные теории и концепции. – 2015. – Вып. 3. – С. 51–55. – URL: <http://ekoncept.ru/teleconf/65081.html>-ISSN.

3. Anderson L.W. and Krathwohl D.R., et al (Eds.) A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. – New York : Longman, 2001. – 352 p.

4. Bloom B.S. and Krathwohl D.R. Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals, by a committee of college and university examiners. Handbook I: Cognitive Domain. – New York : Longmans, Green, 1956. – 403 p.

References

1. Features of the formation of functional literacy of primary school students in the development of disciplines of the social and humanitarian cycle. Toolkit. – Astana, 2013.

2. Panfilova E.I. To the question of the formation of functional literacy of students in English lessons // Concept: Modern scientific research: current theories and concepts. – 2015. – Issue 3. – P. 51–55. – URL: <http://ekoncept.ru/teleconf/65081.html>-ISSN.

УДК 372.881.1

DOI 10.54398/20751699_2022_56

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ. АУТЕНТИЧНЫЙ ПОДХОД

И.А. Гроховская

Ассистент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

irinagroh83@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются значимые аспекты обучения детей школьного возраста грамматике английского языка. Внимание уделяется анализу аутентичных литературных источников для преподавателей английского языка на предмет выделения ключевых характеристик образовательного процесса, которые необходимо учитывать в рамках подготовки к занятию. Кроме того, в статье представлен план подготовки к уроку с изучением грамматической структуры *Present Continuous*.

Ключевые слова: обучение английскому языку, грамматика английского языка, подготовка к уроку английского языка, аутентичные литературные источники

TEACHING ENGLISH GRAMMAR TO SCHOOLCHILDREN. AUTHENTIC APPROACH

I.A. Grokhovskaya

Assistant of the Department of the English Language

and Technical Translation

Astrakhan State University

irinagroh83@gmail.com

Abstract. The article examines significant aspects of teaching English grammar to school-aged children. Attention is paid to the analysis of authentic literary sources for English teachers to highlight the key characteristics of the educational process that must be taken into account in preparation for the lesson. In addition, the article presents a plan for preparing for the lesson with the study of the grammar structure of *Present Continuous*.

Key words: teaching English, English grammar, preparation for English lesson, authentic literary sources

Значительное число существующих учебно-методических комплексов, рекомендаций и разработанных методик обучения английскому языку предоставляет современным преподавателям широкие возможности для качественного построения процесса обучения. В данном ключе определенный научный интерес представляет опыт зарубежных авторов методических изданий, в частности университетов Оксфорда и Кембриджа, John Eastwood, Roger Gower, Jeremy Harmer, Martin Parrot и др.

Обозначенные выше авторы выделяют ряд базовых принципов, которые необходимо учитывать преподавателям английского языка, при подготовке к урокам, в том числе, при объяснении грамматического материала. Далее представим ключевые принципы, на которых в последствии будет строиться план проведения грамматического занятия.

1. Любая грамматическая структура рассматривается через призму трех составляющих и именно в обозначенном порядке: *Meaning* (значение), *Form* (форма), *Pronunciation* (произношение). Данный принцип обуславливает порядок анализа той или иной грамматической структуры преподавателем для дальнейшего предоставления обучающего материала на уроке английского языка. Так, в первую очередь необходимо выделить значение грамматической структуры, четко обозначить, для характеристики каких действий и в каком временном отрезке данная структура используется. Следует принимать во внимание, что тот или иной грамматический феномен может иметь несколько значений, при этом учителю следует выбирать именно тот вариант значения, который является релевантным для возрастной категории обучающихся, их уровня владения языком и т.п.

Представление формы грамматической структуры также должно строиться с учетом характерных особенностей группы обучающихся. Так, младшим школьникам довольно сложно воспринимать грамматические структуры, представленные с указанием членов предложения или частей речи (например, *Subject + auxiliary + Verb-ing* или *Noun/Pronoun + am/is/are + V-ing*), поэтому для данной возрастной категории целесообразно предложить освоение формы посредством изучения готовых простых

предложений (например, **I + am + doing** – I am doing my homework; **He/She/It + is + reading** – She is reading a book).

Отработка навыков произношения грамматической структуры происходит посредством повторения различных слов, фраз и предложений за учителем или с использованием аудиоматериалов. При этом внимание необходимо уделить фразовому ударению в различных типах предложений, а также произношению определенных буквенных сочетаний.

2. Особенности обучения грамматике, представленные выше, предполагают следование такому принципу, как *Teacher's awareness* (осведомленность учителя). Учитель должен обладать обширными знаниями о предмете, но при этом логически и методически обоснованно отбирать именно ту часть материала, которую следует представить определенной учебной группе. Так, при объяснении видовременной формы Present Continuous ученикам в возрасте 7–9 лет целесообразно сфокусироваться на единственном варианте ее использования, а именно описании деятельностных процессов, происходящих в момент говорения. На последующих этапах обучения информацию об употреблении обозначенной грамматической структуры следует расширить до обозначения непостоянных значимых событий в указанный период времени, а также для характеристики ряда событий, относящихся к будущему временному плану.

3. Наиболее важным этапом при подготовке к грамматическому уроку является определение проблем, с которыми могут столкнуться учащиеся при изучении той или иной грамматической структуры и путей их решения (*Anticipated problems and solutions to the problems*). Так, учитель анализирует, какие трудности могут возникнуть у учеников на различных этапах освоения материала (meaning, form, pronunciation, spelling) и заранее отмечает возможные пути их решения (использование наглядного материала, составление диалогов для отработки определенных навыков, выбор верного варианта из предложенных учителем и т.п.). Таким образом, преподаватель сводит к минимуму возможный спектр проблем, которые могут вызвать некий дискомфорт у учащихся. Именно этот аспект является ключевым при соблюдении следующего принципа обучения.

4. Любой учебный материал, предлагаемый учителем, должен соответствовать принципу *Students' friendly*, что предполагает учет всех вышеперечисленных принципов и определенную позицию учителя на этапе подготовки к уроку и презентации материала. Учитель как бы становится на одну ступень со своими учениками и рассматривает подготовленный им материал через призму его адекватного восприятия соответствующей языковой группой. Данный принцип должен стать имманентной частью любого этапа образовательного процесса для успешного освоения учащимися учебного материала.

Далее представим возможный вариант учебного плана для объяснения грамматической структуры Present Continuous ученикам младшего школьного возраста (8–9 лет) с учетом обозначенных выше принципов.

Грамматическая структура	Present Continuous
Значение /употребление грамматической структуры	We use Present Continuous to talk about temporary actions and situations that are going on now: at the moment of speaking [4]. The meaning of the structure can be passed on by role-playing the actions with the help of action cards.
Примеры использования грамматической структуры	My brother is reading a book. I'm sleeping. She is not doing her homework. They aren't working now. Are Mum and Dad watching television? Yes, they are. No, they are not. No, they aren't [1].
Формы грамматической структуры	Noun/Pronoun + am/is/are + reading/sleeping/doing etc. Noun/Pronoun + ' m/s/re + reading/sleeping/doing etc. Noun/Pronoun + am/is/are + not + reading/sleeping/doing etc. Noun/Pronoun + am/is/are + n't + reading/sleeping/doing etc. [3] Am/is/are + Noun/Pronoun + reading/sleeping/doing etc? Yes, I am . Yes, he/she/it is . Yes, we/you/they are . No, I am not or No, I'm not . No, he/she/it is not or No, he/she/it 's not or No, he/she/it isn't .

	No, we/you/they are not or No, we/you/they 're not or No, we/you/they aren't
Произношение	<u>Elision</u>: he is [hɪz], she is [ʃɪz] <u>Assimilation</u>: Is she [ɪʃɪ] <u>Affirmative sentences</u>: falling intonation [maɪ 'brʌðər ɪz 'riːdɪŋ əˌbʊk] <u>Negative sentences</u>: falling intonation [ʃɪz nɒt 'du(:)ɪŋ hɜːˌdʌʊm, wɜːk] <u>Yes/No questions</u>: rising intonation [ɑː mʌm ænd dæd 'wɒʃɪŋ 'tɛɪ, ʌvɪʒən?] <u>Short answers</u>: falling intonation [ˌjɛs, ðeɪˌɑː] [ˌnəʊ, ðeɪˌɑːnt] [5]
Возможные проблемы при освоении грамматической структуры	<u>Meaning</u>: Using Present Continuous to describe habitual actions instead of the actions which are happening at the moment of speaking (I am doing my homework every day instead of I do my homework every day). <u>Pronunciation</u>: Learners can get confused with the spelling of <i>-ng</i>: [ŋ] instead of [ŋ] Learners may mispronounce some parts of the structure where connected speech is used (he is – [hi is] instead of [hɪz], is she – [ɪs ʃɪ] instead of [ɪʃɪ]) <u>Form</u>: Omitting auxiliary verbs – learners may simplify the grammar of a verb phrase consisting of two or more words, especially when struggling to communicate. Typically, they leave out the auxiliary verb (<i>I reading a book</i>) Choosing the wrong tense between present simple and continuous (<i>Do you read a book?</i> instead of <i>Are you reading a book?</i>) Using “do/does” in short answers instead of am/is/are Using contractions in positive short answers and the answers with the form <i>I am</i> (Yes, he’s; No, I amn’t). <u>Spelling</u>: Learners can omit doubling final consonants of the verbs before adding <i>-ing</i> (<i>siting, runing</i> instead of <i>sitting, running</i>).

	2. Learners may add -ing to the whole form of some verbs (takeing, writeing instead of taking, writing).
Возможные варианты решения проблем	<u>Meaning:</u> 1. Highlight the difference in the meaning of Present Simple and Present Continuous by making action cards with verbs and cards with time expressions (every day / now / usually / at the moment / always <i>etc.</i>). Offer learners to make sentences in Present Simple or Present Continuous according to the period of time in the card. <u>Pronunciation:</u> 1. Drilling the correct pronunciation in small dialogues, songs and role-plays. 2. Use action-cards with particular phrases in which pronunciation problems can be drilled. <u>Form:</u> 1. Drilling the form with the changing of auxiliary verbs (<i>it is possible to use cards or pictures – I am writing / He is doing his homework / The children are cooking</i>) 2. Explain the differences in meaning between the sentences in groups which refer to Present Simple or Continuous (<i>She works / She is working – the first sentence describes a fact about the person, the second expresses what she is doing now</i>). 3. Acting out small talks with yes/no-questions and short answers (it is possible to use pictures or cards with the verbs). <u>Spelling:</u> 1. Revising the spelling of ing-forms with the help of tables and templates. 2. Choosing the correct spelling (learners can be suggested to find mistakes in given ing-forms of the verbs).

Таким образом, грамотный и структурированный подход к подготовке и планированию уроков английского языка поможет преподавателю выстроить наиболее качественное взаимодействие с обучающимися и добиться значительных успехов в процессе формирования иноязычной компетенции школьников.

Список литературы

1. Eastwood J. Oxford guide to English grammar. – Oxford University Press, 2002. – 446 p.
2. Gower R., Phillips D, Walter S. Teaching Practice Handbook. – Macmillan Books for Teachers, 2003. – 216 p.
3. Harmer J. The practice of English language teaching. – Pearson Education Limited, 2007. – 448 p.
4. Parrott M. Grammar for English language teachers. – Cambridge University Press, 2004. – 471 p.
5. Swan M. Practical English Usage. – Oxford University Press, 2005. – 658 p.

References

1. Eastwood J. Oxford guide to English grammar. Oxford University Press, 2002. 446 p.
2. Gower R., Phillips D, Walter S. Teaching Practice Handbook. Macmillan Books for Teachers, 2003. 216 p.
3. Harmer J. The practice of English language teaching. Pearson Education Limited, 2007. 448 p.
4. Parrott M. Grammar for English language teachers. Cambridge University Press, 2004. 471 p.
5. Swan M. Practical English Usage. Oxford University Press, 2005. 658 p.

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «БАБА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

М.С. Досимова

*Доцент кафедры английского языка для экономических специальностей
Астраханский государственный университет*

***Аннотация.** Данная статья представляет собой изложение исследовательской работы автора, посвященной лингвокогнитивному изучению средств языковой объективации концепта «баба» в русском языковом сознании. Исследование выполнено в русле семантико-когнитивного направления когнитивной лингвистики, разрабатываемого научной школой Воронежского государственного университета.*

***Ключевые слова:** концепт, русское языковое сознание, категориальная структура концепта*

CATEGORICAL STRUCTURE OF THE CONCEPT «БАБА» IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

M.S. Dosimova

*Assistant Professor of the Department of the English Language for Economics
Astrakhan State University*

***Abstract.** The present article is an enunciation of the author's research work devoted to linguo-cognitive study of the linguistic objectivization means of the concept «баба» in the Russian linguistic consciousness. The research is carried out in compliance with the scholar traditions of Voronezh State University Semantical-Cognitive Scholar School.*

***Keywords:** concept, Russian linguistic consciousness, categorical structure of a concept*

Придерживаясь концепции семантико-когнитивного направления когнитивной лингвистики, разрабатываемого научной школой Воронежского государственного университета (З.Д. Попова, И.А. Стернин), мы рассматриваем семантику языковых средств, объективирующих концепт, как средство доступа к его содержанию и как средство теоретического моделирования структуры и содержания концепта [4, с. 13–16].

Настоящая статья посвящена описанию категориальной структуры концепта «баба» в русском языковом сознании, которое является одним из этапов моделирования концепта.

Категоризация – ключевое, основополагающее понятие когнитивной лингвистики и когнитивной науки в целом. Согласно Е.С. Кубряковой, категоризация – это «процесс образования и выделения категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений и т.п., а также – результат классификационной (таксономической) деятельности» [2, с. 42].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, характеризуя процесс категоризации, отмечают, что сознание человека, осмысляя действительность, относит отдельные ее фрагменты к определенным разрядам или категориям, устанавливает общие черты с другими фрагментами и выделяет особенные черты, отличающие данную категорию от других, что представляет категоризацию как когнитивный процесс. Следовательно, категоризация – это «осмысление объектов и явлений действительности в рамках категорий – обобщенных понятий» [4, с. 89].

В результате категоризации формируются когнитивные классификационные признаки, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах и которые часто (но не обязательно) получают словесное обозначение. Выявление когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как иерархии когнитивных классификационных признаков относятся к этапу описания категориальной структуры концепта согласно исследовательским приемам и методике семантико-когнитивного направления когнитивной лингвистики. Таким образом, категориальная структура концепта представляет собой иерархию когнитивных классификационных признаков, которые образованы в результате обобщения когнитивных признаков, выявленных на этапе когнитивной интерпретации,

и которые концептуализируют явление или предмет, упорядочивают концепты и их группы в единую концептосферу.

Основным методом описания содержания концептов в актуальном когнитивном сознании народа является эксперимент. В рамках нашего исследования мы применяли метод направленного ассоциативного эксперимента, который, по утверждению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, представляется для исследователя наиболее информативным, поскольку он дает богатый и наиболее достоверный материал для исследования концептов в актуальном языковом сознании того или иного народа, выявляет когнитивные признаки, которые образуют содержание концепта и отражают концептуализацию предметов или явлений народом [4, с. 122].

Кроме того, направленный ассоциативный эксперимент позволяет наиболее эффективным и надежным способом эксплицировать и описать реальное языковое (обыденное) сознание носителей языка (Досимова М.С., Онищенко М.С., Попова З.Д., Стернин И.А., Тавдгиридзе Л.А. и др.).

Направленный ассоциативный эксперимент предполагает ответ, ограниченный определенными условиями – например, определенной частью речи [4, с. 130]. Для изучения языковой объективации концепта «баба» нами применялся метод направленного ассоциативного эксперимента, использовавшийся в двух формах – «Баба – какая?» и «Баба – что делает?». Выбор этих форм обусловлен тем, что (как показал проведенный нами пилотажный эксперимент) они позволяют целенаправленно выявить наиболее содержательные сведения о содержании концептов, установить наибольшее количество языковых средств, объективирующих концепты, отражающих реальное языковое сознание народа и удобных для проведения когнитивной интерпретации.

Эксперимент, в котором приняли участие 303 носителя русского языка, проводился в г. Астрахани и отдельных населенных пунктах Астраханской области. Из числа испытуемых женщин – 168, мужчин – 135; 234 городских и 69 сельских жителей. Из них – 197 в возрасте от 15 до 25 лет (младшая возрастная группа); 57 человек в возрасте от 26 до 40 лет (средняя возрастная группа); и 49 человек в возрасте от 41 и старше (старшая

возрастная группа); 87 человек состоят в браке, 216 человек в браке не состоят. Испытуемыми выступали студенты и преподаватели Астраханского государственного университета, учителя школ, врачи, экономисты, юристы, продавцы, пенсионеры и т.д.

Испытуемым была предъявлена следующая инструкция: «Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях», и предлагалось письменно ответить на вопросы «Баба – какая?»; «Баба – что делает?». Предлагалось дать три ассоциативные реакции на слово-стимул «баба», время выполнения задания не ограничивалось. Эксперимент осуществлялся как в групповой, так и в индивидуальной форме. Групповой эксперимент проводился с 10–15 испытуемыми за один сеанс.

Реакции на стимулы «какая?» и «что делает?» были объединены, в результате было получено 1674 реакции. По завершении обработки полученных ассоциатов (реакций) было сформировано ассоциативное поле концепта «баба», представляющее собой совокупность всех ассоциатов, расположенных по убыванию их частотности и выступающее как средство языковой объективации концепта. В дальнейшем результаты экспериментального исследования были обобщены и обработаны методом когнитивной интерпретации – выявление и формулирование когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу, в результате которой было получено 138 когнитивных признаков концепта «баба».

Для описания категориальной структуры концепта «баба» и построения иерархии когнитивных классификационных признаков по каждому классификационному признаку вычислялся индекс яркости, представляющий собой отношение суммарного количества признаков, составляющих отдельный классификационный признак, к общему количеству когнитивных признаков (133 когнитивных признака).

Итак, в категориальной структуре концепта «баба» были выявлены следующие когнитивные классификационные признаки:

Характерная деятельность (0,19):

1) характерные занятия и увлечения (0,07): любит поест, занимается колдовством, грызет семечки, купается, пишет письмо, разговаривает по телефону, собирает пустые бутылки, ходит на дискотеки, читает;

2) занимается рукоделием (0,04): вяжет, шьет, вышивает, рукодельничает, сучит пряжу;

3) отношение к обязанностям по хозяйству (0,03): ведет домашнее хозяйство, занимается сельским хозяйством, носит воду, несет все тягости;

4) отношение к семье (0,03): занимается семьей, плохо обращается с детьми, кормит, не умеет воспитывать детей и готовить;

5) занимается искусством (0,02): поет, танцует, играет на пианино.

Внешность (0,14):

1) внешняя характеристика (0,04): некрасивая, красивая, мужеподобная, усталая, женственная, неуклюжая;

2) волосы (0,03): с длинными волосами, светловолосая, рыжеволосая, с седыми волосами;

3) одежда (0,03): в платке, в сарафане, в фартуке, простоволосая;

4) фигура (0,02): полная, крупная, худая;

5) рост (0,01): высокая, невысокого роста;

6) цвет кожи (0,01): румяная, смуглая.

Характер и темперамент (0,13): злая, добрая, Баба-яга, простодушная, бойкая, плохая, хорошая, ленивая, заботливая, чуткая; властная, настоящая, прямолинейная, жадная, любопытная, самоуверенная, страстная, упрямая, эгоистичная;

Социальное поведение (0,09): грубая, смелая, невоспитанная, жестокая, хитрая, бесполезная, скрытная, лжет, равнодушная, культурно себя ведет, ненавидит соседей, сплевывает, ябедничает;

Взаимоотношения с мужчиной (0,06): бьет мужа, понукает мужем, заботится о мужчине, верная, неверная, занимается сексом, ревнивая, прощает все мужчине;

Коммуникативное поведение (0,06): ругается, любит поговорить, сплетница, ворчливая, ругается матом, спорит, шумная, немногословная;

Эмоциональное состояние (0,05): жизнерадостная, любящая, плачет, беспокойная, скучает, спокойная, суеверная;

Моральные качества (0,04): развратная, легкомысленная, надежная, не имеет достоинства, честная, не следует моральным принципам;

Отношение к собственной внешности (0,04): неухоженная, неопрятная; заботится о привлекательной внешности, ненакрашенная, следует моде, немодная;

Производимое эмоциональное впечатление (0,03): смешная, выделяющаяся, жалуется на жизнь, странная;

Наличие вредных привычек (0,02): пьющая, курит, принимает наркотики;

Характер трудовой деятельности (0,02): много работает, деловая, не умеет работать;

Возраст (0,01): пожилого возраста, молодая;

Выполняет репродуктивную функцию в семье (0,01): рождает детей;

Наличие жизненного опыта (0,01): мудрая, учит;

Национально-территориальная принадлежность (0,01): русская, Рязанская;

Принадлежность субъекту речи (0,01): любимая, моя;

Социальное происхождение (0,01): крестьянского происхождения;

Профессиональная деятельность (0,01): торгует, метет дворы;

Умственные способности (0,01): глупая, умная;

Уровень образованности (0,01): необразованная, образованная;

Физические характеристики (0,01): сильная.

Таким образом, категориальная структура концепта «баба» в русском языковом сознании образована 22 когнитивными классификационными признаками. Ядерными классификационными признаками концепта «баба» являются «характерная деятельность (0,19)», «внешность (0,14)», и «характер и темперамент (0,13)». Важно отметить, что набор когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих то или иное явление, специфичен для каждого концепта, для каждой национальной концептосферы и может различаться в различных национальных культурах [4, с. 91–92]. Из результатов описания категориальной структуры исследуемого концепта следует вывод о концептуализации рассматриваемого явления русским языковым сознанием преимущественно через характерную деятельность, внешность, характер и темперамент, социальное поведение.

Список литературы

1. Досимова М.С. Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина» (на материале русского и казахского языков) : дис. ... канд. филол. наук. / М.С. Досимова. – Воронеж, 2008. – 206 с.
2. Кубрякова Е.С. Категоризация // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 42–45.
3. Онищенко М.С. Национальная специфика лексико-фразеологической объективации Концепта *свободная страна* в русском, английском и немецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.С. Онищенко. – Воронеж, 2008. – 21 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2006. – 226 с.
5. Тавдгиридзе Л.А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Тавдгиридзе. – Воронеж, 2005. – 23 с.

References

1. Dosimova M.S. Nacional'naja specifika jazykovej ob#ektivacii koncepta «zhenshhina» (na materiale russkogo i kazahskogo jazykov) : dis. ... kand. filol. nauk / M.S. Dosimova. Voronezh, 2008. 206 s.
2. Kubrjakova E.S. Kategorizacija // E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrac, L.G. Luzina. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1996, s. 42–45.
3. Onishhenko M.S. Nacional'naja specifika leksiko-frazeologicheskoj ob#ektivacii Koncepta svobodnaja strana v russkom, anglijskom i nemeckom jazykah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / M.S. Onishhenko. Voronezh, 2008. 21 s.
4. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka / Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voronezh, «Istoki», 2006. 226 s.
5. Tavdgiridze L.A. Koncept «Russkij jazyk» v russkom jazykovom soznanii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / L.A. Tavdgiridze. Voronezh, 2005. 23 s.

УДК 81.111+81-133

DOI 10.54398/20751699_2022_70

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АГОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК
В РАМКАХ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ
ДЖ. БАЙДЕНА И Д. ТРАМПА ЗА 2020 ГОД)**

Д.П. Жигулин

Аспирант

Балтийский федеральный университет имени И. Канта

zhigulinden@mail.ru

***Аннотация.** В статье осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ языковой специфики использования агональных стратегий на повышение, на понижение и театральности в рамках предвыборных речей кандидатов на пост президента США за 2020 год. Особое внимание уделяется изучению способов манипуляции в рамках президентского дискурса. Под агональностью понимается вид коммуникации противоборствующих сторон, пытающихся добиться превосходства в политическом состязании. В процессе исследования установлено, что реализуемые посредством различных тактик стратегии, использующиеся в предвыборных речах претендентов на президентский пост, оказывают воздействие на электорат, способствуя понижению авторитета оппонента и повышению авторитета адресанта.*

***Ключевые слова:** агональность, политический дискурс, стратегии и тактики агонального дискурса*

**COMPARATIVE ANALYSIS OF AGONAL STRATEGIES
AND TACTICS WITHIN PRESIDENTIAL DISCOURSE
(BASED ON J. BIDEN AND J. TRUMP'S 2020 SPEECHES)**

D.P. Zhigulin

Postgraduate student

Immanuel Kant Baltic Federal University

zhigulinden@mail.ru

***Abstract.** The article provides comparative analysis of the linguistic specificity of the use of agonal strategies of upward, downward and theatricality in the framework of election speeches of the US presidential candidates for 2020. Particular attention is paid to the study of methods of manipulation within presidential discourse. Agonality is understood as a type of communication of opposing parties trying to achieve superiority in the political competition.*

In the course of the study it was found that the strategies, implemented through various tactics, used in the pre-election speeches of candidates for the presidency have an impact on the electorate, contributing to the lowering of the opponent's prestige and increasing the political weight of the addressee.

***Keywords:** agonality, political discourse, strategies and tactics of agonal discourse*

Вопросы изучения специфики функционирования языка в президентском дискурсе представляют особый интерес в современной лингвистике. В данном типе дискурса находят свое отражение наиболее актуальные явления общественной жизни, т.к. любой политик стремится в первую очередь говорить о проблемах и предлагать способы их решения. Особенно, если проблемы связаны с неудачами его оппонента. Такой подход позволяет оказывать манипулятивное влияние не только на оппонента, но и на электорат, т.к. с развитием средств массовой информации расширяется сфера коммуникативного воздействия политиков. Данная сфера особенно актуально отражает взаимосвязь дискурса и социальной реальности, так как СМИ, предоставляя информацию, руководствуются коммуникативным контекстом, который включает в себя цель коммуникации, характер адресата, а также идеологические установки адресанта.

Феномен агональности является актуальным объектом лингвистических исследований, однако до сих пор не существует единой трактовки данного понятия. Многие исследователи понимают его в узком смысле, т.е., только в контексте политического дискурса, в то время как другие ученые подразумевают под агональностью способ коммуникации в целом.

В. И. Карасик противопоставляет агональный (состязательный) дискурс этикетному, так как коммуниканты намеренно обостряют обстановку, оскорбляя и высмеивая друг друга и присутствующих [1]. Отдельно подчеркивается, что оппоненты стремятся оказать влияние не только друг

на друга, но и на присутствующих, намеренно подчеркивая «театральность» происходящего.

Подтверждением этой позиции служит мнение О. Л. Михалёвой, которая также рассматривает понятие агональности в рамках политического дискурса как «игру на зрителя», подчеркивая, что вовлечение стороннего наблюдателя в дискуссию является важной частью агональной коммуникации [3].

В рамках данной статьи феномен агональности рассматривается в трактовке Е. И. Шейгал, согласно которой агональность подразумевает модус общения противоборствующих сторон, которые при помощи определенных коммуникативных стратегий и тактик добиваются цели – победы на президентских выборах [4].

Для более подробного рассмотрения феномена агональности необходимо обратиться к понятию политического дискурса. По Е.И. Шейгал формирование политического сознания, а также создание общественного мнения происходит через любые речевые жанры, связанные с политикой через субъекта, адресата или содержание [5].

Т. Ван Дейк описывает политический дискурс в рамках институционального подхода, согласно которому дискурс считается политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [15].

В рамках политического и, в частности, президентского дискурса, стоит разграничивать:

1) ритуальные жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение), в основном выполняющие фатическую функцию;

2) ориентационные жанры, являющиеся текстами информационно-прескриптивного характера (партийная программа, манифест, конституция, послание президента о положении дел в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

3) агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) [5].

Говоря о жанрах в политике, Б.С. Каримова описывает политический дискурс как совокупность жанров, имеющую «полевою структуру, в центре

которой находятся жанры, прототипные для данного типа дискурса, а на периферии – «маргинальные» (контаминированные) жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса» [2].

Для достижения основной цели президентского дискурса – победы на выборах – участники коммуникации прибегают к разнообразным стратегиям. В рамках данной статьи заслуживающей особого внимания представляется классификация, предложенная О.Л. Михалёвой, где в числе прочих стратегий, используемых коммуникантами в политическом дискурсе, подробно рассматриваются стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [3].

Вполне понятно, что именно стратегии такого рода служат средством реализации фактора агональности, являющегося одной из базовых характеристик политического дискурса, который референциально соотносится с борьбой политических оппонентов за власть.

Реализация данных стратегий происходит, преимущественно, при помощи тактик обвинения и самопрезентации. Способность кандидатов сформировать позитивный имидж за счёт применения тактик во многом и определило победителя на выборах.

В качестве примера использования Д. Трампом стратегии на повышения посредством реализации тактики самопрезентации рассмотрим следующие отрывки:

«Over the last 2 years, **my Administration** has moved with urgency and **historic** speed to confront problems neglected by leaders of both parties over many decades» [6].

«**If I had not been elected** President of the United States, **we would right now be** in a major war with North Korea. Much work remains to be done, but **my relationship** with Kim Jong Un is a good one» [6].

«We have done **great**» [7].

«We were doing **the greatest**, we had **the greatest economy** we ever had, **the greatest job numbers** we ever had, **the greatest** of everything» [7].

«Under **my** leadership, **our** economy is now growing at the fastest rate ever recorded. 33.1% just announced last week. **We** created a record 11.4

million jobs in the last five months. It's a number that we never even thought possible, nobody did. **Nobody thought it was possible and we're going to now even do better than that.** It's going very rapidly» [8].

Траммп перечисляет свои достижения, сравнивает их с прошлым, тем самым подчеркивая свои успехи на посту президента. Это достигается путем использования лексем *historic, in many decades*. А также путем прямого сравнения «своей» администрации («*my administration*») с работой, как противников-демократов, так и коллег по партии – республиканцев. Это также доказывается частотным использованием личных и притяжательных местоимений первого лица. Также лексический повтор прилагательных в превосходной степени служит для того, чтобы подчеркнуть важность президентства Трампа для США.

Дж. Байден также применяет тактику самопрезентации, но опирается на другие языковые средства.

He (Trump) sees the world from Park Avenue. **I see** it from where I grew up **in a town like this** from Scranton, Pennsylvania. **Hard scrapple, hard working town, just like this** and so many more across Wisconsin [12].

В ходе своего выступления в Висконсине Байден критикует взгляд на мир своего оппонента. Он применяет тактику самопрезентации, показывая, что близко к простому народу через сравнение «*town like this*». Он также использует ценностные концепты «*Hard scrapple, hard working town*», подчеркивая свою причастность к жизни людей.

«That's the choice that's upon us now. We need to build on a coalition and a legacy of **the most successful president** in any of our lifetimes, Barack Obama» [13].

В данном отрывке Байден апеллирует к Бараку Обаме, самому успешному, по его мнению, президенту США. Поскольку сам Байден занимал должность вице-президента при администрации Обамы, он показывает, что был причастен к заслугам этого лидера.

«So I **promise** you as president of United States of America, I'm going to fund **HBCUs** by \$70 billion over the next 10 years. **Swear to God**» [13].

Байден завоевывает расположение электората посредством апеллирования к религиозной составляющей общества – к Богу. Он дает клятву увеличить финансирование учебных заведений для афро-американцев, и клянется, подтверждая тем самым свои слова. В данном случае он не только обращается к ценностным концептам общества, но и продвигает себя как человека, способного решить назревшие социальные проблемы.

Стратегия на повышение, частью которой является тактика самопрезентации, позволяет сформировать позитивный образ политика в глазах общественности. При её использовании, Трамп опирается на свои заслуги в качестве президента страны, нередко приукрашивая их и используя прилагательные в превосходной степени, подчеркивая важные, на его взгляд, моменты. Его оппонент предпочитает при использовании этой же тактики опираться на ценностные ориентиры американцев, показывая, что он их всецело разделяет, а также на авторитет людей, уважаемых в американском обществе.

В процессе предвыборной гонки оппоненты также прибегают к стратегии на понижение, стремясь понизить авторитет оппонента. Основным инструментом здесь является тактика обвинения. Рассмотрим примеры её применения Д. Трампом.

Однако, одной из характерных черт агональной риторики Трампа является применение тактики оскорбления: он неоднократно называет оппонента *sleepy Joe* («сонный Джо»), высмеивая тем самым возраст Байдена и намекая на его физическую и умственную неспособность исполнять обязанности президента. Также Трамп активно применяет эпитеты с негативной коннотацией (*lawless demonstrators; anti-American radical*) и по отношению к сторонникам своего оппонента: «*If Biden wins, the lawless demonstrators in our streets... will be all over every street*», «*... the people of Michigan must stop these anti-American radical by issuing Joe Biden and his group a thundering defeat at the ballot box*» [9].

Другим примером применения тактики обвинения является использование негативных эпитетов о политике Байдена:

«Joe Biden is **not a savior** of America's soul. **He is the destroyer** of America's jobs, and if given the chance, he will be the destroyer of America's greatness».

Посредством использования пары синонимов «savior-destroyer» Трамп обвиняет Байдена в неспособности «спасти» страну и способствует построению негативного образа своего соперника в глазах публики.

Трамп также активно прибегает к обвинениям в коррупции в отношении членов семьи Байдена.

As you all saw, Biden also refused to explain why his son Hunter **was paid \$3.5 billion** protected by Chris, by the wife of the former mayor of Moscow [10].

В качестве примера использования агональной риторики Байденем служит критика оппонента за недостаточно эффективные меры по борьбе с вирусом: «the first step in beating the virus is beating Donald Trump» [14]. Прием языкового параллелизма способствует усилению прагматического эффекта данного высказывания, т.к. Байден не только применяет тактику обвинения политического соперника, ставя знак равенства между победой над Трампом и победой над коронавирусом, но и прокламирует политическое «уничтожение» Трампа в качестве главного условия избавления общества от коварного вируса.

Одной из главных тем президентских выборов в США была пандемия коронавируса. Байден часто критикует Трампа и его администрацию на неэффективность мер по борьбе с вирусом и, учитывая тот факт, что Трамп действительно игнорировал пандемию на начальном этапе, эта тактика находит отклик у электората. Тактику обвинения Байден использует совместно с большим количеством статистических данных, вызывая, таким образом, доверие к своим словам.

«Good luck. **200,000 dead**. As you said, over seven million infected in the United States. We, in fact, have **4%** of the world's population, **20%** of the deaths. **40,000 people a day** are contracting COVID. In addition to that, about between **750 and 1000** people a day are dying. When he was presented with that

number, he said, “It is what it is.” Well, it is what it is because you are who you are. That’s why it is. The President **has no plan**» [11].

Ещё одним примером реализации тактики обвинения является намеренное понижение Байденом регистра, посредством использования существительных.

«This is **the same fellow** told you this is going to end by Easter last time. This is **the same fellow** who told you that don’t worry, we’re going to end this by the summer. We’re about to go into a **dark winter, a dark winter**, and he has no clear plan» [11].

В итоге представляется возможным констатировать, что средства агональности, применяемые Байденом и Трампом в рамках политического дискурса как разновидности персуазивного дискурса, позволяют понизить авторитет оппонента в глазах избирателей и положительно повлиять на авторитет адресанта. Такой результат достигается во многом благодаря применению стратегий на понижение и на повышение и реализующих их тактик.

При этом необходимо подчеркнуть, что бывший президент США Дональд Трамп более агрессивен в своей риторике, прибегая не только к традиционной тактике обвинения (прямого и косвенного), но и к тактикам обличения, угрозы, «анализ-минус» и оскорбления. В свою очередь, Джозеф Байден применяет стратегию на понижение для того, чтобы понизить авторитет Трампа, представив его как недалёковидного и бездарного политика, в первую очередь, концентрируясь на неудачах его администрации. Трамп в своих выступлениях обвиняет Байдена в «левых» взглядах и критикует не только его личность, но и всю демократическую партию, а также семью Байдена.

Вполне очевидно, языковой реализации феноменам агональности и способы его языковой реализации нуждаются в более тщательном изучении. Применяемые в агональном дискурсе стратегии и тактики имеют ярко выраженное персуазивное воздействие на слушателей и могут применяться для политической манипуляции. Анализ специфики коммуникативного процесса подобного рода может способствовать возможности прогнозирования реакции реципиентов на речевую деятельность отправителей информации, что имеет принципиально важное значение в условиях президентского дискурса.

Список литературы

1. Карасик В. И. Дискурсивная персонология / В. И. Карасик // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2007. – № 5. – С. 78–86.
2. Каримова Б. С. Жанровое пространство политического дискурса / Б. С. Каримова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. – 2006. – № 2 (92). – С. 37–41.
3. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.
4. Шейгал Е. И., Дешевова В. В. Агональность в коммуникации: структура понятия / Е. И. Шейгал, В. В. Дешевова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 34. – С. 145–148.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Елена Иосифовна Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.
6. Donald Trump State of the Union Address. February 6, 2019. – URL: <https://globalnews.ca/news/4929512/trump-state-of-the-union-full-text/> (дата обращения: 10.02.2022).
7. Donald Trump Phoenix Arizona speech. June 23, 2020. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-phoenix-arizona-speech-transcript-turning-point-usa> (дата обращения: 15.12.2021).
8. Donald Trump Fayetteville, North Carolina Rally Speech Transcript November 2. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rally-speech-transcript-fayetteville-nc-november-2> (дата обращения: 11.01.2021).
9. Donald Trump Macon, Georgia Rally Speech Transcript October 16. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-macon-georgia-rally-speech-transcript-october-16> (дата обращения: 20.02.2022).
10. Donald Trump Duluth Minnesota campaign rally speech, September 30, 2022. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-duluth-minnesota-campaign-rally-transcript-september-30-night-after-first-debate> (дата обращения: 15.02.2022).
11. Donald Trump and Joe Biden first presidential debate, September 29, 2020. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020>, свободный (дата обращения: 08.01.2021).

12. Joe Biden Campaign Speech Transcript Manitowoc, Wisconsin September 21. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-speech-transcript-manitowoc-wisconsin-september-21> (дата обращения: 10.01.2022).

13. Joe Biden Houston rally speech, March 2, 2020. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-houston-rally-speech-transcript-before-super-tuesday> (дата обращения: 20.01.2022).

14. Joe Biden campaigns in Bucks County // Bucks-countycouriertimes.com : The Courier-Times newspaper. – URL: <https://www.buckscountycouriertimes.com/story/news/2020/10/24/joe-biden-rally-bucks-county-president-election/6011977002/> (дата обращения: 01.02.2022).

15. Van Dijk T. A. What is political discourse analysis? / T. A. van Dijk // Political Linguistics. – Amsterdam, 1998. – 42 p.

References

1. Karasik V. I. Diskursivnaya personologiya / V. I. Karasik // YAzyk, kommunikaciya i social'naya sreda, 2007, № 5, s. 78–86.

2. Karimova B. S. Zhanrovoe prostranstvo politicheskogo diskursa / B. S. Karimova // Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Seriya filologicheskaya, 2006, № 2 (92), s. 37–41.

3. Mihaleva O. L. Politicheskij diskurs. Specifika manipulyativnogo vozdejstviya / O. L. Mihaleva. M. : Librokom, 2009. 256 s.

4. SHEjgal E. I., Deshevova V. V. Agonal'nost' v kommunikacii: struktura ponyatiya / E. I. SHEjgal, V. V. Deshevova // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, № 34, s. 145–148.

5. SHEjgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa : dissertaciya ... dokt. filol. nauk: 10.02.01; 10.02.19 / Elena Iosifovna SHEjgal. Volgograd, 2000. 440 s.

6. Donald Trump State of the Union Address. February 6, 2019. URL: <https://globalnews.ca/news/4929512/trump-state-of-the-union-full-text/> (дата обращения: 10.02.2022).

7. Donald Trump Phoenix Arizona speech. June 23, 2020. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-phoenix-arizona-speech-transcript-turning-point-usa> (дата обращения: 15.12.2021).

8. Donald Trump Fayetteville, North Carolina Rally Speech Transcript November 2. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rally-speech-transcript-fayetteville-nc-november-2> (data obrashcheniya: 11.01.2021).
9. Donald Trump Macon, Georgia Rally Speech Transcript October 16. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-macon-georgia-rally-speech-transcript-october-16> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
10. Donald Trump Duluth Minnesota campaign rally speech, September 30, 2022. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-duluth-minnesota-campaign-rally-transcript-september-30-night-after-first-debate> (data obrashcheniya: 15.02.2022).
11. Donald Trump and Joe Biden first presidential debate, September 29, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020>, svobodnyj (data obrashcheniya: 08.01.2021).
12. Joe Biden Campaign Speech Transcript Manitowoc, Wisconsin September 21. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-speech-transcript-manitowoc-wisconsin-september-21> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
13. Joe Biden Houston rally speech, March 2, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-houston-rally-speech-transcript-before-super-tuesday> (data obrashcheniya: 20.01.2022).
14. Joe Biden campaigns in Bucks County // Bucks-countycouriertimes.com : The Courier-Times newspaper. URL: <https://www.buckscountycouriertimes.com/story/news/2020/10/24/joe-biden-rally-bucks-county-president-election/6011977002/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).
15. Van Dijk T. A. What is political discourse analysis? / T. A. van Dijk // Political Linguistics. Amsterdam, 1998. 42 p.

УДК 80

DOI 10.54398/20751699_2022_81

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗАМИ *COMME/КАК* ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А.М. Калиниченко

студент кафедры романской филологии

Донецкий национальный университет

Sav.Anastasia00@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению сравнительных конструкций в разноструктурных языках (французском и русском). В работе принят расширенный подход к исследованию сравнения, за счет более системного рассмотрения грамматических ресурсов языков разного строя в сфере выражения сравнительной семантики. Это позволяет развить и конкретизировать идею о взаимодействии грамматического строя языка с его лексико-фразеологическими и стилистическими ресурсами, высветить некоторые новые аспекты взаимодействия грамматики с лексикой и фразеологией.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, французский язык, русский язык

COMPARATIVE CONSTRUCTIONS WITH CONJUNCTIONS *COMME/AS* IN FRENCH AND RUSSIAN

A.M. Kalinichenko

Student of the Department of Romance Philology

Donetsk National University

Sav.Anastasia00@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the consideration of comparative constructions in languages of different structure (French and Russian). The paper adopted an extended approach to the study of comparison, due to a more systematic consideration of the grammatical resources of languages of different systems in the field of expression of comparative semantics. This allows us to develop and concretize the idea of the interaction of the grammatical structure of the language with its lexico-phraseological and stylistic resources, to highlight some new aspects of the interaction of grammar with vocabulary and phraseology.

Keywords: comparative constructions, French, Russian

В данной работе на примере образований с союзами *comme/как* изучается аспект сравнительных конструкций в русском и французском языках, а именно, различия, порождаемые аналитическим строем одного языка и синтетическим строем другого. Проблема не исчерпывается только этим. Различия могут иметь иную природу: семантическую.

Теоретической основой исследования послужил ряд работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных описанию сравнительных конструкций. Среди них основными являются труды В.Г. Гака, Ю.С. Степанова, А.Г. Назаряна, М.И. Черемисиной, Ш. Балли, D. Bouverot, F. Brunot, P. Fontanier.

Актуальность исследования определяется тем, что проблема сравнения находится в русле основных тенденций современного языкознания с его повышенным вниманием к вопросам взаимосвязи языка и мышления, языка и национальной картины мира, языка и культуры, языка и межкультурной коммуникации.

Объектом исследования выступают конструкции сравнительной семантики в языках различного грамматического типа (французского и русского).

Предметом исследования являются особенности грамматической и лексической оформленности сравнения, которые обусловлены разным системно-структурным устройством исследуемых языков.

Цель исследования – выявить и описать общие и специфические черты в поиске разных сравнительных конструкций.

Материал исследования составляют 600 из них 300 на русском языке и 300 на французском языке.

Источники материала: «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. Рецкера Я.И., «Словарь образных выражений русского языка» под ред. В. Н. Телия.

«Исследуя сравнение, лингвисты отмечают, что это, прежде всего, мыслительная операция, в ходе которой мышление строит иерархические связи между формируемыми суждениями, сортирует информацию таким образом, чтобы выделить один объект на фоне другого, конкретизировать

его черты. Многие зарубежные исследователи едины во мнении, что сравнение является риторической фигурой. Ее назначение состоит в сближении двух разных областей человеческого опыта, где одна служит для освещения другой и предлагает новые перспективы для читателя» [16, 17].

Следует отметить, что зарубежные исследователи уделяют большое внимание сопоставлению сравнения и метафоры, основываясь на психологическом подходе к явлениям языка. Так, Ш. Балли понимает под «сравнением логическую операцию установления сходства, а метафору характеризует «как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сближать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове» [1]. Сравнению, как отмечает К. Долинин, «в меньшей степени присущ характер «семантического взрыва», «мгновенного озарения» – оно «спокойнее, сдержаннее, и логичнее», чем метафора» [4]. «Формально сравнение от метафоры отличается наличием эксплицитно выраженной связки. Во французском языке это могут быть глаголы: *sembler, paraître, rappeler*; прилагательные: *pareil, semblable, tel, ressemblant à, comparable à, différent de, distinct de, dissemblable de, opposé à, contraire à*, предлоги: *à, en, de*; союзы: *ainsi...que, plus...que, aussi...que, autant... moins...que, mieux... que*. Наиболее встречаемой формой построения сравнений во французском языке являются конструкции с союзом *comme*» [9]. «Классификация сравнения на основании семантического сдвига внутри слов была предложена Ж. Дюбуа» [5]. В соответствии с предложенной классификацией выделяются следующие виды сравнений:

1. «Сравнения типа синекдохи. В качестве примера приводится ряд стереотипных сравнений, например, *gros comme une vache* ‘толстый как корова’» [5].

Данные сравнения чаще всего выражают высокую степень качества с оттенком преувеличения, то есть функционируют как отдельные семантические единицы. Однако на метаязыковом уровне каждое из этих выражений можно разбить, на две части: *gros* «толстый» / *une vache* «корова». В таком случае становится очевидным, что первое слово соотносится со вторым как результирующее и сходное понятие обобщающей синекдохи. Иными

словами, второе слово, главное в подобных выражениях, сужает значение первого путем добавления к нему новых сем. Именно, в связи с этим образные сравнения иногда рассматривались в традиционной риторике как разновидность фигур мысли, или вымысла. Образное сравнение – это лишь способ описания объекта, оно сближает разные предметы или разные явления для лучшего описания одного из них.

frais comme un garçon ‘свежий как плотва’; *propre comme un lapin* ‘чистый как кролик’; *pur comme un lis* ‘чистый, как лилия’; *sale comme un cochon* ‘грязный как свинья’; *gros comme une vache* ‘толстый как корова’; *gros comme un cochon* ‘толстый как свинья’; *rouge comme une écrevisse* ‘красный как рак’; *rouge comme un coq* ‘красный как петух’.

2. «Металогические сравнения. Например, употребление фигуры сравнения «Он такой же сильный, как его отец» в отношении щедрого человека представляет собой иронию, которую в соответствии с предложенной классификацией Ж. Дюбуа относит к металогизмам, то есть к фигурам, воздействующим на референт сообщения. По мнению ученого, очень многие риторические фигуры сравнения являются металогизмами, в основном гиперболами. Так, сравнения «богатый, как Крез» – *riche comme (un) Cresus*, «богатый, как Ротшильд» – *riche come Rothschild* являются гиперболами, хотя состояние какого-либо миллиардера вполне может быть сравнимо с состоянием последнего царя Лидии или с богатствами банкира Ротшильда» [5]

gai comme un croque-mort ‘ирон. веселый как гробовщик’; *droit comme un chêne* ‘прямой, как дуб’.

3. «Метафорические сравнения. Как правило, они представляют собой метафору, в которой объект сравнения семантически не согласован с остальной частью выражения, что вызывает сравнение между имеющимся объектом и мысленно воспроизводимым субъектом. Например, в предложении «Посадите тигра в мотор вашего автомобиля» слово «тигр» воспринимается как метафора, так как с семантической точки зрения оно несовместимо с остальным сообщением. Эта несовместимость вызывает

сравнение между наиболее вероятным для данного контекста понятием, реально присутствующим в сообщении: Бензин высшего качества = тигр» [5]

dormir comme un loir ‘спать как сурок’; *souffler comme un phoque* ‘дышать как тюлень’.

По нашим данным из 600 сравнительных образований *comme/как*, сравнение типа синекдохи 200 (33,3 %), металоогические сравнение 200 (33,3 %), метафорическое сравнение 200 (33,3 %).

Проведенное исследование показало, что зависимость между структурными особенностями грамматики языка и способами выражения в нем сравнительной семантики проявляется достаточно ярко. Даже в тех случаях, когда оба языка имеют сходные способы выражения сравнения (*comme – как*). Вместе с тем, сходные конструкции разных языков оказываются не только наиболее активными, но и наиболее устойчивыми во времени, тогда как в несходных конструкциях наблюдаются некоторые сдвиги. Было проанализировано 600 лексических единиц с союзом *comme*.

Список литературы

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Наука, 1965. – 393 с.
2. Воронина Т.Е. Компаративные конструкции в функции различения идей и стилей // Функциональная характеристика языковых единиц и категорий. – Днепропетровск : Изд-во ДГУ, 1988. – С. 28–32.
3. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. – М. : Просвещение, 1977. – 300 с.
4. Долинин, К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин. – Л. : Просвещение, 1987. – 344 с.
5. Дюбуа, Ж. Общая риторика / Ж. Дюбуа. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 364 с.
6. Ефимов, А.И. Сравнение как средство художественной изобразительности / А.И. Ефимов. – М. : Наука, 1975. – 108 с.
7. Иконников С.Н. Изучение темы «сравнительный оборот» на факультативных занятиях// Русский язык в школе. – 1959. – № 1. – С. 59–66.

8. Кожин А.Н. Образные сравнения и фразеологизмы // РЯШ. – 1980. – № 3. – С. 73–76.
9. Морен, М.К. Стилистика современного французского языка / М. К. Морен, Н. Н. Тетеревникова. – М. : Высшая школа, 1970. – 262 с.
10. Назарян, А.Г. Устойчивые сравнения французского языка / А.Г. Назарян. – М. : Изд-во РУДН, 1998. – 335 с.
11. Современный русский литературный язык : учебное пособие / под ред. П.А. Лекант. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 250 с.
12. Степанов, Ю.С. Французская стилистика в сравнении с русской / Ю.С. Степанов. – М. : Наука, 2002. – 360 с.
13. Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка / М.И. Черемисина. – Новосибирск : Наука, 1976. – 270 с.
14. Brunot, F. Comparaison / F. Brunot // *La pensée et la langue*. – P., 1953. – P. 718–743.
15. Bouverot, D. Comparaison et métaphore / D. Bouverot // *Le français dans le monde*. – 1969. – № 3, 4. – P. 132–147; 224–307.
16. Cazelles, N. Les comparaisons du français / N. Cazelles. – P., 1996. – 333 p.
17. Fontanier, P. Les figures du discours / P. Fontanier. – P., 1977. – 493 p.
18. Lundquist, L. L'analyse textuelle: méthode, exercices / L. Lundquist. – P., 1983. – 159 p.
19. Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В. Н. Телия. – 2006. – 784 с.
20. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Я. И. Рецкера. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с.
21. Dictionnaire Hachette Langue Française. – P. 237.

References

1. Balli, Sh. *Obschaya lingvistika i voprosyi frantsuzskogo yazyika* / Sh. Balli. – М. : Nauka, 1965. – 393 с.

2. Voronina T. E. Komparativnie konstruksii v fynksii razlichenia idei i stilei. Fynksionalnaya xarakteristika yazikovix edinis i kategorii. Dnepropetrovsk : Izd-vo DGY, 1988, s. 28–32.
3. Gak, V.G. Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazyikov / V.G. Gak. M. : Prosveschenie, 1977. 300 s.
4. Dolinin, K.A. Stilistika frantsuzskogo yazyika / K.A. Dolinin. L. : Prosveschenie, 1987. 344 s.
5. Dyubua, Zh. Obschaya ritorika / Zh. Dyubua. M. : Yazyiki russkoy kulturyi, 1998. 364 s.
6. Efimov A. I. Sravneniya kak sredstvo xydogestvennoi izobrazitelnosti, M. : Nayka, 1975. 108 s.
7. Ikonnikov S. N. Izychenie temi sravnitel'nyy oborot na facultativnix zanatiyax. Russliyy yazik v shkole, 1959, № 1, s. 59–66.
8. Kozin A. N. Obrazniye sravneniya i frazeologismi. RASH, 1980, № 3, s. 73–76.
9. Moren, M.K. Stilistika sovremennogo frantsuzskogo yazyika / M.K. Moren, H.H. Teterevnikova. M. : Vysshaya shkola, 1970. 262 s.
10. Nazaryan, A.G. Ustoychivyye sravneniya frantsuzskogo yazyika / A.G. Nazaryan. M. : Izd-vo RUDN, 1998. 335 s.
11. Sovremenniy ruskiy yazik pod redaksiyey P. A. Lekant. M. : YNITI-DANA, 2004. 250 s.
12. Stepanov, Yu.S. Frantsuzskaya stilistika v sravnenii s russkoy / Yu.S. Stepanov. M. : Nauka, 2002. 360 s.
13. Cheremisina, M.I. Sravnitel'nyie konstruksii russkogo yazyika / M.I. Cheremisina. Novosibirsk : Nauka, 1976. 270 s.
14. Brunot, F. Comparaison / F. Brunot // La pensée et la langue. P., 1953, p. 718–743.
15. Bouverot, D. Comparaison et métaphore / D. Bouverot // Le français dans le monde, 1969, № 3, 4, p. 132–147; 224–307.
16. Cazelles, N. Les comparaisons du français / N. Cazelles. P., 1996. 333 p.
17. Fontanier, P. Les figures du discours / P. Fontanier. P., 1977. 493 p.

18. Lundquist, L. L'analyse textuelle: méthode, exercices / L. Lundquist. P., 1983. 159 p.

19. Bolshoy frazeologichesriy slovar russkogo yazika / pod redaksiey V. N Teliya, 2006. 784 s.

20. Fransysko russkiy frazeologicheskiy slovar pod redaksiey Ya. I. Reskera. M. : Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannyih i natsionalnyih slovarey, 1963. 1112 s.

21. Dictionnaire Hachette Langue Française, p. 237.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

УДК 811.111

DOI 10.54398/20751699_2022_89

**ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКИХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ПРОЕКТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ХАРАКТЕРИСТИКА
БЕСПРОВОДНЫХ МЕТОДОВ ПЕРЕДАЧИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ»)**

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет*

Н.В. Кузнецов

*Бакалавр первого курса факультета ФФМиИТ
Астраханский государственный университет
chevkatw@gmail.com,*

***Аннотация.** Статья затрагивает проблемы междисциплинарных проектов на английском языке. Особое внимание уделяется обзору и оценке сложностей и трудностей поиска студентами актуальной и достоверной информации из англоязычных источников. В качестве методов проведения исследования применялись: анализ и резюме используемой теоретической литературы, индуктивные умозаключения и самоанализ деятельности студенческой группы над темой узкой технической специализации, гипотетический и исторический методы, формализация, обобщение и метод системного анализа.*

***Ключевые слова:** энергия, электричество, индукция, беспроводная связь, междисциплинарный проект, актуальная проблема, студенческие исследования, перевод*

**PROBLEMS OF STUDENT INTERDISCIPLINARY PROJECTS
IN ENGLISH (USING THE EXAMPLE OF THE PROJECT
"CHARACTERISTICS OF WIRELESS METHODS
OF ELECTRIC POWER TRANSMISSION")**

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Department of English and Technical Translation
Astrakhan State University*

N.V. Kuznetsov
Bachelor of the first year of the Faculty of FFMiIT
Astrakhan State University
Russia
chevkat.vivonzulul@gmail.com,

***Abstract.** The paper addresses the challenges of interdisciplinary projects in English. Particular attention is paid to the review and assessment of the difficulties of students' search for relevant and reliable information from English-speaking sources. As methods for scientific study were used: analysis and summaries of the theoretical literature used, inductive conclusions and self-analysis of the student group's activities on the highly specialized technical topic, hypothetical and historical methods, formalization, generalization and method of systemic analysis.*

***Keywords:** energy, electricity, induction, wireless communication, interdisciplinary project, current problem, student studies, translation*

The group of students received an interdisciplinary assignment to prepare a project on the topic of "Kacher Brovina and Wireless power transmission". After commencing the project development, the students ran into a problem [5]. The students were unable to find the desired information on credible websites and sources. The only tangible information in English language was only found on sketchy websites and other untrustworthy sources, like books which were outdated by decades. Consequently, the students decided to utilize available Russian textbooks and booklets, translating them into English. Achieving the following self-translated content. The students decide to describe a short history of electromagnetic induction:

“Every electronic device needs power to operate, be it from walled AC power supply or a battery. But the battery cannot store energy endlessly, so eventually they would have to be recharged. Electric cables and adapters are used to connect these rechargeable devices to power sources. Mankind's strive to perfection and better safety lead to a concept of wireless power transfer. This technology can provide cheaper production costs and also be used for data transferring.

The phenomenon of electromagnetic induction, which makes it possible to realize this idea, was discovered back in 1831 by the English physicist Michael Faraday and the American scientist Joseph Henry. The first considerable

experimental application for Wireless power transfer was done in the early 1890s by famous inventor and scientist Nikola Tesla. During the experiments, electric power was transmitted by inductive and capacitive coupling using transformers, that got the name “Tesla coils”. These experiments were partially successful but not quite efficient and required high investments. So, the experiments had to be stopped and study of wireless power transfer were ceased. It is also important to note that the somewhat similar device was developed by the Soviet engineer Vladimir Ilyich Brovin in 1987, called "Brovin's kacher".”

Discovered information revealed some of the foreign as well as Russian inventors and contributors. The students then make up their conclusion in following:

“Although even now there is no effective way to deliver high power wirelessly, it is possible to design more advanced circuits. And the example of this could be newly developed wirelessly charging smartphones, headsets and other small electronics“ [10].

Afterwards follows the analysis of various wireless power transmission technologies, where the students translate the contents of a Russian textbook. The student's translation follows as:

“Wireless transmission of electricity could be one of the most important industrial breakthroughs of the near future. Wireless transmission of electricity can be carried out using several technologies. The most famous and promising of them are the following three.

First of all, electromagnetic induction has a high efficiency but requires minimum range for electromagnetic induction to occur under the influence of a magnetic field passing through it. The efficiency of such systems exceeds 80%, but only in cases when the device being charged is at a minimum distance from the charger. As the distance increases, the efficiency drops sharply [8].

The second, laser radiation, has the advantage of a long range but renders useless if any obstacle or an obstruction is present. The laser beam is capable of transmitting not only information, but also energy in strictly verified volumes. It is possible to achieve such effect due to heat produced from a laser onto a receiver. The US National Aerospace Agency (NASA) has created a small radio-controlled

model of an airplane that receives energy from a powerful laser cannon. This way of transmitting energy is also very useful in space related programs [10].

As for the Microwave Wireless Power Transfer this method uses the Microwave spectrum of EMR (electromagnetic spectrum) to deliver power. First, the transmitter will draw power from an outlet or any other stable power source and then regulate this AC power to the required level. After that, the transmitted power will generate microwaves by consuming this regulated power supply. This power transmission has a long range, which leaves the only issue, the high cost of equipment. With increasing range, the size and cost of equipment grow proportionally. In addition, the operation of an installation for the transmission of electricity using high-power microwave radiation can harm the environment” [9].

Here the group of students concludes the summarized information, making remarks and analyzing the described information. The conclusion follows as:

“Thus, wireless power transfer has the potential to change this planet on so many different levels. The wide practical application of aforementioned technologies will allow to obtain a very significant economic and scientific advantage in various spheres and areas of human activity. This application could possibly supply limitless power to earth and also open up many new opportunities for space exploration. It is noticeable that nowadays many companies start to produce and develop their own new methods of transferring electricity and data wirelessly between smartphones and other consumer electronics.”

Unable to find authentic and contemporary sources about the problem of wireless power transmission "Katcher Brovina", students used Russian booklets and textbooks, conducting the translation of their own. Under the condition of narrowly specialized information not always being available in desired language it is fully justifiable [2]. The lack of modern sources leads to such obstacle. Thus, the solution to aforementioned problem could be translation of found information to a different language. Since the assignment of the project was to analyze the wireless power transmissions, it can be considered as a theoretical and historical question, which also allows for various ideas.

Therefore, it is possible to conclude that sometimes lack of relevant information sparks up big questions and creates massive obstacles for research and

project development, it is absolutely necessary or at least one of the ways to conduct the translation on your own. Though it is also possible to notice that in such case the essential information has a risk of losing its original meaning. This also requires more legitimate sources online and more credible books.

Список литературы

1. Ежегодная библиография английского языка и литературы (ABELL). Ассоциация современных гуманитарных исследований. – 2012. – Обновлено 22 июня 2013.

2. Коллективная деятельность студентов / Н. М. Колоколова // Сборник статей Международной научно-практической конференции / составители: Р.Р. Морозова, О.В. Чувашова. – 2015. – С. 42–44

3. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе / Н.М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 131–133.

4. Сопоставительный анализ терминов, используемых в электронике, в английском, русском и французском языках / Н.И. Кузнецов, Н.М. Колоколова // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / составитель Е.Н. Шугаева. – Астрахань, 2021. – С. 56–63.

5. Обучение профессионально-ориентированному языку посредством работы над междисциплинарными проектами / О.Б. Багринцева, Л.И. Балашова, Л.Д. Кривых // Иностранные языки и перевод в высшей школе : сборник научных трудов. – Донецк, 2019. – С. 7–11.

6. Применение "кейс-технологий" в изучении иностранного языка / А.А. Муханалиева, А.З. Насиханова // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов. – 2017. – С. 70–72.

7. Литературные сборники Чедвика-Хили. – 2013 // Ежегодная Библиография английского языка и литературы (ABELL).

8. Магнитное поле. Электромагнитная индукция. Справочные материалы. – Айрис-Пресс, 2013.

References

1. Ezhegodnaya bibliografiya anglijskogo yazyka i literatury (ABELI). Associaciya sovremennyh gumanitarnyh issledovanij. – 2012. – Obnovleno 22 iyunya 2013.
2. Kollektivnaya deyatel'nost' studentov / N.M. Kolokolova // Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / sostaviteli: R.R. Morozova, O.V. Chuvashova. 2015, s. 42–44
3. Kommunikativnaya kompetenciya kak sredstvo povysheniya motivacii izucheniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze / N.M. Kolokolova // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoj raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018, s. 131–133.
4. Sopostavitel'nyj analiz terminov, ispol'zuemyh v elektronike, v anglijskom, russkom i francuzskom yazykah / N.V. Kuznecov, N.M. Kolokolova // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya : sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / sostavitel' E.N. Shugaeva. Astrahan', 2021, s. 56–63.
5. Obuchenie professional'no-orientirovannomu yazyku posredstvom raboty nad mezhdisciplinarnymi proektami / O.B. Bagrinceva, L.I. Balashova, L.D. Krivyh // Inostrannye yazyki i perevod v vysshej shkole : sbornik nauchnyh trudov. Doneck, 2019, s. 7–11.
6. Primenenie "kejs-tehnologij" v izuchenii inostrannogo yazyka / A.A. Muhanalieva, A.Z. Nasihanova // Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii : sbornik nauchnyh trudov, 2017, s. 70–72.
7. Literaturnye sborniki Chedvika-Hili. – 2013 // Ezhegodnaya Bibliografiya anglijskogo yazyka i literatury (ABELI).
8. Magnitnoe pole. Elektromagnitnaya indukciya. Spravochnye materialy. Ajris-Press, 2013.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

УДК 378.147.34

DOI 10.54398/20751699_2022_95

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Л.Г. Компанеева, Д.О. Платонова

Доценты кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

kompanejeva@mail.ru, danyush7777@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблеме обучения письменной коммуникации будущих специалистов юридического профиля. Анализируются особенности письменной юридической документации и определяются задачи обучения письменной речи. Рассматриваются виды обучения письменной коммуникации, основные этапы их реализации, организация работы студентов как с использованием системы Moodle, так и в групповой деятельности. Авторы приходят к выводу, что креативные письменные задания способствуют развитию речемыслительных навыков.*

Ключевые слова: *обучение письменной речи, иностранные языки, виртуальная образовательная платформа MOODLE, система упражнений*

TEACHING WRITING IN A FOREIGN LANGUAGE TO LAW STUDENTS

L.G. Kompanejeva, D.O. Platonova

Associate Professors of the Department of Linguistics

and Intercultural Communication

Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPA

kompanejeva@mail.ru, danyush7777@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to teaching writing in a foreign language to future legal professionals. The features of written legal documentation are analyzed and therefore, the tasks of teaching writing in a foreign language are determined. The types of teaching written communication, the main stages of their implementation, the organization of students' work both using the Moodle system and in group activities are considered. The authors come to the conclusion that creative writing tasks contribute to the development of written discourse.*

Keywords: *teaching written communication, foreign language, virtual educational platform MOODLE, exercise system*

Стремительное увеличение объёмов и темпов обмена информацией вывели письменную коммуникацию на первый план. Профессиональное иноязычное письменное общение с помощью электронных средств связи является неотъемлемой частью деятельности любого юридического учреждения – научного или производственного.

Задачи обучения английскому языку студентов-юристов в области письма включают в себя умения заполнять формуляры и бланки прагматического характера, вести запись основных мыслей и фактов (из аудиотекстов и текстов для чтения), поддерживать личные контакты при помощи электронной почты, оформлять резюме и сопроводительное письмо, необходимые при приеме на работу, вести элементарную деловую корреспонденцию.

Деятельность юристов в основном связана с составлением различных юридических документов (от договоров до разного рода писем). Таким образом, обучение письменной иноязычной речи является фактором повышения профессиональной компетенции будущего юриста.

Юридическая документация и общение имеют свои особенности. Во-первых, это четкость и лаконичность при передаче информации. В отличие от устной речи, юристу приходится выражать свою мысль только с помощью слов, без употребления мимики и жестов. Информация должна передаваться так, чтобы человек был уверен, что ее поняли верно. Во-вторых, важно понять логичность, уметь оперировать основными моделями, владеть юридической лексикой, имеющей определенные особенности.

В процессе обучения студентов-юристов созданию самостоятельного иноязычного письменного сообщения используются два вида обучения письменной речи: *направленное на создание собственного текста и направленное на овладение процессом создания креативного текста.*

В рамках подхода обучения письму, направленному на создание собственного текста, текст выступает в роли образца, подлежащего исследованию, имитации [1]. Построение письменного сообщения выполняется по аналогии, используя структурные единицы, содержащиеся в тексте-образце. В контексте данного подхода обучение осуществляется по следующим этапам: чтение и осмысление текста; анализ текста (смысловой,

композиционный, языковой и стилистический); выполнение подстановочных и трансформационных упражнений; организация письменного продукта (составление плана, выбор соответствующих слов-связок); индивидуальное написание письма.

В процессе изучения дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» обучение письменной речи будущих юристов, в основном, осуществляется в рамках данного подхода. На первом этапе студентам предлагаются упражнения, направленные на усвоение структуры письма, языковых клише и контента каждого структурного элемента делового письма или записки, например: определение вида предложенного делового письма, заполнение пропусков и дополнение предложений в предложенных вариантах деловых писем и заметок, распределение предложений в правильном порядке.

На втором этапе предлагаются задания на укрупнение единиц текста, объединение предложений в более сложные, а затем в абзацы, на восстановление правильного порядка предложений или абзацев в предложенных образцах деловой коммуникации, на построение абзаца иноязычного текста на основе ключевого предложения или создание текста делового письма или резюме на основе абзаца.

Упражнения первого и второго этапов можно перенести в дистанционный формат, например в виртуальную образовательную платформу Moodle, что позволит как выполнять данные упражнения в рамках самостоятельной работы студентов, так и проверять правильность выполнения заданий автоматически. Так, в обучении студентов-юристов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС в электронной системе Moodle размещены все виды заданий первого и второго этапов.

На третьем этапе, обладая достаточным уровнем компетенции письменной речи на иностранном языке, студенты самостоятельно создают тексты без контроля со стороны преподавателя. В рамках курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции» будущие юристы пишут свое резюме, письмо-запрос, информационное письмо, письмо-предложение, письмо-приглашение и т.д.

В рамках обучения письму, направленному на овладение процессом создания креативного текста, в центре внимания – процесс речепорождения, задача написания иноязычного текста с точки зрения целевых установок и аудитории. Креативное письмо, согласно Е.В. Думиной, это профессионально-творческая деятельность, связанная с порождением письменного текста, в котором показаны современная коммуникативно-языковая реальность и национально-культурная специфика общения [2]. Данный подход применяется нами редко, в конце изучения блока вопросов по определенной теме, так как является трудоемким и используется только при написании эссе и сложной деловой документации. Например, студентам предлагалось написать: a letter of advice regarding the founding of an LLP; notes for a memorandum related to the patentability of business software; a letter of describing the advantages and disadvantages of arbitration; a letter of information about the differences between the management system of Anglo-Saxon and Germanic countries, и т.п. Опыт применения данного подхода в процессе обучения студентов-юристов показал, что креативные письменные задания способствуют развитию речемыслительных навыков обучающихся.

При реализации данного подхода обучение строится в соответствии со следующими этапами:

1. *Этап планирования:* мозговой штурм, составление логико-смысловых карт, обсуждение, ответы на вопросы, составление плана.

2. *Этап реализации замысла,* содержащий несколько стадий:

Написание черновика. Студенты самостоятельно пишут черновик аргументированного эссе, затем обмениваются ими со своими партнерами. Написание первого черновика происходит на занятии, желательно в парах или группах. В данном случае основное внимание уделяется содержанию высказывания, а не его правильности.

Редактирование черновика – происходит в парах или группах. Прочитав черновики друг друга, учащиеся высказывают свое мнение по поводу идей, представленных в работе, способов организации письменного сообщения и замеченных ошибках. Особое внимание уделяется уместности приведенных идей и четкости их организации. Привлечение обучающихся

к проверке чужих работ предоставляет им возможность оказаться на месте читателя, позволяя в дальнейшем улучшить свои собственные работы. Затем черновики с исправлениями и замечаниями возвращаются на доработку. На этапе реализации замысла могут использоваться следующие упражнения: восстановление правильного порядка, укрупнение единиц текста, расширение и сокращение.

Написание финальной работы. Учитывая замечания и собственные идеи, возникшие после проверки черновика других студентов, обучающиеся пишут финальную работу, обращая внимание на использование грамматически правильных структур, правописание и пунктуацию, а также использование связующих и сигнальных слов [3]. Сложность используемых понятий и грамматических форм зависит от уровня знаний студентов. Рекомендуется использовать специально подготовленный преподавателем лист с указанием грамматических и стилистических норм написания данного речевого произведения и наиболее часто встречающихся возможных ошибок.

3. Этап контроля. На данном этапе проверка работ студентов может осуществляться как преподавателем, так и другими студентами. Для оценивания письменных сообщений можно использовать следующие параметры: содержание (соответствие заданной теме, степень раскрытия основной мысли, аргументация); организация текста (последовательность, логичность, структурирование, композиция); официальный/неофициальный стиль, адекватный регистр; разнообразие лексико-синтаксических и грамматических конструкций, орфографическая и грамматическая корректность; связность между предложениями, соразмерность и расположение частей текста; общее впечатление.

Работы студентов могут быть объединены и напечатаны в виде книги, журнала или портфолио студента для предоставления всем обучающимся, размещены в институтской системе Moodle или в Интернете, на сайте группы или курса, а также выложены в свободном доступе для оценки более широкой аудиторией.

В процессе формирования и развития умений написания писем и аргументированных эссе, целесообразно на первой стадии обучения использовать

технологии обучения письму, направленную на создание собственного текста, в процессе совершенствования данного умения можно использовать обучение письму, направленное на овладение процессом создания креативного текста. В процессе обучения иноязычной письменной речи будущих юристов мы пришли к выводу, что целесообразно комбинировать данные подходы в группах с невысоким уровнем развития данного умения.

Список литературы

1. Gabrielatos C. EFL Writing: Product and Process / C. Gabrielatos, ERIC. – 2002. – URL:https://www.researchgate.net/publication/234624105_EFL_Writing_Product_and_Process.

2. Думина Е.В. Обучение иноязычной письменной коммуникации в сфере юриспруденции на основе технологии креативного письма / Е.В. Думина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 3 (836). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inoazychnoy-pismennoy-kommunikatsii-v-sfere-yurisprudentsii-na-osnove-tehnologii-kreativnogo-pisma>.

References

1. Gabrielatos C. EFL Writing: Product and Process / C. Gabrielatos, ERIC, 2002. URL:https://www.researchgate.net/publication/234624105_EFL_Writing_Product_and_Process.

2. Dumina E.V. Obuchenie inoyazychnoy pismennoy kommunikatsii v sfere yurisprudentsii na osnove tehnologii kreativnogo pisma / E.V. Dumina // Vestnik MGLU. Obrazovanye i pedagogicheskie nauki, 2020, № 3 (836). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inoazychnoy-pismennoy-kommunikatsii-v-sfere-yurisprudentsii-na-osnove-tehnologii-kreativnogo-pisma>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

УДК 81'276, 81'246

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА АНГЛОГОВОРЯЩЕГО СООБЩЕСТВА ЭКОНОМИСТОВ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

С.А. Кострубина

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации

Череповецкий государственный университет

kostrubina@mail.ru

***Аннотация.** Целью данной статьи является изучение и описание особенностей языка англоговорящего сообщества экономистов. Эта тема особенно актуальна в свете происходящих событий, когда, с одной стороны, нарастают процессы обособления экономик отдельных стран, а с другой – продолжающиеся процессы, связанные с глобализацией сообщества экономистов.*

В ходе исследования было установлено, что сообщество экономистов является обособленным, профессиональным, наднациональным объединением людей, имеющим, в том числе, свои языковые особенности и профессиональный лексикон. Этому явлению есть объяснения социокультурного характера, что подтверждает актуальность социолингвистических исследований.

***Ключевые слова:** экономическое сообщество, социально-коммуникативная система, языковая ситуация, диглоссия, язык экономистов*

FEATURES OF THE LANGUAGE OF ENGLISH COMMUNITY OF ECONOMISTS (SOCIOLINGUISTIC APPROACH)

S.A. Kostrubina

Candidate of Philological Sciences,

*Associate Professor of the Department of Germanic Philology
and Intercultural Communication, Cherepovets State University*

kostrubinas@mail.ru

***Abstract.** The purpose of this article is to study and describe the intra-linguistic diglossia of the community of economists. This topic is particularly relevant because of nowadays events, when, on the one hand, the processes of separation of the economies of countries take place, and on the other hand – the ongoing processes associated with the globalization of the community of economists.*

It was found that the community of economists is a separate, professional, supranational association of people who have their language features and professional vocabulary. In this regard, professional language became a part of the national language and everyday life of the entire English-speaking people.

Keywords: *economic community, socio-communicative system (language in situational context), language situation, diglossia, language of economists*

Процессы языковых контактов внутри одного сообщества постоянно привлекают внимание ученых, имеется множество трудов, фиксирующих языковые факты с позиций социолингвистического подхода (см. труды В.П. Коровушкина, В.И. Беликова, Л.П. Крысина, А.Д. Швейцера, Л.Б. Никольского, В.Д. Бандалетова, J. Chambers, J. Fishman, R. Bayley, C. Lucas и других). Многие современные лингвисты продолжают искать новые методы для социолингвистических исследований, которые становятся еще более востребованные, чем в середине XX века, когда У. Лабов только создавал основу методологии социолингвистических исследований [11]. В социолингвистическом контексте язык представляет собой некий живой организм со своими закономерностями развития, непосредственное влияние на которые оказывают люди, использующие этот язык, принадлежащие к тому или иному обществу, а также те изменения, которые происходят в данном обществе.

Прежде всего, необходимо осветить те исходные понятия социологии и социолингвистики, которые составляют основу нашего исследования: «общество», «экономическое сообщество», «языковая ситуация», «диглоссия».

Общество – это социологическое понятие, в основе которого лежит целостная, сложившаяся на определенной территории совокупность людей и созданная ими социокультурная система, взаимосвязанные и взаимодействующие компоненты которой помогают удовлетворять человеческие потребности представителей этого общества [4].

Экономическое сообщество представляет собой особое социальное образование со своей системой ценностей, элементы которой сложились исторически в результате взаимодействия и развития производственной и финансовой сфер деятельности, представители которого имеют свой развитый профессиональный лексикон. Экономическое сообщество

складывается внутри «общепринятого социокультурного пространства», не противоречит ему и принимается всеми членами общества [4].

Говоря о языковой ситуации, имея в виду различные социально-коммуникативные системы – одно- и многоязыковые – также подчёркиваем важные ее проявления: билингвизм и диглоссия. В рамках нашего исследования особо пристальное внимание уделяем такому языковому явлению как диглоссия.

Термин «диглоссия» появился в середине XX века благодаря американскому исследователю Ч. Фергюсону [9], который впервые указал на различия употребления языков при билингвизме и диглоссии. Ч. Фергюсон указывает на функциональное распределение этих языков в условиях разных социально-языковых ситуаций. Диглоссия, в отличие от билингвизма, – ситуация употребления двух языков (подъязыков одного языка) одним языковым сообществом при четком их функциональном распределении в зависимости от социально-коммуникативных условий.

Обозначим понятием «диглоссия», основываясь на выводах изученных работ, следующим образом. Диглоссия – это характерная для определенного территориально-административного объединения реализация языковых контактов в различных социально-коммуникативных условиях, характеризующаяся смешением кодов и субкодов одного языка (в рамках нашего исследования – литературный язык, народно-разговорный язык, социолект экономистов) [3].

По замечанию Т.Л. Черноситовой и Ю.С. Сулеймановой, на сегодняшний день диглоссия иногда может пониматься не просто как функциональное распределение кодов, но и создавать «их конфликтное накладывание» [8]. Этому способствуют активные социальные, экономические, культурные контакты, нарастающие в современном обществе. Для прогрессивного развития общества необходимо наладить эффективную межкультурную коммуникацию [2], для чего следует выделить особенности употребления отдельно взятого социолекта в обществе, что и требуется нам рассмотреть в контексте отношений общенародного языка и языка экономистов.

Язык сообщества экономистов, являясь социолектом, тем не менее, широко распространен за пределами сообщества экономистов. Не только специальные экономические термины переходят в общеупотребительную лексику, но и их сокращенные структуры, которые мы рассматриваем как синонимы. Подразумеваем здесь равные (тождественные) по смыслу, взаимозаменяемые в тексте понятия. Нельзя не подчеркнуть тот факт, что использование сокращений терминов в ряде случаев может иметь другую стилистическую окраску, чаще – сниженную, в сравнении с использованием их производящих основ, что является другой стороной проявления диглоссии представителей сообщества экономистов. Однако использование аббревиатур зачастую сопровождается обязательной расшифровкой, особенно на письме. Это актуально в связи с тем, что письменная коммуникация имеет принципиальное значение «в сфере экономики и бизнеса» [7].

Факт широкого распространения лексических единиц профессионального языка экономистов затрагивает вопрос о границах экономического знания и специальной экономической лексики. Наблюдается и обратная тенденция: использование книжной лексики в текстах экономической тематики. Однако это происходит исключительно в экстралингвистических целях (оценка событий, привлечение внимания) [5], тогда как использование экономической лексики становится практически неотъемлемой частью каждодневного общения людей.

Экономическая сфера деятельности затрагивает практически каждого человека. Экономика – это часть общепринятой культуры, взаимодействующая со всеми другими сферами жизнедеятельности человека. Все эти сферы (экономическая, политическая, культурная, социальная) находятся в тесной взаимосвязи. Совершенно очевидным является тот факт, что экономические процессы оказывают влияние на общество. Также как и явления социального характера находят свое отражение в экономике. На сегодняшний день сообщество экономистов – это глобальное профессиональное объединение людей, занятых в товарно-денежных отношениях, не имеющее национального или территориального признака. Начавшиеся еще в конце XX века процессы глобализации экономических отношений

нарастают до сих пор, что находит отражение в сообществе экономистов, которое обрело «наднациональные» рамки [4]. Исторической особенностью формирования экономической сферы является ее развитие и движение вместе со всем социумом в широком смысле этого слова. Подобное взаимодействие отражается на особенностях языка экономистов. Характерной чертой языка экономистов становится стремление к унификации профессиональных лексических единиц в целях налаживания межъязыкового контакта, облегчения понимания между специалистами из разных стран, экономии времени и сил, быстрого принятия решений, что диктуется, прежде всего, особенностями гибкой экономической системы, которая должна быстро реагировать на все происходящие в стране и мире процессы. Примерами таких унифицированных терминов могут служить следующие лексические единицы: *inflation, corruption, devaluation, creditor*.

В ряде терминов активно наблюдается воздействие специфики восприятия отдельных явлений человеком, которое выражается в образности терминологии. Образность понимается как обязательный «атрибут национальной языковой картины мира конкретного социума» [6]. В этом смысле возможно построение ассоциативных образов, которые будут отражать явления экономической действительности. Так, для термина «*illegal market*» употребляется лексическая единица «*grey market*», содержащая отрицательный оценочный коннотативный компонент. Для определения основных игроков фондовой биржи по характеру их «поведения» употребляются следующие единицы: «*bear*» (медведь), «*bull*» (бык) и т.п.

Современные средства массовой информации регулярно освещают новости экономического характера, что порождает процессы углубления в экономическую отрасль знания и, как следствие, использование специальных терминов и других лексических единиц языка экономистов. Заголовки популярных изданий пестрят специальными терминами, включая популярные экономические сокращения, такими как: *SWIFT, G-7, BRICS, GDP, VAT*.

Подобные явления не могли не сказаться на взаимодействии и отношении общенародного языка и профессионального языка экономистов. Доступными и распространенными становятся специальные лексические единицы.

Таким образом, экономическая сфера деятельности человека, влияющая на социальный уклад, в свою очередь поддается влиянию политических и социальных факторов, что оказывает непосредственное воздействие на язык. Круг людей, оперирующих экономическими терминами, увеличивается и уже не ограничивается отдельной профессиональной группировкой. Внутряязыковая диглоссия приобретает другие пропорции отношения форм английского языка: теперь все чаще происходят переключения на язык экономистов не только и не столько в профессиональном экономическом сообществе, сколько в повседневном взаимодействии. Это также может характеризовать англоговорящее общество как «современных носителей языка», которые, по замечанию Джонатана Касстана, являются хорошо образованными городскими жителями среднего класса, которые очень политизированы и готовы участвовать в инициативах по преобразованию языка [10].

Такие структурные преобразования в социально-коммуникативной системе не могут происходить под влиянием только языковых факторов. Первостепенную роль здесь играют те социальные условия, обстоятельства, характеристики – компоненты языковых ситуаций с точки зрения социолингвистики, отвечающие за коммуникацию-интеракцию.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М. : РГГУ, 2001. – 439 с.
2. Гизятова Л.А. Социокультурный аспект преподавания иностранного языка // Казанский лингвистический журнал. – 2018. – № 2 (1). – С. 94–99.
3. Коровушкин В.П. Билингвизм и диглоссия как проявления социально-языковой ситуации // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 2 (38). – С. 97–102.
4. Кострубина С.А. Из истории формирования английской и русской субкультуры экономистов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – № 3 (78). – С. 75–80.

5. Подкина Ю.В. Особенности использования книжной лексики в газетных текстах на экономическую тему // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (199). – С. 56–62.
6. Росянова Т.С. Колоративная экономическая терминология в современном английском языке / Т.С. Росянова // Управленческое консультирование. – 2016. – № 3 (87). – С. 121–128.
7. Смирнова А.Н. Проблемы перевода экономических терминов (на примере английской экономической лексики) // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2014. – № 6. – С. 172–179.
8. Черноситова Т.Л., Сулейманова Ю.С. Проблема билингвизма и диглоссии в контексте литературно-художественного транслингвизма // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 607–609.
9. Ferguson Ch. Diglossia. – NY : Word, 1959. – Vol. 15. – P. 325–340.
10. Kasstan J.R. Emergent sociolinguistic variation in severe language endangerment // Language in Society / ed. by J. Hill. – Cambridge Univ. Press, 2019. – № 48. – P. 685–720.
11. Rickford J.R. Crafting a more integrated, specific, and community-sensitive approach to applied sociolinguistics // Language in Society / ed. by J. Hill. – Cambridge Univ. Press, 2018. – № 47. – P. 364–368.

References

1. Bayley R., Lucas C. Sociolinguistic Variation: Theories, Methods, and Applications. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2007.
2. Belikov V.I., Krysin L.P. Sotsiolingvistika. Moscow, RGGU, 2001. 439 s.
3. Chernositova T.L., Suleimanova Yu.S. Problema bilingvizma i diglossii v kontekste literaturno-khudozhestvennogo translingvizma // Molodoi uchenyi, 2015, № 14, s. 607–609.
4. Ferguson Ch. Diglossia. NY : Word, 1959, vol. 15, p. 325–340.
5. Gizyatova L.A. Sotsiokul'turnyi aspekt prepodavaniya inostrannogo yazyka. Kazanskii lingvisticheskiy zhurnal, 2018, № 2 (1), s. 94–99.

6. Kasstan J.R. Emergent sociolinguistic variation in severe language endangerment // *Language in Society*, 2019, № 48, p. 685–720.

7. Korovushkin V.P. Bilingvizm i diglossiya kak proyavleniya sotsial'no-yazykovoi situatsii // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, № 2 (38), p. 97–102.

8. Kostrubina S.A. Iz istorii formirovaniya angliiskoi i russkoi subkul'tury ekonomistov // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, № 3 (78), s. 75–80.

9. Rosyanova T.S. Kolorativnaya ekonomicheskaya terminologiya v sovremennom angliiskom yazyke // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2016, № 3 (87), s. 121–128.

10. Shveitser A.D., Nikol'skii L.B. *Vvedenie v sotsiolingvistiku (dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov)*. Moscow, Vysshaya shkola, 1978. 215 s.

11. Smirnova A.N. Problemy perevoda ekonomicheskikh terminov (na primere angliiskoi ekonomicheskoi leksiki) // *Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tekhnologicheskogo universiteta*, 2014, № 6, s. 172–179.

Направление: 13.00.00 Педагогические науки

УДК 80

DOI 10.54398/20751699_2022_109

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РЕЧИ

Л.Д. Кривых

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

О.Б. Багринцева

Кандидат филологических наук, доцент,

заведующая кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

lud-krivukh@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме необходимости формирования грамматических навыков говорения, оценки и отбора заданий с учётом функциональности и ситуативности как важнейших принципов при овладении грамматической стороной речи.*

Актуальность данной проблемы заключается в том, что многие выпускники школ не владеют грамматической стороной говорения, потому что не вырабатывается связь грамматической формы с её функциональной стороной, с речевой задачей.

При построении урока формирования грамматических навыков речи необходимо помнить о трёх главных видах работы: экспозиция, презентация нового грамматического материала, автоматизация речевого материала.

Статья адресована учителям и преподавателям иностранных языков, всем интересующимся методикой обучения иностранным языкам на основе новых технологий

***Ключевые слова:** грамматические навыки говорения, экспозиция, презентация, автоматизация речевого материала*

THE IMPORTANCE OF FORMING GRAMMATIC SPEECH SKILLS.

L.D. Krivykh

Candidate of Pedagogical Sciences

Associate Professor of the Department

of the English Language and Technical Translation

Astrakhan State University

O.B. Bagrintseva

Candidate of Philology, Associate Professor,

Head of the Department of the English language and Technical Translation

Astrakhan State University

lud-krivykh@mail.ru

Annotation. *The article is devoted to the problem of the need for the formation of grammatical speaking skills, assessment and selection of tasks, considering functionality and situationality as the most important principles in mastering the grammatical side of speech.*

The relevance of this problem lies in the fact that many school graduates do not master the grammatical side of speaking, because the connection between the grammatical form and its functional side, with the speech task is not developed.

When building a lesson on the formation of grammatical speech skills, it is necessary to remember three main types of work: exposition, presentation of new grammatical material, automation of speech material.

The article is addressed to lectures and teachers of foreign languages, all interested in the methodology of teaching foreign languages based on new technologies

Key words: *grammatical speaking skills, exposition, presentation, automation of speech material*

Основной целью обучения грамматике в средней школе является формирование у учащихся грамматических навыков как одного из важнейших компонентов речевых умений говорения, аудирования, чтения и письма.

По определению доктора филологических наук, профессора В. Г. Гака, грамматика является разделом языкознания, в котором изучаются закономерности изменения и сочетания слов, образующих осмысленные предложения или высказывания.

Роль грамматики в формировании иноязычной коммуникативной компетенции очень велика.

Умение грамотно сочетать слова, изменять словосочетания в зависимости от того, что Вы хотите сказать в данный момент является одним из важнейших условий использования языка как средства общения. Овладение грамматикой изучаемого языка важно не только для формирования продуктивных умений в устной и письменной речи, но и для понимания речи других людей при аудировании и чтении [5].

Недостаточный уровень грамматических навыков становится непреодолимым барьером на пути формирования не только языковой, но и речевой и социокультурной компетенции. Если нет достаточного понимания, нет и полноценного общения [5].

Так что же значит знать грамматику? Знать грамматику означает знать:

- форму;
- значение;
- употребление;
- речевую функцию того или иного грамматического явления.

Но! Даже после продолжительной отработки некоторые учащиеся не могут вспомнить форму грамматического явления! Не говоря уже о значении и употреблении...

Итак, анализируем и классифицируем возможные трудности:

– межъязыковая интерференция – когда правила из одного языка механически переносятся на другой, что и приводит к появлению ошибок.

Например: построение вопросительных предложений.

A: Ты говоришь на английском языке?

B: You speak English?

A: That's not right !

B: Do you speak English?

A: That's right!

– Внутриязыковая интерференция. В изучаемом языке существует достаточно большое количество грамматических явлений, которые учащиеся могут перепутать, особенно если при этом данные явления полностью или частично отсутствуют в родном языке.

Временные формы глаголов.

(формы перфекта и продолженных времён нет в русском языке)

А: Я читала книгу «Гарри Поттер» вчера. И я читала эту книгу сегодня.

В: I read the book “Harry Potter” yesterday. And I have read this book today.

В качестве примера преодоления трудности внутриязыковой интерференции можно привести построение урока формирования грамматических навыков говорения.

Урок формирования грамматических навыков.

I. Экспозиция.

Студенты! Я заметила, что когда мы знакомимся с кем-то, очень часто нас просят рассказать о себе. И мы, например, рассказывая о том, что делали вчера, делаем сегодня и будем делать завтра, употребляем нужные нам глаголы в прошедшем, настоящем и будущем времени.

II. Презентация нового грамматического явления.

(Встречая какую-нибудь грамматическую форму, ученик воспринимает её, старается запомнить – это **восприятие**)

Скажу Вам о себе. Каждый день я учу моих студентов английскому языку. И сейчас я учу моих студентов английскому языку. (записываем и подчёркиваем глаголы). Но если я буду разговаривать с англичанином, то посмотрите! (Запись на доске) Every day I teach English. And now I am teaching English. Употребляя наши глаголы, мы отвечаем только на вопрос: когда? When?

А англичане ещё и отвечают на вопрос: Как? Каким образом? How? Поэтому в английском языке есть такие времена английского глагола как Present Simple & Present Continuous (объяснение или повторение образования).

III. Автоматизация.

(Студент воспроизводит материал имитируя, подражая учителю –
имитация)

T: Say, if you do it every day.

T: I go to college every day.

S: I go to college every day too...

T: Say, if you are doing it now.

T: I am speaking English now.

S: I am speaking English now too.

(Подстановка)

T: All of us do a lot of things every day.

T: Every day I read books.

S.1.: Every day I play computer games

S.2.: Every day I walk in the street...

T: I am teaching you now.

P.1.: I am listening to you now.

P.2.: I am writing now...

(**Трансформация** – изменение грамматической формы в соответствии с речевой задачей и нормами данного языка.)

1. T: What do you usually do on Sundays?

(На доске образец: I usually walk with my friends.)

S.1, P.2, P.3...

2. T: Each of you likes to spend Sunday in different ways. Ask your friends.

(на доске образец: Do you like to play computer games on Sunday?)

S.1. No, I don't

S.2. Yes, I do

To read, to play computer games, to help parents...)

T: And what are you doing on Sunday, when your guests come?

(на доске образец: I am watching TV with them)

(**Репродукция** – предполагает самостоятельное высказывание из 5–7 предложений по проблеме с использованием данной грамматической формы)

T: Each of you likes to spend Sunday in different ways. Ask your friends.
(Каждый из вас любит проводить воскресенье по-разному. Спросите своих друзей)

(на доске образец: Do you like to play computer games on Sunday?)

S.1. No, I don't

S.2. Yes, I do

To read, to play computer games, to help parents ...)

T: And what are you doing on Sunday, when your guests come?

(на доске образец: I am watching TV with them)

(I am playing computer games with them. I am talking with them. I am having lunch with them)

Репродукция.

(Учащиеся самостоятельно воспроизводят грамматическую форму)

T: Now I want you to complete the conversations.

(Учитель раздаёт карточки с заданием)

Card I.

A: I saw John a few days ago.

B: Oh, really?..... these days? (what/he/do) (what is he doing)

A: He is at college.

B: ? (what/he/ study) (what is he studying)

A: Agricultural machines.

B:? (he/enjoy) (Is he enjoying)

A: Yes, he says it's a very good course.

Card II.

A: Hi, Ann. How? (your new job/ go) (is your new job going)

B: Not bad. It wasn't so good at first, but better now. (it/get) (it is getting)

A: What about Nick? Is he O.K.?

B: Yes, but... .. his work right now. (he/not/enjoy) (he is not enjoying)

And to get bored with it. (he/begin) (he is beginning)

A: Oh, It's a pity!

T: Let's play a grammar game! One of you is a journalist from Astrakhan TV. The other is a student. The journalist interviews you about your interests and studies. Make up dialogues.

(Questions: Do you like music?

Do you play the guitar?

Do you play computer games? What computer games do you play?...

Is your groupmate speaking English now? Are you enjoying your job right now?

Урок формирования грамматических навыков речи является грамматическим только по материалу; по духу он – речевой. Грамматический навык это способность говорящего выбрать модель, адекватную речевой задаче, и оформить её мгновенно соответственно нормам данного языка. А такой задачей всегда является сообщить, убедить, выразить сомнение, покритиковать, похвалить, уговорить и т.д. [4].

Поэтому и должны быть ассоциативно связаны друг с другом грамматическая форма и речевая задача. И тогда, если такая связь есть, в процессе говорения при возникновении той или иной задачи в сознании «всплывает» адекватная ей, необходимая грамматическая форма.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высших педагогических учебных заведений. – 2005.

2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М. : Просвещение, 1991.

3. Иванова Т.В., Киреева З.Р., Сухова И.А. Технологии и методики обучения иностранным языкам : учебное пособие для студентов направления подготовки «Филологическое образование». Часть I. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2009. – 196 с.

4. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. – Ростов н/Д : Феникс ; М. : Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : пособие для студентов педвузов и учителей. – М. : Просвещение, 2006. – 239 с.

6. Цейтлин С.Н., Погосян В.А., Еливанова М.А., Шапиро Е.И. Язык. Речь. Коммуникация. Междисциплинарный словарь : Лингвистам, преподавателям иностранных языков, методистам по развитию речи, учителям-словесникам, логопедам и студентам. – СПб. : КАРО, 2006. – 128 с.

References

1. Galskova N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannim yazikom: Lingvodidactika i metodologiya : uchebnoye posobie dlya studentov lingv. universitetov i fakultetov inostrannih yazikov visshih uchebnykh zavedeni, 2005.

2. Zimnyaya I.A. Psihologiya obucheniya inostrannim yazikom v shkole. М. : Prosvetchenie, 1991.

3. Ivanova T.V., Kireeva Z.R., Sukhova I.A. Technologie i metody obucheniya inostrannim yazikom: uchebnyk dlya studentov napravleniya podgotovky "Filologicheskoye obrazovanie". Part I. – Ufa : Izdatelski dom of BSPU, 2009. 196 s.

4. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Urok inostrannogo yazika. Rostov on Don : Phoenix ; М. : Glossa-Press, 2010. 640 s.

5. Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannim yazikom: osnovnoy kurs lektsiy rukovodstvo dlya studentov pedagogicheskix universitetov i uchiteley. М. :Obrazovanie, 2006. 239 s.

6. Zeitlin S.N., Pogosyan V.A., Elivanova M.A., Shapiro E.I. Yazik. Rech. Kommunikatsia. Mezdistiplinarny Slovar : Lingvistam, uchitelyam inostrannih yazykov, metodistam po razvitiyu rechi, uchitelyam slovesnikam, logopedam i studentam. St. Petersburg : KARO, 2006. 128 s.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовке публикации.

Author Contributions: All authors have made equivalent contributions to the publication.

ПРОБЛЕМЫ ТУРИЗМА В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Д. Лебедникас, Н.С. Дубина

Бакалавры I курса геолого-географического факультета,

студенты кафедры картографии и геоинформатики

Астраханский государственный университет

Igor.lebednikas@inbox.ru

Н.М. Колоколова

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам туризма Астраханской области. Авторы изучают статистику динамики посещаемости туристами региона за последние годы. Особое внимание уделяется центрам притяжения туристов, уже существующим объектам туристической инфраструктуры. В работе перечисляются и изучаются причины слабого туристического потока и рассматриваются пути их решения. Авторы предлагают конкретные проекты для решения данной проблемы региона.*

***Ключевые слова:** объектам туристической инфраструктуры, Астраханской области, туризм, студенческий проект, достопримечательности региона, центрам притяжения туристов, финансирование туристической отрасли, Астраханский заповедник*

PROBLEMS OF TOURISM IN ASTRAKAN REGION

N.S. Dubina

Student

Astrakhan State University

I. D. Lebednikas

Student

Astrakhan State University

Igor.lebednikas@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of tourism in the Astrakhan region. The authors study the statistics of the dynamics of tourist traffic in the region in recent years. Special attention is paid to tourist attraction centers, existing tourist infrastructure facilities. The paper lists and studies the reasons for the weak tourist flow and considers ways to solve them. The authors propose specific projects to solve this problem in the region.

Keywords: objects of tourist infrastructure, Astrakhan region, tourism, student project, attractions of the region, tourist attraction centers, financing of the tourism industry, Astrakhan Nature Reserve

Tourism is a large part of Astrakhan economic [3]. Tourism industry is desirable for replenishment of the budget, improvement of the standard of living of the population, prosperity of the region as a whole [5].

It is a statistic of number of tourists in Astrakhan region for last 7 years.

Table 1

Number of tourists for last years							
Year	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Number of tourists (millions)	2.7 [9]	2.6 [10]	2.5 [11]	1.5–2 [12]	1.6 [13]	1.2 [13]	1.5 [14]

The number of tourists has been decreasing over the past few years, so there is a problem and it needs to be solved [6].

First we need to find out what tourist infrastructure already exists in the region, what it can offer tourists: 1. Astrakhan Kremlin; 2. Astrakhan natural reserve; 3. Museum “Sarai-Batu”; 4. Bogdo-Baskunchak natural reserve.

1. Astrakhan Kremlin is a historical building of XVI-th century. A series of historical events are related to the fortress: the Crimean Turkish hiking on the lower Volga in the 16th century, the "Troubles" in Russia and the peasant uprising led by Stepan Razin in the 17th century, the transformation of the tsar Peter the Great Period, revolt of archers in 1705–1706, development of the Caspian navy in the 18th century, etc. [15].

2. Astrakhan natural reserve divided into 3 parts – the Trekhizbinsky section (central), Damchiksky section (western) and Obzhorovsky section (eastern).

The total territory of the reserve is slightly less than 68 thousand hectares [16].

There are many rare animals, such as sturgeons, curly pelicans, small cormorants, spoonbills, Egyptian herons, beluga, sturgeon, sevryuga [17].

Natural reserve attracts a lot of people. Not only law-abiding tourists, but also poachers that destroy rare animals, impoverish the fauna, deprive the reserve of meaning and reduce its attractiveness among tourists

Sarai-Batu is a tourist center dedicated to the history and culture of the Golden horde Khanate. Located in the Kharabalidistrict in Astrakhan region near the village Saltpetre. In place, where ancient capital stood actually [18]. Sarai-Batu was built in 1254, by Battu [19], and destroyed in 1395, by Tamerlan. The open-air museum presents an approximate reconstruction of elder city, where beauty of medieval culture and life are conveyed. This complex in the middle of the steppe always holds historical festivals, meetings of reenactors, recreational activities. Many cafes and souvenir shoppes are placed.

Visitors can walk along the streets and even go into some buildings. In spite of all of this sights, region is not very popular among tourists [18].

Bogdo-Baskunchak natural reserve consist of Mountain Bolshoe Bogdo and Lake Baskunchak. Mountain Bolshoe Bogdo is considered one of the most interesting places in southern Russia [20]. It is only 149.6 m high. For some people, Bolshoe Bogdo is a sacred place, covered with legends and traditions. For others, this is the place with one of the most picturesque sights that has fantastic views [21]. Lake Baskunchak is a salt lake of 115 km² in Astrakhan region, Russia, located about 270 km north of the Caspian Sea, and 53 km east of the Volga river. Since the 8th century its salt was mined and traded along the Silk Road. On the coast of the lake there are deposits of medicinal clay and mud. The high season of the tourist season here is in the summer months – from May to September [22].

There are the reasons for a small number of tourists:

1. Climate reason.

Astrakhan region has temperate, continental climate with large annual and summer daily air temperature amplitudes, low precipitation and high water evaporation [15]. This climate is not too favorable for humans either in summer or in winter – periods of maximum number of tourists. Tourists, when planning

a trip, usually count on a comfortable climate. Therefore, the climate is more of a negative than a positive factor for the development of tourism in the region

2. Insufficient financing.

The volume of budget allocations and sources of financing of the state program:

Table 2

The volume of budget allocations of the tourism

Year	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Allocations (thousand roubles)	1'279'507.87	1'201'410.2	966'492.5	1'443'835.7	970'402.76	955'927.7	922'431.8

As we can see, the financing of the region's tourism industry is decreasing every year. this cannot but affect the number of tourists. Due to the decrease in funding, there is no new tourist infrastructure, the maintenance of the existing infrastructure is worse. The tourism potential of the region is decreasing [23].

Financing from the federal budget:

Table 3

Financing from the federal budget and its share in total financing of tourism

Year	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Allocations (thousand roubles)	259'504.6	326'770.2	19'380.4	57'308.5	184'779.7	46'295.4	33'728.0
Share in total	20.28 %	27.20 %	2.01 %	3.97 %	19.04 %	4.84 %	3.66 %

According to these statistics, the share of federal spending in the last 7 years has fallen by 5.5 times – from 20.28 % to 3.66 % [23].

Financing from the budget of the Astrakhan region:

Table 4

**Financing from the Astrakhan regional budget and its share
in total financing of tourism**

Year	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Allocations (thousand roubles)	1'005'463.27	872'365.2	943'988.7	1'216'327.4	625'866.86	634'686.1	626'292.2
Share in total	78.58 %	72.61 %	97.67 %	65.38 %	64.50 %	66.39 %	67.90 %

The share of the regional budget decreased slightly – from 78.58 % to 67.90 %. However, 2017 stands out, when the region almost completely financed the development of infrastructure [23].

Financing from the budgets of municipalities of the Astrakhan region:

Table 5

**Financing from the budgets of municipalities of the Astrakhan region
budget and its share in total financing of tourism**

Year	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Allocations (thousand roubles)	204.0	78.4	2'349.4	10'592.4	84'491.9	82'523.0
Share in total	0,02 %	<0,01 %	0,16 %	1,9 %	8,84 %	8,95 %

The share of municipal budgets of the region has increased by 447 times. If in 2015–2016 municipalities almost did not participate in tourism financing in any way, now they have a share of almost 9 % [23].

Table 6

**Financing from extra-budgetary sources
and its share in total financing of tourism**

Year	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Allocations (thousand roubles)	14'336.0	2'274.8	3'045.0	167'850,4	149'163.8	190'454,3	179'888.6
Share in total	1,12 %	0,19 %	0,32 %	11,62 %	15,37 %	19,92 %	19,50 %

The share of extra-budgetary sources has also increased significantly by 17 times in 7 years. From just over 1 % to almost 20 % [23].

From all this, it can be concluded that the state has recently almost completely withdrawn from tourism financing and shifted these costs to region, municipalities and extra-budgetary sources. This is probably the main reason for the decrease in the overall costs of the tourism industry in the region. This is a manifestation of the general contradiction of the state's economic policy, when most of the revenues go to the state (VAT, Severance tax), but most of the expenses go to the regions and municipalities (including tourism industry).

3. Social reason.

Due to the low standard of living of the population and high transport prices, not all Russian citizens can afford a trip to other regions, including the Astrakhan region, which reduces the tourist flow.

4. Epidemiological reason.

Due to measures aimed at reducing the spread of infectious diseases, communication between regions and countries was difficult. Despite the gradual lifting of restrictions, this factor still has a negative impact on tourism, including moral [4].

5. Lack, underdevelopment and obsolescence of sights. Despite the existence of all the attractions listed above, they are not enough to cover other negative factors. It is necessary to build new attractions and improve existing ones [2].

Solution methods

To solve the problem of lack of tourists, it is necessary to eliminate the causes.

1. The climate problem cannot be solved at this technical level, which means there is no need to dwell on it.

2. To eliminate the problem of financing, it is necessary to change the policy of distribution of income and expenses for tourism between the state, the region and municipalities [1].

In our opinion, there are two ways to do it:

a. Transfer of part of tourism expenses to the federal budget.

b. Transfer of part of VAT and Severance tax revenues from the state to regions and municipalities.

We suggest to accept the first way because the second way can create inequality between regions and municipalities based on the principles of purchasing power of the population and the availability of minerals [7].

3. Social problem can be eliminated with improving the standard of living with indexing of social benefits and minimum wage above the inflation rate, elimination of inequality between people.

4. To eliminate the epidemiological reason it is necessary to increase the financing of medicine in order to treat people more effectively and defeat infectious diseases so that restrictions can be lifted without harming people [8].

5. To solve problem of lack, underdevelopment and obsolescence of sights it is necessary to solve the problem of financing described above. But we have several projects of it solution:

a) creation a tourist route «Silk Ring of Astrakhan region» Astrakhan-Astrakhan natural reserve (Damchinsky section – Trehizbensky section – Obzhorovsky section) – museum "Sarai batu" – Bogdo-Baskunchak natural reserve – sanatorium "Tinaki" – Astrakhan;

b) creation a tourist infrastructure in settlement Nizhny Baskunchak near Bogdo-Baskunchak natural reserve: hotel, sanatorium with a salt cave and civil infrastructure development in settlement;

- c) development and increase of the cultural-historical complex "Sarai-batu" and distribution of information about it among potential tourists;
- d) restoration of facades of historical buildings in Astrakhan;
- e) Building of new fountains;
- f) breakdown of green spaces.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Балашова Л.И., Кривых Л.Д. Обучение профессионально-ориентированному языку посредством работы над междисциплинарными проектами // Иностранные языки и перевод в высшей школе : сборник научных трудов. – Донецк, 2019. – С. 7–11.

2. Колоколова Н.М. Коллективная деятельность студентов // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 42–44.

3. Kolokolova N.M., Satlykova P.H. Country studies and international tourism: comparative analysis of terms in Russian, English, and Chinese // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 191–196.

4. Muraskaliev N.A., Kolokolova N.M. Cartographic Propaganda // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов XI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 140–144.

5. Колоколова Н.М. Une excursion à travers Astrakhan : методические рекомендации. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 20.

6. Колоколова Н.М., Галактионова И.В. Предпосылки и сдерживающие факторы для развития яхтенного туризма в Астраханской области // Основные проблемы современного языкознания : сборник статей XI Международной научно-практической конференции (Астрахань, 2019 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 77–81.

7. Насиханова А.З. Организация самостоятельной работы студентов при выполнении междисциплинарного проекта // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2021. – С. 376–378.

8. Муханалиева А.А. Метод проектов на уроках иностранного языка // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях : сборник статей III Международной научно-практической конференции / составители Р.Р. Морозова, О.В. Чувашова. – 2014. – С. 64–66.

9. "Пункт-А" – Информационно-новостной ресурс (свидетельство Роскомнадзора ЭЛ № ФС 77-67475 от 18.10.2016 г.). – URL: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/astrahanskuyu-oblast-v-2015-godu-posetili-2-7-mln-turistov> (дата обращения: 03.04.2022).

10. "Пункт-А" – Информационно-новостной ресурс (свидетельство Роскомнадзора ЭЛ № ФС 77-67475 от 18.10.2016 г.). – URL: <https://punkt-a.info/news/politika-i-jekonomika/okolo-2-6-mln-turistov-posetili-astrahanskuyu-oblast> (дата обращения: 03.04.2022).

11. Турстат. – URL: <http://turstat.com/travelrussia2017>.

12. "Пункт-А" – Информационно-новостной ресурс (свидетельство Роскомнадзора ЭЛ № ФС 77-67475 от 18.10.2016 г.). – URL: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/v-astrahani-kolichestvo-turistov-taet-na-glazakh> (дата обращения: 03.04.2022).

13. Сетевое издание "Арбуз". Зарегистрировано в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-68520 от 31 января 2017 г. – URL: <https://arbuztoday.ru/astrahanskaya-oblast-ostaetsya-interesnym-regionom-dlya-turistov/> (дата обращения: 03.04.2022).

14. Интерфакс. – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/86555/> (дата обращения: 03.04.2022).

15. Astrakhan Kremlin. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Astrakhan_Kremlin (дата обращения: 03.04.2022).

16. Астраханский заповедник. – URL: <https://nashural.ru/russia/astrahanskiy-zapovednik/> (дата обращения: 03.04.2022).

17. Астраханский заповедник. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 03.04.2022).

18. Старый Сарай. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%B9_%D0%A1%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B9 (дата обращения: 03.04.2022).

19. Большое Богдо. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%B5_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%BE (дата обращения: 03.04.2022).

20. Большое Богдо. – URL: https://tonkosti.ru/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%B5_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%BE (дата обращения: 03.04.2022).

21. Lake Baskunchak. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Lake_Baskunchak (дата обращения: 03.04.2022).

22. Астрахань. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 03.04.2022).

23. Развитие культуры и туризма в Астраханской области. – URL: <https://strategy24.ru/30/culture/projects/razvitie-kultury-i-turizma-v-astrakhanskoy-oblasti> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Bagrinceva O.B., Balashova L.I., Krivyh L.D. Obuchenie professional'no-orientirovannomu yazyku posredstvom raboty nad mezhdisciplinarnymi proektami // Inostrannye yazyki i perevod v vyshej shkole : sbornik nauchnyh trudov. Doneck, 2019, s. 7–11.

2. Kolokolova N.M. Kollektivnaya deyatelnost' studentov // Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v

obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2015, s. 42–44.

3. Kolokolova N.M., Satlykova P.H. Country studies and international tourism: comparative analysis of terms in Russian, English, and Chinese // *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya* : sbornik statej HIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2020, s. 191–196.

4. Muraskaliev N.A., Kolokolova N.M. Cartographic propaganda // *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii* : sbornik trudov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2020, s. 140–144.

5. Kolokolova N.M. Une excursion à travers Astrakhan : metodicheskie rekomendacii. Astrakhan : Izdatel'skij dom "Astrahanskij universitet", 2008, s. 20.

6. Kolokolova N.M., Galaktionova I.V. predposylki i sderzhivayushchie faktory dlya razvitiya yahtennogo turizma v astrahanskoj oblasti Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija : sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Astrahan', 2019 g.). Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019, s. 77–81.

7. Nasihanova A.Z. Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov pri vypolnenii mezhdisciplinarnogo proekta // *Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoj raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii* : materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Astrahan' : Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2021, s. 376–378.

8. Muhanalieva A.A. Metod proektov na urokah inostrannogo yazyka // *Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah* : sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / sostaviteli R.R. Morozova, O.V. Chuvashova, 2014, s. 64–66.

9. "Punkt-A" – Informacionno-novostnoj resurs (svidetel'stvo Roskomnadzora EL № FS 77 – 67475 ot 18.10.2016 g.). URL: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/astrahanskuyu-oblast-v-2015-godu-posetili-2-7-mln-turistov> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

10. "Punkt-A" – Informacionno-novostnoj resurs (svidetel'stvo Roskomnadzora EL № FS 77 – 67475 ot 18.10.2016 g.). URL: [https://punkt-](https://punkt-a.info/news/glavnoe/astrahanskuyu-oblast-v-2015-godu-posetili-2-7-mln-turistov)

a.info/news/politika-i-jekonomika/okolo-2-6-mln-turistov-posetili-astrakhansku-yu-oblast (data obrashcheniya: 03.04.2022).

11. Turstat. URL: <http://turstat.com/travelrussia2017>

12. "Punkt-A" – Informacionno-novostnoj resurs (svidetel'stvo Roskomnadzora EL № FS 77 – 67475 ot 18.10.2016 g.). URL: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/v-astrakhani-kolichestvo-turistov-taet-na-glazakh> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

13. Setevoe izdanie "Arbuz". Zaregistrovano v Roskomnadzore. Svidetel'stvo o registracii SMI EL № FS 77-68520 ot 31 yanvarya 2017 g. URL: <https://arbuztoday.ru/astraxanskaya-oblast-ostaetsya-interesnym-regionom-dlya-turistov/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

14. Interfaks. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/86555/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

15. Astrakhan Kremlin. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Astrakhan_Kremlin (data obrashcheniya: 03.04.2022).

16. Astrahanskij zapovednik URL: <https://nashural.ru/russia/astrahanskiy-zapovednik/> Data obrashcheniya: 3.04.2022

17. Astrahanskij zapovednik. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA (data obrashcheniya: 03.04.2022).

18. Saryj Saraj. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%B9_%D0%A1%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B9 (Data obrashcheniya: 03.04.2022).

19. Bol'shoe Bogdo. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%B5_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%BE (data obrashcheniya: 03.04.2022).

20. Bol'shoe Bogdo. URL: https://tonkosti.ru/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%B5_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%BE (data obrashcheniya: 03.04.2022).

21. Lake Baskunchak. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Lake_Baskunchak (data obrashcheniya: 03.04.2022).

22. Astrahan'. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%8C> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

23. Razvitie kul'tury i turizma v Astrahanskoj oblasti. URL: <https://strategy24.ru/30/culture/projects/razvitie-kul'tury-i-turizma-v-astrakhanskoy-oblasti> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ГЕНОЦИД КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Р.Д. Муратов

*Студент юридического факультета
Астраханский государственный университет
muratov.rus1@yandex.ru*

Ю.Е. Беспалова

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
для факультета социальных коммуникаций и юридического факультета
Астраханский государственный университет
juliamyazina@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается такое международное явление как геноцид, а также анализируются его элементы и причины с точки зрения лингвокультурного подхода. При исследовании большое внимание уделяется лингвоциду, под которым понимается комплекс мер административно-политического, а также экономического характера, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного распространения.*

***Ключевые слова:** геноцид, лингвоцид, лингвокультурный подход*

GENOCIDE AS A LINGUO-CULTURAL PHENOMENON

R.D. Muratov

*Student of Law faculty,
Astrakhan State University
muratov.rus1@yandex.ru*

J.E. Besspalova

*²Candidate of Philology, Associate Professor of the English language
Department for Social Communications Faculty and Law Faculty
Astrakhan State University
juliamyazina@yandex.ru*

***Abstract.** The article deals with such an international phenomenon as genocide, and also analyzes its elements and causes from the point of view of a linguocultural approach. In the study, much attention is paid to linguocide, which is understood as a set of measures of an administrative-political, as well as economic nature, aimed at eradicating a language, usually in the regions of its original distribution.*

***Keywords:** genocide, linguocide, linguocultural approach*

Термин «геноцид» был впервые введён в использование в 1943 году Р. Лемкиным, а в 1948 году понятие «геноцид» было закреплено в Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» как понятие, определяющее тягчайшее преступление против человечества [3]. Принятие этого международного правового акта было необходимо в связи с историческими событиями, предшествовавшими его принятию.

История знает огромное число деяний, содержащих в себе признаки геноцида. Примерами таких событий являются:

– уничтожение Древним Римом финикийцев-карфагенян в результате Третьей Пунической войны [1, с. 85];

– крестовые походы-серия религиозно-военных походов против мусульман, во время которых было уничтожено огромное количество людей по этническому признаку;

– религиозные войны во Франции между католиками и протестантами. В ходе этих событий по мотивам религиозной ненависти осуществлялись попытки уничтожения религиозных групп [2, с. 91];

– геноцид коренных американцев. После 1492 года большое количество европейцев начало прибывать в Новый Свет, и каждая новая волна все более решительно старалась захватить под контроль огромные природные ресурсы Северной и Южной Америк. Единственное, что стояло у них на пути, было коренное население, которое не всегда было готово делиться;

– голод в Ирландии. В середине XIX века в Великобритании урожай картофеля был уничтожен эпидемией патогенного микроорганизма, в результате чего произошел так называемый «Ирландский картофельный голод». Бездействие Англии может быть истолковано как акт геноцида;

– геноцид армян. Массовое уничтожение и депортация армян населения Западной Армении и других провинций Османской империи осуществлялось правящими группами Турции;

– холокост – массовое уничтожение нацистами представителей различных этнических групп.

Перечисленные выше исторические события послужили причиной закреплению понятия геноцид, а также международной ответственности за такое преступление. Но на принятии такого международного документа преступления, связанные с массовым истреблением людей (и не только) по этнической, национальной и религиозной принадлежности не закончилось. Совершенные после 1948 года акты геноцида подчеркивают необходимость существования этой нормы и по сей день: ведь именно она позволяла всякий раз надлежащим образом квалифицировать совершенные деяния как геноцид.

Под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство ее членов; причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание для группы жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры по предотвращению деторождения в ее среде; насильственная передача детей из одной группы в другую [3]. Сегодня в научной литературе можно встретить и другие формулировки, но они, так или иначе, тождественны изложенной в Конвенции. Сегодня этот перечень был значительно сокращен.

Кроме обычного геноцида, можно отдельно выделить лингвоцид. Под лингвоцидом принято понимать комплекс мер административно-политического, а также экономического характера, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного распространения.

Термин лингвоцид описывает ситуацию, когда носители языка не уничтожаются физически, как при геноциде, а подвергаются политике ассимиляции в языковой сфере. При этом в случае с лингвоцидом доминирующая бюрократическая машина довольно лояльно относится к сохранению

этнических культурных или религиозных элементов при подавлении языка. В случае успеха политику лингвоцида завершает исчезновение языка.

Лингвоцид может проявляться как: тотальное отрицание факта существования языка как отдельной лингвальной системы; отрицание принадлежности к языку его отдельных диалектов, которые могут квалифицироваться как отдельные национальные языки либо диалекты иного языка (языка-ассимилятора); откровенное или косвенное унижение людей, употребляющих данный язык.

Примером политики лингвоцида является ситуация с коренными народами Австралии в XVIII–XX веках. До XVIII века, когда пришли первые завоеватели, на континенте проживало от 750 тысяч до 3 миллионов аборигенов. Колонизаторы начали массово уничтожать коренных австралийцев, вытеснять их в неблагоприятные районы на гибель. В Австралии с 1886 года проводилась политика «отбеливания» – дети от смешанных пар изымались из своего племени и помещались в интернаты, им запрещалось общаться с родными и пользоваться родным языком. Эта практика использовалась до 1970-х годов. С середины XX века власти все-таки стали относиться к аборигенам лояльнее, резервации стали охраняемыми, медицинскую помощь какую-никакую им обеспечили. С тех пор популяция аборигенов стала увеличиваться, хотя то, что определяло культуру и самобытность этих народов, вряд ли уже удастся восстановить. В том числе и языки.

Сейчас для борьбы с геноцидом создано огромное количество механизмов. Это международное законодательство, внутреннее законодательство стран, а также мировые организации, суды, и с недавнего времени к этой борьбе подключилась и интернет-сфера.

Список литературы

1. Кароян Г. Р. Проблема геноцида в современном обществе // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2012. – № 4. – 114 с.
2. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А.В. Наумова. – СПб. : Юрид. центр-пресс, 2004. – 385 с.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 09.12.1948 (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН).

4. Цитаты на английском языке Джордж Сантаяна с переводом: [сайт]. – URL: <https://www.homeenglish.ru/QuotaSantayana.htm>.

References

1. Karojan G. R. Problema genocida v sovremennom obshhestve // Sborniki konferencij NIC «Sociosfera», 2012, № 4, 114 s.

2. Kibal'nik A.G., Solomonenko I.G. Prestuplenija protiv mira i bezopasnosti chelovechestva / pod nauch. red. A.V. Naumova. SPb.: Jurid. centr-press, 2004. 385 s.

3. Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij «O preduprezhdenii prestuplenija genocida i nakazanii za nego» ot 09.12.1948 (Prinjata rezoljuciej 260 (III) General'noj Assamblei OON).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

УДК 378

DOI 10.54398/20751699_2022_135

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

А.З. Насиханова

Кандидат педагогических наук

Астраханский государственный университет

astrusja@mail.ru

А.А. Муханалиева

Ассистент

Астраханский государственный университет

altinay65@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы внедрения проектной деятельности студентов в практику преподавания иностранных языков в университете и ее значения для иноязычной подготовки в высшем учебном заведении. Особое внимание автором уделяется междисциплинарным связям, возникающим при работе с междисциплинарными образовательными проектами, а также их воспитательной функции.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, проектная деятельность, междисциплинарный образовательный проект

SIGNIFICANCE OF PROJECT ACTIVITIES IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT THE UNIVERSITY

A.Z. Nasikhanova

Candidate of Pedagogical Sciences

HE FSBEI «Astrakhan State University»

astrusja@mail.ru

HE FSBEI “Astrakhan State University”

A.A. Muhanalieva

Assistant

Astrakhan State University

altinay65@mail.ru

***Abstract.** The article discusses some issues of introduction of students' project activities into the practice of teaching foreign languages at the university and its significance for foreign language training at a higher educational institution. The author pays special attention to interdisciplinary connections arising in working with interdisciplinary educational projects, as well as their educational function.*

***Keywords:** interdisciplinary linkages, project activities, interdisciplinary educational project*

Кардинальные изменения, происходящие во всех сферах жизни, активное участие России в решении мировых проблем поставили перед специалистами, осуществляющими подготовку студентов, новые профессиональные задачи. Меняются условия деятельности вузов, появляются новые образовательные технологии. Университетская подготовка включает в себя формирование иноязычной компетенции как важного условия создания профессиональной компетентности будущих специалистов. Большое значение приобретают идеи личностно-ориентированного и непрерывного образования, усиление самостоятельности студентов [1].

Внедрение проектной деятельности способствует активной включенности студентов в ход обучения, а также возможности интеграции учебной, коммуникативной и проектной деятельности в образовательном процессе. Использование междисциплинарных образовательных проектов на занятиях по иностранному языку актуализирует потребность нового рассмотрения вопросов: как учить/ чему учить? Проектная деятельность призвана отойти от традиционных, авторитарных, малоэффективных форм в преподавании, используя инновационные средства активизации когнитивной деятельности студентов. В процессе работы над междисциплинарным образовательным проектом происходит стимулирование их профессионального и личностного определения, а также повышение ответственности за результаты обучения, подготовку к профессиональной деятельности, развитие компетентности в общении [3].

Формирование профессиональной специфики обучения достигается при помощи отбора иноязычных коммуникативных ситуаций, соответствующих будущей профессиональной деятельности. Содержание учебного материала должно соответствовать тем учебным дисциплинам, которые изучаются студентами в ходе профессиональной подготовки. Помимо создания атмосферы психологического комфорта задачей преподавателя явля-

ется моделирование условий профессиональной коммуникации в учебном процессе. Считаем, что работа над междисциплинарными образовательными проектами отвечает вышеназванным требованиям ввиду необходимости активизации студентами междисциплинарных знаний для решения проблем, обозначенных в проекте [2]. Отдельные дисциплины соединяются в интегрированный цикл, характеризующийся усилением междисциплинарных связей. Междисциплинарное обучение в условиях вуза рассматривается как взаимопроникновение и взаимодействие общеобразовательных и профилирующих дисциплин, достигаемое при внедрении междисциплинарных образовательных проектов в учебный процесс. Поскольку целенаправленная реализация междисциплинарных связей во многом определяет качество профессионального образования, эта проблема весьма актуальна для классических университетов и технических вузов. На уровне целей и сущностей междисциплинарный подход учитывает общность всех учебных предметов как составляющих единого процесса. [3] Учебные предметы рассматриваются как частные средства достижения единой цели, например, воспитания самостоятельно мыслящей, творческой личности. В преподавании различных дисциплин необходимо найти объединяющее начало. Таким началом может служить профессиональная направленность учебного процесса.

Проблема, лежащая в основе проекта, актуализирует поисковые, творческие, коммуникативные умения студентов. На первый план в соответствии с целями иноязычной подготовки выходят умения работать с текстом, то есть поиск и анализ необходимой иноязычной информации. Кроме того, происходит активное формирование различных видов речевой деятельности, умений коммуникативной деятельности: вести дискуссии, аргументированно отстаивать свою точку зрения, принимать мнение оппонента, приходя к компромиссам, грамотное изложение своих идей. Для адекватного внедрения проектной деятельности требуется значительная подготовка, осуществляемая в целостной системе обучения в вузе. Подразумевается не только предварительная подготовка, но и систематическая подготовка, включенная в саму работу над междисциплинарными образовательными проектами [2].

Преимущество работы над междисциплинарными образовательными проектами в соответствии с алгоритмом CDIO заключается в использовании

коллективной формы работы, несущей в себе воспитательные функции. Умение правильно распределить этапы выполнения заданий весьма эффективно организовывает учебное время. Столкновение различных точек зрения на одну и ту же проблему способствует формированию критического мышления. Самостоятельный выбор тематики проектов и путей решения проблемы развивают познавательный интерес, побуждающий готовность и способность личности к саморазвитию и самосовершенствованию.

Список литературы

1. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения и инновации : материалы Международной научно-практической конференции 21–22 июня 2019 г. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59.

2. Насиханова А.З., Давыдова Л.Н. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов // Almamater (Вестник высшей школы). – М., 2018. – № 2. – С. 62–66.

3. Насиханова А.З. Междисциплинарный образовательный проект как средство реализации всемирной инициативы CDIO в процессе профессиональной подготовки студентов // Материалы V Международной научно-методической конференции Изменения в образовании в XXI веке: лучшие международные практики и российский опыт. Как сформировать новаторское и предпринимательское мышление. – 2014. – С. 88–91.

References

1. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Modern science. Perspectives. Achievements, Innovation. International Scientific Conference, 21–22 June 2019. Astrakhan, 2019, p. 59.

2. Nasikhanova A.Z., Davydova L.N. Interdisciplinary educational project as a means of developing foreign-language competence among students // Almamater. M., 2018, № 2, pp. 62–66.

3. Nasikhanova A.Z. Interdisciplinary educational project as a means of implementing a global initiative CDIO in the process of professional training of students. V International scientific conference “Changes in education in the 21st century: best international practices and Russian experience. How to create innovative and entrepreneurial thinking”, 2014, pp. 88–91.

УДК 1174

DOI 10.54398/20751699_2022_139

СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ю.Д. Попкова

Студентка 5 курса

Астраханский государственный университет

julia_99_1999@mail.ru

Научный руководитель: Сорокина Татьяна Георгиевна

Доцент кафедры немецкой филологии

Астраханский государственный университет

tatger_sorokina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие контроля на уроках иностранного языка, как неотъемлемая часть процесса обучения, включая цели, типы и средства контроля. Подчеркивается, что средства контроля должны соответствовать современным и актуальным запросам общества и тенденциям в образовании. В статье также рассматриваются наиболее популярные в наше время средства контроля.

Ключевые слова: контроль, иностранный язык, средстваа контроля, цель контроля, форма контроля

MEANS OF CONTROL IN THE TEACHING OF SCHOOLCHILDREN FOREIGN LANGUAGE

Y.D. Popkova

5th year student

Astrakhan State University

julia_99_1999@mail.ru

Scientific supervisor: T.G. Sorokina

Associate Professor of the Departure of German Philology

Astrakhan State University

tatger_sorokina@mail.ru

***Abstract.** The article discusses the concept of control in foreign language lessons as an integral part of the learning process, including goals, types and means of control. It is emphasized that the means of control must meet the modern and relevant needs of society and trends in education. The article also discusses the most popular control tools in our time.*

***Keywords:** control, foreign language, means of control, purpose of control, form of control*

Контроль в школьном обучении иностранным языкам одна из важных методических категорий, которая может быть рассмотрена как:

а) «подсистема в рамках системы обучения, реализующая комплекс присущих ей функций, имеющая собственные объект и методы»;

б) способ определения уровня владения языком, достигнутого учащимися за определенный период обучения [1].

Мы считаем справедливым вслед за С.Ф. Шатиловым рассматривать контроль в обучении иностранному языку как «выявление уровня сформированности речевых навыков и умений, определение характера протекания этого процесса, диагностика трудностей, испытываемых учащимися и проверка эффективности используемых средств и способов обучения [6].

Цель контроля – это установление внешней обратной связи между учителем и обучаемым, получение объективной информации о степени усвоения знаний, сформированности умений и навыков, а также об их соответствии установленным требованиям.

В методической науке традиционно выделяют разные типы (текущий, промежуточный, итоговый) и организационные формы (фронтальная, групповая, индивидуальная, комбинированная) контроля знаний и умений учащихся в школьном обучении иностранному языку.

Каждому из данных типов и форм соответствует своя совокупность методических средств.

Под средствами контроля знаний и умений учащихся в обучении иностранным языкам понимаются способы деятельности (отдельные задания или их комбинация), актуализируемые учителем и учащимися, в ходе которых выявляется успешность усвоения учебного материала и овладение

знаниями, умениями, навыками, которые должны соответствовать поставленным целям результатов обучения [5].

Популярные средства контроля в рамках языкового обучения могут быть дифференцированы в соответствии со следующими группами: устная проверка знаний (фронтальный опрос, устный опрос, тихий опрос, взаимопрос учащихся, самопроверка знаний, зачет), письменная проверка знаний (диктант, самостоятельная работа, тестирование, контрольная работа, сочинение, проверочная работа, работа с карточками, реферат), практическая проверка знаний (метод конвертов, построение диалогов (в том числе и импровизационных), прослушивание аудиоматериалов (на сформированность аудидальных умений)), составление текстов разных типов и тематических направленностей), нетрадиционные формы проверки знаний (веб-квест, викторина, ролевые игры, кроссворды).

Из множественных вариативных средств мы подробно остановимся на наиболее современных, отвечающих актуальным запросам социума на динамику учебной деятельности, тенденцию активных методов обучения, актуализацию познавательного интереса и обращение к личностной значимости процесса обучения для каждого из учеников.

Первым средством является балльно-рейтинговая система. Под рейтингом понимается система, упорядоченная по сумме индивидуальных числовых показателей оценивания знаний учащихся.

Основу рейтинговой системы контроля знаний составляет комплекс мотивационных стимулов, основанных на своевременной, систематической и демонстративной оценке результатов учебной деятельности.

Использование данной системы оценивания позволяет:

- 1) индивидуализировать и дифференцировать учебную и воспитательную работу;
- 2) стимулировать познавательную работу учеников и классов;
- 3) интегрировать учащихся в активный поиск возможности повышения своего среднего балла и рейтинга;
- 4) объективно и прозрачно проанализировать работу учеников и прогресс класса в целом;

5) расширить границы школьной отметки, повысить его значимость.

В результате чего мы можем сказать, что рейтинговое оценивание знаний позволяет обеспечить комфортную среду обучения и воспитания посредством изменения характера учебной деятельности учащихся – из необходимости во внутреннюю потребность – способствует формированию интереса учеников к процессу обучения и своих личных результатов в его процессе.

Другой популярной специфической формой контроля в обучении выступает тестирование – использование тестовой формы оценивания знаний применительно к разным видам деятельности.

В отечественной методике под термином «тест» понимается «подготовленный в соответствии с определенными требованиями комплекс заданий, позволяющий выявить у тестируемых степень их языковой и (или) речевой компетенции, результаты которого поддаются оценке, в соответствии с заранее установленными критериями» [А.Н. Щукин, 2014]. Тесты формально выражаются в виде совокупности вопросов, обеспечивающих однозначность ответов испытуемых.

Тестам отдается преимущество при проверке рецептивных коммуникативных умений – чтение и понимание на слух. Также с помощью тестов со свободно конструируемым ответом и последующим сравнением этого ответа с эталоном, либо с помощью коммуникативно-ориентированных тестовых заданий могут проверяться продуктивные коммуникативные умения (говорение и письмо).

Помимо централизованного итогового контроля учитель посредством тестирования может проводить итоговый контроль в конце каждого года обучения, промежуточный и текущий контроли в зависимости от потребностей темы и урока.

Одной из форм тематического контроля знаний является зачет, отличающийся от стандартных форм контроля характером проведения.

Под зачетом в методике понимается специальный этап контроля, целью которого является проверка достижения учащимися уровня обязательной подготовки [4].

Положительный потенциал применения зачетных работ в обучении иностранным языкам заключается в следующих показателях:

- 1) объективное выявление состояния знаний каждого ученика;
- 2) четкая репрезентация для учителя характера отдельных недочетов в знаниях учащихся;
- 3) требование от учащихся большой точности и самостоятельности в выражении своих знаний;
- 4) усиление чувства ответственности учащихся за результат своей работы [3].

Зачеты могут быть устными, письменными, дифференцированными, – форму определяет учитель. На зачеты выносятся наиболее значимые темы и вопросы по предмету. Задания подбираются таким образом, чтобы даже слабый ученик мог справиться с необходимым минимумом. В целях повышения качества проверки для каждого зачёта составляются билеты не менее, чем в шести вариантах.

В качестве средств оценивания знаний и умений на уроках иностранного языка также могут с успехом применяться и другие контрольно-измерительные материалы.

Преимущественными характеристиками в контексте сравнения с традиционными методами обучения обладает технология веб-квеста.

Под образовательным веб-квестом в методической литературе понимается педагогическая технология, состоящая из комплекса проблемных заданий с элементами ролевого игрового управления, для выполнения которых необходимо задействовать информационные ресурсы Интернета [6].

Веб-квест может быть эффективно применен на этапах промежуточного или итогового контроля, преимущественно в формах индивидуально-группового и парного контроля.

Веб-квест контролирующего типа предполагает два вида проверки: проверка знаний (собственно прохождение квеста) и проверка навыков информационной деятельности, умения адекватно представить информацию (после прохождения квеста ученику необходимо резюмировать заключение либо выполнить задание, соответствующее сюжету квеста).

Преимуществом веб-квестов является использование активных методов обучения, динамичный характер контроля приобретенных знаний. При использовании данного средства контроля выделяется два ведущих методических результата.

Первая составляющая оценки – прикладное применение объема усвоенной информации в деятельности (в прохождении) для достижения поставленной цели квеста.

Второй результат представлен педагогическим эффектом от включения учеников в «добывание знаний» и их логическое применение, то есть включение их в активную деятельность по добыванию знаний, реализация сотворческой компоненты обучения, включенность в информационную деятельность.

Еще одним популярным средством контроля признается метод конвертов, цель использования которого состоит в выявлении содержания и уровня развития познавательных интересов.

В соответствии с данным методом, согласно тематическому содержанию курса иностранного языка, учитель составляет несколько задач (зачастую 3–4), дифференцированные по четырем типам.

Задачи первого типа помогают установить причинно-следственные связи, вторая группа задач направлена на воспроизведение изученного материала, третий эшелон задач отвечает за практику применения приобретенных учебных знаний, четвертая группа акцентуализируется на применении креативного подхода к решению.

Содержание задач упаковывается в конверты, из которых ученику предлагается выбрать любой конверт и любую задачу из выбранной группы и решить ее. После выполнения ученик может также выбрать другой конверт.

Использование описанных нами в работе средств контроля знаний, умений и навыков в иностранном языке, по нашему мнению, позволит корректно построить процесс контроля в практике изучения иностранного языка, учитывая характер актуализирующихся на уроке видов деятельности, потребность учеников в активных методах обучения, отвечающих

запросам современности, перенаправление деятельности от внешнего педагогического принуждения к внутренней потребности, стимула к учению как источника удовлетворенности учебным трудом.

Использование эффективных методов контроля обучения, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, также должно обеспечивать дифференциацию и индивидуализацию при выборе приемов и средств обучения, которые бы способствовали реализации индивидуального подхода к ученику в учебном процессе и при проверке его знаний [Рогова, 1976, с. 76].

Список литературы

1. Сафарова Г.М. Диагностика и контроль оценки знаний, умений и навыков в школе // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – 2015. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/965/15209> (дата обращения: 26.03.2022).
2. Степанова Г.Н. Оценка образовательных достижений учащихся : методические рекомендации. – СПб. : АППО, 2014. – 63 с
3. Табачук Н.П. Современные средства оценивания результатов обучения : учеб. пособие. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 104 с.
4. Чернявская А.П., Гречин Б.С. Современные средства оценивания результатов обучения : учебно-методическое пособие. – Ярославль : ЯГПУ, 2008. – 98 с.
5. Щанкина Н.А. Контроль и его функции в учебном процессе / Н.А. Щанкина // УчМет. – Режим доступа – URL: <https://www.uchmet.ru/library/material/146251/93731/> (дата обращения: 26.03.2022).
6. Шатилов С.Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся. – Л. : ЛГУ, 1985. – 55 с.

References

1. Safarova G.M. Diagnostics and control of assessment of knowledge, skills and abilities at school // Materials of the VII International student Electronic scientific Conference "Student Scientific Forum", 2015. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/965/15209> (date of address: 26.03.2022).
2. Stepanova G.N. Assessment of educational achievements of students: methodological recommendations. St. Petersburg: APPO, 2014. 63 p.
3. Tabachuk N.P. Modern means of evaluating learning outcomes: studies. Manual. Khabarovsk : Publishing House of the Pacific State University, 2017. 104 p.
4. Chernyavskaya A.P., Grechin B.S. Modern means of evaluating learning outcomes: an educational and methodological manual. Yaroslavl : YAGPU, 2008. 98 p.
5. Shchankina N.A. Control and its functions in the educational process // Uchmet. URL: <https://www.uchmet.ru/library/material/146251/93731/> (date of address: 26.03.2022).
6. Shatilov S.F. Actual problems of teaching Russian to foreign students. L. : LSU, 1985. – 55 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

УДК 81

DOI 10.54398/20751699_2022_147

ВНУТРЕННЯЯ ДИАЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

О.А. Прохватилова

Доктор филологических наук,

профессор кафедры русского языка

Российский государственный гуманитарный университет,

Совместный университет МГУ-ППИ

olgaprohvatilova@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена описанию средств и функций внутренней диалогичности современного научно-популярного текста. На материале статей из журнала «Природа» установлено, что внутренняя диалогичность создается за счет включения в авторский контекст чужого слова, приоритетной формой передачи которого являются разные виды косвенной речи. Раскрыты сигналы ввода чужого слова в авторский контекст и актуальные источники цитирования. Определены функции чужого слова и типы диалогических отношений, которые возникают между словом автора и чужой речью.*

***Ключевые слова:** научно-популярный текст, типы диалогичности, внутренняя диалогичность, средства диалогичности, функции диалогичности*

INTERNAL DIALOGICITY OF THE MODERN POPULAR SCIENCE TEXT

O.A. Prokhvatilova

Doctor of Philology

*Professor of the Russian Language Department
of the Russian State University for the Humanities,*

of the Shenzhen MSU-BIT University

olgaprohvatilova@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the description of the means and functions of the internal dialogicity of a modern popular science text. Based on the material of articles from the journal "Nature", it is established that internal dialogicity is created by including someone else's word in the author's context, the priority form of transmission of which is different types of indirect speech. The signals of entering someone else's word into the author's context and current sources of citation are revealed. The functions of someone else's word and the types of dialogical relations that arise between the author's word and someone else's speech are determined.*

***Keywords:** popular science text, types of dialogicity, internal dialogicity, means of dialogicity, dialogicity functions*

Научно-популярный подстиль в последние годы все чаще становится объектом внимания исследователей. Это объясняется, с одной стороны, увеличением интереса широкого круга обычных людей к научным открытиям, тенденцией к популяризации определенных научных сведений, большой доступностью источников научной информации. С другой стороны, этому способствует развитие новых подходов и направлений в стилистике, которые дают возможность по-иному взглянуть на языковой материал.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся исследования стилистической специфики научно-популярных текстов и категории диалогичности как их сущностного признака (см., например: [3; 14; 15 и др.]), на сегодняшний день отсутствует исчерпывающее описание всего многообразия проявлений данного лингвистического феномена. В предлагаемой статье предпринята попытка отчасти восполнить этот пробел.

Материалом для изучения была выбрана подборка публикаций о COVID-19, размещенных в журнале «Природа» за 2020 год. Всего было проанализировано 4 статьи общим объемом около 114 000 знаков.

Особо отметим, что «Природа» занимает особое место в ряду отечественных научно-популярных изданий. Созданный более 100 лет назад как ежемесячный популярный естественно-исторический журнал, откуда «образованная публика и учащаяся молодежь могла бы получать сведения о достижениях в различных областях науки» [2, с. 3], он и сегодня позиционирует себя как популяризатор знаний по всем современным разделам

естественных наук и истории естествознания, однако при этом остается единственным научно-популярным изданием, включенным в список ВАК.

Особый статус журнала «Природа» находит отражение в речевой организации публикуемых текстов и, в частности, специфике проявления категории диалогичности.

В современной лингвистике диалогичность трактуется обычно как одно из категориальных свойств текста, по-разному проявляющееся в том или ином функциональном стиле, и рассматривается применительно к монологическим текстовым структурам, в рамках которых актуальны диалогические отношения [7; 4; 8 и др.]. Вопрос о категориальном статусе диалогичности текста не нашел пока однозначного решения, однако чаще всего она рассматривается как семантико-стилистическая категория [12, с. 130–139].

Мы придерживаемся иной точки зрения на диалогичность и трактуем ее как речемыслительную функционально-семантическую категорию, в которой проявляются те или иные признаки диалога.

Наш подход основывается на признании существования в высказывании двух симметричных модусных сфер – сферы субъекта речи («я»-сфера) и сферы адресата речи («ты»-сфера), актуализация которых обеспечивает его авторизацию (то есть речевую позицию субъекта речи) или адресацию (то есть направленность речи на адресата) [1].

Опираясь на понятия авторизации и адресации, мы различаем три типа диалогичности – внешнюю, внутреннюю и глубинную, каждая из которых характеризуется набором признаков в плане содержания и комплексом моделей в плане выражения (подробнее см.: [10]).

При этом анализ в аспекте диалогичности текстов разных функциональных стилей обнаруживает, что глубинная диалогичность присуща в основном религиозным текстам, тогда как внешняя и внутренняя диалогичность находят воплощение в текстах любой стилистической принадлежности.

Проведенный анализ научно-популярных текстов из журнала «Природа» показал, что в них представлены два вида диалогичности – внешняя и внутренняя. При этом преобладает внутренняя диалогичность. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на описании ее средств и функций.

Внутренняя диалогичность реализуется в монологическом контексте один из основных признаков диалога – реплицирование – и связана с модификациями «я»-сферы высказывания, возникающими при введении в монолог чужой речи как персонифицированного и авторизованного отражения определенной смысловой позиции, точки зрения [10]. При введении чужой речи в монологический контекст происходит «столкновение двух коммуникативных сфер», а именно сфер реальной и воспроизводимой говорящим коммуникаций [6, с. 66]. Вследствие этого в монологе, наряду с авторским планом, появляется план субъекта цитируемого высказывания и создается двуплановость сообщения, разрушающая монологическую монолитность речи и приводящая к возникновению ее диалогичности [10].

При анализе специфики внутренней диалогичности научно-популярного текста используется методика, разработанная на материале духовной речи [10] и успешно опробованная исследователями диалогичности текстов разной стилистической отнесенности – рекламных, научных, художественных (см. например: [16; 5; 11; 13]). В соответствии с этой методикой рассмотрение чужой речи проводится в следующем порядке: сначала раскрываются формы передачи чужого слова; далее устанавливаются сигналы его ввода в монологический контекст; затем характеризуются источники цитирования; после этого определяются функции воспроизводимого чужого слова, а также выявляются типы диалогических отношений, которые возникают при цитировании между авторским и чужим словом.

Проведенный анализ внутренней диалогичности научно-популярного текста обнаруживает, что для введения чужого слова авторы практически не используют традиционные для языка науки формы прямой речи, позволяющие предельно четко обозначить границы авторской и цитируемой речи и в то же время сохранить модально-синтаксический план первичного высказывания, его лексические и эмоционально-стилистические особенности. В нашем материале обнаруживаются лишь единичные случаи такого употребления. Доминирующим средством передачи чужого слова становятся формы косвенной речи – собственно косвенной и скрытой косвенной.

В собственно косвенной речи чужое слово, не утрачивая своей пространственной обособленности в авторском высказывании, локализуется в зависящем от глагола придаточном предложении, например: *...Эксперты предупреждали, что рано или поздно может возникнуть новая вспышка [8]...*

Что касается скрытой косвенной речи, то с ее помощью дается описание общего смысла, темы чужого высказывания, например: *...Списки цитокинов, чей синтез активируется во время шторма, несколько отличаются от исследования к исследованию, но в них стабильно присутствуют такие активаторы воспалительного ответа, как IL-1, IL-6, IFN-γ и TNF (от англ. tumor necrosis factor — фактор некроза опухоли) [4–6]...* При такой форме введения чужой речи чужое высказывание «тематизируется», за ним сохраняется не столько конструктивная, сколько смысловая самостоятельность.

Чужая речь может вводиться в авторский контекст разными способами. Обычно разграничивают нулевой ввод и ввод чужой речи с помощью определенных средств – лексических (глаголы речи, мысли и восприятия, существительные со значениями речи и мысли) и синтаксических (вводные конструкции, деепричастные обороты, условные придаточные предложения, сочетания инфинитива с модальным словом и т.п.) [9]. Кроме того, в качестве маркеров чужого слова могут употребляться ссылки и сноски.

В нашем материале метатекстовыми сигналами ввода чужой речи выступают глаголы различных лексико-семантических групп: глаголы, обозначающие логический процесс изложения мысли; глаголы, указывающие на метод исследования автора цитаты; глаголы, обозначающие констатацию факта, например: *...Предполагается, что, связываясь с одним из клеточных рецепторов, вирус может попасть в ядерную клетку, что позволит ему запустить процесс саморепликации [2]...; ...Так, критики считали, что работа сотрудников BenevolentAI – это скорее продвинутый научный поиск, доступный и человеку...*

В числе синтаксических способов маркирования чужой речи в анализируемых текстах наиболее частотным является использование вводных конструкций, указывающих на источник информации, например: *...По мнению*

французских ученых, таким образом ВИЧ «скрывается» в тромбоцитах при введении пациентам антиретровирусных препаратов [22] ...

Наряду с лексическими и синтаксическими средствами ввода чужой речи в нашем материале широко используются такой графический прием, как ссылки, что позволяет выделить цитирование, представленное в форме скрытой косвенной речи, например: *...Похожие результаты наблюдались в эксперименте, когда макак заражали предыдущим, вызвавшим эпидемию SARS в 2002 г., коронавирусом: высокий титр эффективных нейтрализующих антител IgG к S-белку этого коронавируса коррелировал с сильным повреждением ткани легких [7] ...*

Анализ показывает, что воспроизводимое в научно-популярных текстах чужое слово может принадлежать различным субъектам, но они относятся в основном к числу собственно-научных источников цитирования – это отдельные авторы и коллективы исследователей, эксперты, критики, например: *...Другая группа китайских ученых получила более надежные результаты [24] ...* Обращает на себя внимание то, что обычно при цитировании фамилии авторов не называются, что, безусловно, усиливает эффект объективности излагаемой научной информации

Между авторской и чужой речью, включенной в монологический контекст научно-популярной статьи, возникают диалогические отношения, которые могут носить как унисонный, так и конфликтный характер. В первом случае констатируется тождественность точек зрения автора и субъекта цитируемой речи, например: *...Основная угроза жизни исходит от дисбаланса системы гемостаза, поэтому для оценки ее состояния необходимо своевременно проводить диагностические тесты [8] ...*; во втором – несовпадение их взглядов, например: *...Авторы полагают, что эта молекула может использоваться для профилактики и лечения коронавирусной инфекции. Идея хорошая, и – в кои-то веки – связана не с протеазой вируса, а с другой мишенью. Но это лишь модельные данные – их еще надо проверить...*

Что касается функций, которые выполняет чужая речь в научно-популярном тексте, то, по нашим наблюдениям, ведущей здесь является авторитарная функция, когда чужие высказывания приводятся или

в подтверждение, или для усиления суждений автора, например: *...Протеазы могут различаться по структуре и механизму катализа. Например, протеаза ВИЧ – аспартильная, а протеаза вируса гепатита С – сериновая [39], т.е. они относятся к разным классам и имеют разный механизм действия...*

Кроме того, следует отметить и конструктивную функцию, которая реализуется в тех случаях, когда в научно-популярный текст вводится чужое высказывание с целью экономии собственных речевых усилий, мысль об объекте формулируется за счет «чужого слова», например: *...Предполагается, что, связываясь с одним из клеточных рецепторов, вирус может попасть в ядерную клетку, что позволит ему запустить процесс саморепликации [2]...*

Итак, проведенный анализ подтверждает имеющиеся в специальной литературе представления о том, что диалогичность является существенным признаком научно-популярного текста. Вместе с тем, полученные данные позволяют уточнить описание средств создания диалогичности и их соотношения в научно-популярном тексте. Имеющийся в нашем распоряжении материал показывает, что доминирующим типом является внутренняя диалогичность, которая позволяет создать «полифоническую информативность» научного текста и сформировать его многослойную смысловую структуру, отражающую различные точки зрения в их сопоставлении и взаимодействии.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР ОЛЯ. – 1981. – № 4. – С. 356–367.
2. Астахова О.О., Шутова О.И. О природе «Природы» / О.О. Астахова, О.И. Шутова // Природа. – 2012. – № 1. – С. 3–10.
3. Баранова И.И. Категория диалогичности и способы ее выражения в научно-популярном тексте / И.И. Баранова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 119–125.
4. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-

тезаурус / Н.С. Болотнова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 384 с.

5. Вотрина Е.Н. Закономерности использования средств внешней диалогичности в научных текстах XX века / Е.Н. Вотрина // Гуманитарные исследования. – № 4 (40). – С. 90–96.

6. Китайгородская М.В. Чужая речь в коммуникативном аспекте / М.В. Китайгородская // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М. : Наука, 1993. – С. 65–89.

7. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи / М.Н. Кожина. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1986. – 137 с.

8. Котюрова М.П. Индивидуальный стиль изложения: совокупность логичности, диалогичности и тональности речи ученого / М.П. Котюрова // Stil. – Beograd. – 2010. – № 9. – С. 13–26.

9. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Стилистика научной речи / М.П. Котюрова, Е.А. Баженова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 240 с.

10. Прохватилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О.А. Прохватилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 364 с.

11. Прохватилова О.А., Фотина Н.Э. Специфика средств внутренней диалогичности в прозе А.П. Чехова 1888–1894 гг. / О.А. Прохватилова, Н.Э. Фотина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – Серия 2. Языкознание. – Т. 15, № 2. – С. 120–128.

12. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 696 с.

13. Фотина Н.Э. Особенности функционирования категории внешней диалогичности в прозе А.П. Чехова / Н.Э. Фотина // Научный диалог. – 2016. – № 4 (52). – С. 84–95.

14. Хомутова Т.Н. Научно-популярный текст: интегральная модель / Т. Н. Хомутова, С.Г. Петров // Дискурс и интернет-коммуникация. – 2013. – Т.10, № 2. – С. 37–41.

15. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 128 с.

16. Чубай С.А. Внешняя диалогичность современной политической рекламы // Записки Горного института. Риторика в системе коммуникативных дисциплин. – 2005. – Т. 160, ч. 1. – С. 97–99.

References

1. Arutyunova N.D. Faktor adresata // Izv. AN SSSR OLYA, 1981, no. 4, s. 356–367.

2. Astahova O.O., Shutova O.I. O prirode «Prirody» // Priroda, 2012, no. 1, s. 3–10.

3. Baranova I.I. Kategoriya dialogichnosti i sposoby ee vyrazheniya v nauchno-populyarnom tekste // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki, 2012, no. 3, s. 119–125.

4. Bolotnova N.S. Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus. M. : Flinta : Nauka, 2009. 384 s.

5. Votrina E.N. Zakonomernosti ispolzovaniya sredstv vneshney dialogichnosti v nauchnykh tekstakh XX veka. Gumanitarnye issledovaniya, 2011, no. 4 (40), s. 90–96.

6. Kitajgorodskaya M. V. Chuzhaya rech' v kommunikativnom aspekte // Russkij yazyk v ego funkcionirovanii: Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt. M.: Nauka, 1993, s. 65-89.

7. Kozhina M. N. O dialogichnosti pis'mennoj nauchnoj rechi. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1986, 137 s.

8. Kotyurova M. P. Individual'nyj stil' izlozheniya: sovokupnost' logichnosti, dialogichnosti i tonal'nosti rechi. Stil, Beograd, 2010, no. 9, s. 13–26.

9. Kotyurova M. P., Bazhenova E.A. Stilistika nauchnoj rechi. M. : Flinta : Nauka, 2008. 240 s.

10. Prohvatilova O. A. Pravoslavnaya propoved' i molitva kak fenomen sovremennoj zvuchashchej rechi. Volgograd : Izd-vo VolGU, 1999. 364 p.

11. Prokhvatilova O.A., Fotina N.E. Spetsifika sredstv vnutrenney dialogichnosti v proze A.P. Chekhova 1888–1894 gg. // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, Seriya 2. Yazykoznanie, vol. 15, no. 2, s. 120–128.

12. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka. M. : Flinta : Nauka, 2003. 696 s.

13. Fotina N.E. Osobennosti funktsionirovaniya kategorii vneshney dialogichnosti v proze A.P. Chekhova // Nauchnyy dialog, 2016, no. 4 (52), s. 84–95.

14. Homutova T. N. Nauchno-populyarnyj tekst: integral'naya model' // Diskurs i internet-kommunikaciya, 2013, t. 10, no. 2, s. 37–41.

15. Chernyavskaya V. E. Interpretaciya nauchnogo teksta. M. : Izdatel'stvo LKI, 2007. 128 s.

16. Chubay S.A. Vneshnyaya dialogichnost sovremennoy politicheskoy reklamy // Zapiski Gornogo instituta. Ritorika v sisteme kommunikativnykh distsiplin, 2005, vol. 160, part 1, s. 97–99.

УДК 579.61

811.111.26

DOI 10.54398/20751699_2022_157

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СТАФИЛОКОККОВОЙ ИНФЕКЦИИ

М.И. Рогачев

*Бакалавр II курса Биологического факультета,
студент кафедры биотехнологий и аквакультуры
Астраханский государственный университет
maksimrogacev222@gmail.com*

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет*

***Аннотация.** Статья посвящена общему обзору научных методов исследования в биологии. Особое внимание уделяется микроскопическому, бактериологическому и биологическому методам исследования в студенческих научных изысканиях при наблюдении и изучении стафилококковой инфекции. Авторы статьи демонстрируют результаты проведенной работы по выявлению роста колонии, концентрации, определению видов стафилококков в разных питательных средах.*

***Ключевые слова:** метод исследования, микробиологический метод, метод наблюдения, чашка Петри, стафилококковая инфекция, питательная среда, колония бактерий, биологическая модель*

METHODS OF STUDYING STAPHYLOCOCCAL INFECTION

M.I. Rogachev

*Bachelor II courses of biology faculty,
student of the department of biotechnology and aquaculture
Astrakhan State University
maksimrogacev222@gmail.com*

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation
Astrakhan State University*

Annotation. *The article is devoted to a general overview of scientific research methods in biology. Particular attention is paid to microscopic, bacteriological and biological research methods in student scientific research during the observation and study of staphylococcal infection, the authors of the article demonstrate the results of the work carried out to detect colony growth, concentration, and determination of staphylococcus species in different nutrient media.*

Keywords: *research method, microbiological method, observation method, Petri dish, staphylococcal infection, nutrient medium, bacterial colony, biological model*

In biology, as in many other sciences, fundamental research methods are used, such as microscopic, bacteriological and biological methods. However, we, as students of the Faculty of Biology of the 2nd year, do not use all methods of study, but only microscopic and bacteriological. For example, when studying staphylococcus, we used the bacteriological method of research. Widespread staphylococcal infections, starting with upper respiratory disease, can affect the entire body. Due to the predominant lesion of certain organs, sputum, pus, blood, rinsing nasopharyngeal swabs, urinary tract discharge, food products (mainly dairy and confectionery products), swabs from infected surfaces, vomit, exudates can be material for research in staphylococcal infections. selected in strict accordance with the rules of aspects. When analyzing the material, microscopic, bacteriological (isolation of a pure culture of microbes and their identification) and biological methods are used [1].

The Microscopic method Detection of gram-positive cocci (in groups of 2–3 cells) in smears from the patient's Gram-stained material Serological method of RNGA or PH for the determination of α -antitoxin in the blood serum of patients with chronic staphylococcal infections. IFA for the determination of antibodies to staphylococcus. The bacteriological method of 1 day has an auxiliary value. Seeding of the material into cups with yolk-salt (GSA), blood

MPA, sugar MPB. Day 2 – taking into account the nature of colony growth. Staphylococcus colonies with smooth edges, smooth surface, an iridescent corolla around, color – from golden to white. On the blood MPA – hemolysis zones, in the MPB – uniform turbidity. In a smear from colonies in Gram-colored cocci in the form of grapes. Transplanting the remaining part of the colony to the mown MPA to obtain a pure culture, and from the sugar MPB to the blood MPA and GSA to obtain isolated colonies. Day 3 – identification of the isolated culture of staphylococcus, differentiation of species by biochemical properties, determination of sensitivity to antibiotics and phage. Isolation of pure culture from GSA and blood MPA. Day 4. Conclusion about the type of staphylococcus. Identification of the culture isolated from sugar MPB. 5 day. Conclusion about the type of staphylococcus isolated from sugar MPB [2].

The bacteriological method is the isolation of a pure culture of pathogens and their identification. Staphylococci are among the most common microorganisms. They are also found in healthy people. Therefore, to diagnose the disease, to establish its staphylococcal nature, it is very important to prove the pathogenicity of the isolated bacteria. The solution of the diagnostic problem is closely related to the clarification of the issues of epidemiology, treatment and prevention of this infection. On this basis, the bacteriological method consists of several stages and directions. Diagnosis of the disease is the isolation of a pure culture of staphylococcus and the establishment of its virulence. Identification of sources of infection and possible ways of its spread – phage typing of staphylococci isolated from different, but interconnected sources. The choice of the most effective method of treatment is to determine the sensitivity of cultures to antibiotics and therapeutic bacteriophage, in particular, polyvalent pyophage, monovalent staphylophage. The isolation of a pure culture of the pathogen should be carried out taking into account its cultural characteristics of halophilicity (good development in the presence of an excess content of table salt while inhibiting other microflora), a high need for proteins and carbohydrates. This is achieved through the use of elective nutrient media, which simultaneously perform the functions of differential diagnostics [2].

Composition of nutrient media for staphylococcus

7.5 % salt MPA with pH 7.2–7.4: meat water – 100 ml, peptone – 10 g, sodium chloride – 75 g, agar-agar – 20.0. The medium is sterilized at +100 °C – 30 minutes. Milk-salt MPA is prepared from 7.5% salt MPA, but with the addition of 10–20 % sterile skimmed milk to the melted and cooled to 45 °C medium. After that, fractional sterilization is performed for 3 consecutive days for 30 minutes. Blood MPA is prepared from ordinary MPA by adding 5 % defibrinated rabbit or sheep blood to it. The use of human blood is inappropriate. When performing the analysis, the following possibilities of deviation from the typical characteristics of staphylococci should be taken into account. The usual gram-positiveness of staphylococci can be lost in the process of their variability: when drug resistance occurs, when exposed to ultraviolet rays, lysozyme. This should be kept in mind when making smears from blood, cultures from blood MPA. Pigmentation in recent years has ceased to be a stable sign of staphylococci due to the widespread use of antibiotics and their variability. The pigment may change during reseeded. The golden pigment does not always coincide with the pathogenicity of the pathogen, and the presence of white and other pigments does not exclude the participation of this staphylococcus in the etiology of the disease. Using the bacteriological method, we isolated a pure culture of the pathogen, identified it, diagnosed the disease and determined its virulence using the methods described below [3].

The main indicators of the virulence of staphylococci are hemolytic activity, the production of the enzyme plasminogen activator and necrotoxicity. When assessing the degree of pathogenicity of cultures, Gross tests are widely used, according to which all staphylococci can be divided into three groups. The first group of unconditionally pathogenic staphylococci includes bacteria that have (sharp hemolytic activity, coagulate citrate plasma for 1-2 hours and have pronounced necrotizing properties. The second group of opportunistic or moderately pathogenic staphylococci are strains that give slight hemolysis on agar with 5% rabbit or sheep blood, coagulating plasma later than 6 hours, and when administered intradermally to a rabbit, causing redness and infiltration. The third group of non-pathogenic staphylococci includes cultures that do not hemolyze erythrocytes, do not coagulate plasma and do not have necrotizing properties.

Thus, the assessment of the virulence of the isolated staphylococcus is based on a comprehensive test of three indicators of pathogenic action. At the same time, there are official indications that when staphylococci are isolated from lactic acid products, especially those stored in a refrigerator for a long time, individual signs of pathogenicity may disappear while maintaining the ability to toxin formation as a whole. Therefore, staphylococci that lack one of the signs of pathogenicity should be considered pathogenic (Instructive letter of the Erisman Institute of 1967). Determination of hemotoxin is performed by direct inoculation of culture on blood MPA containing 5–10 % defibrinated rabbit or sheep blood. The addition of human blood is undesirable, since staphylococci that secrete alpha-hemolysin do not destroy human erythrocytes and, therefore, the judgment about the pathogenicity of this strain isolated from a sick person will be unreliable. Sometimes, as a result of the variability of staphylococci, as well as during long-term storage of cultures under unfavorable conditions, the hemolytic activity of the latter is weakened or completely disappears. To restore the hemolytic ability of bacteria, it is advisable to add to the medium on which hemotoxicity is tested, a reducing mixture at the rate of 0.015 g for every 10 ml of medium. The mixture consists of one part Na_2SO_3 (sodium sulfate) and two parts NaHSO_3 (sodium bisulfate). The reconstituting mixture is kept in the dark and added to the molten medium *ex tempore*. In order to preserve the hemolyticity of the exotoxin in a staphylococcal culture, it is also recommended to add 100 ml of a saturated solution of $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ (reducing agent) and 250 ml of a saturated solution of hydroquinone (stabilizer) to 100 ml of the culture filtrate. VI Ioffe proposes to restore hemolytic activity to add only 0.1 ml of 1% solution of sodium sulfate Na_2SO_3 for every 0.4 ml. Determination of plasmocoagulase is carried out by seeding a culture of staphylococcus in a narrow test tube with 0.5 ml of 5 % rabbit or human citrate plasma. Crops are placed in a thermostat for 6–10 hours with registration of results after 1, 2, 3 and 6 hours. Human blood plasma gives inconsistent results, and donor plasma with glucose and merthiolate is not suitable at all. If it is impossible to replace human plasma, it is used only after a 10-fold dilution with saline. Along with the classical method for determining plasma coagulase, a plasma coagulation reaction on glass or an accelerated "slide test" is

also used. This methodological technique is based on the ability of coagulase-active staphylococci to stick together with blood plasma and coagulate it. Coagulase-negative strains do not have this property. To perform the reaction, a drop of water is taken, the test culture is suspended in it, after which one drop of diluted rabbit or human blood plasma is added. After 15–60 seconds, a plasma clot is formed. A later (after a minute) reaction is considered doubtful, and a reaction that occurs after 3 minutes is considered negative [2].

Determination of necrotoxin is performed by intradermal injection of 0.2 ml of a suspension of 2 billion daily agar culture of staphylococcus aureus in physiological solution to a rabbit. Animals are monitored for 24–48 hours. As a positive reaction, only an infiltrate with a yellowish center, a dark rim and a bright red border along the periphery, followed by necrosis, is regarded. Determination of the hyaluronidase enzyme is carried out by testing the culture on a substrate containing hyaluronic acid. As the latter, an extract from the umbilical cords of a newborn is used. To do this, the umbilical cords in the amount of 3–5 pieces, collected in a 0.5% solution of carbolic acid, are thoroughly washed from the blood with distilled water, cleaned of blood vessels, finely chopped and passed through a meat grinder twice. Then the minced meat is weighed and poured with one and a half volume of distilled water, after which it is left at room temperature for 30 minutes, shaking occasionally. Then all this mass is poured into a funnel with 2–3 layers of sterile gauze, filtered, squeezed, thrown into boiling water for a minute, quantitatively corresponding to the initial weight of the crushed cords. Let it boil. The liquid is quickly filtered through a double layer of sterile gauze into sterile test tubes, and a few drops of chloroform are added to each of them to preserve the substrate. Then the test tubes are closed with a cotton plug and put in the cold for preservation. The extract remains under these conditions almost unchanged for several months. The test tubes are placed in a thermostat at 37 °C for 15 minutes, after which 2–3 drops of a 15 % acetic acid solution are added, gently shaken, and the results are read by the formation of a clot. The titer of hyaluronic acid is considered to be its minimum amount, which, under the action of acetic acid, gives a clear clot. In this example, the titer of the hyaluronic substrate is 0.2 ml. The same amount is taken as

a working dose. The entire contents of the test tubes are mixed, first placed in a thermostat for 15 minutes, then in the cold for 5 minutes, and 2–3 drops of 15 % acetic acid are added. The presence of hyaluronidase in bacteria is recorded by the absence of a clot in the test sample. A good clot should appear in the control tube due to the presence of whole hyaluronic acid here. For a more accurate quantitative determination of the hyaluronidase activity of the test culture, the sample is placed according to the following detailed scheme. The definition of fibrinokinase is based on the ability of staphylococcus to lyse fibrin clots of fresh blood. For the test, take 0.5 ml of a daily broth culture of staphylococci, add to 0.2 ml of fresh human plasma or blood with 0.8 ml of saline. Then gently mix, after adding 0.5 ml of a 0.25 % solution of calcium chloride. The control in this reaction is a test tube with all the same components, but without bacteria. The tubes are placed in a thermostat at 37 °C. Within the first 15 minutes, clotting occurs. From this point on, the course of dissolution of the formed clot is monitored. Typically, pathogenic cultures provide complete fibrinolysis within 24 hours [6].

Preparation of the medium: 3.3 ml of 0.1 % aqueous solution of gentian violet or crystal violet is added to 1 liter of 3.5 % MPA. The prepared medium is poured into cups. After hardening, it has a grayish-lilac color. Pathogenic staphylococci give purple or orange colonies on it, non-pathogenic – white or lilac. Differentiation of pathogenic staphylococcus in relation to mannitol is carried out on a liquid Giosa medium containing 0.5 % polyhydric alcohol – mannitol. Pathogenic staphylococci mannitol destroy after 36 hours, non-pathogenic much later. This symptom is very unstable and is not an independent indicator of pathogenicity [4].

Accelerated bacteriological method for isolation and identification of pathogenic staphylococcus according to Pyotu Danila. The method is based on the complex use of conventional blood MPA with sheep erythrocytes and a medium with mannitol, sodium chloride and potassium tellurite, the recipe of which was developed by Petru Danila. Wednesday petro danil has the following composition: distilled water – 100 ml; peptone – 0.5 g; sodium chloride – 10 g; mannitol or lactose – 0.5 g; potassium tellurite – 0.5 g; bromtimoblau – 0.004 g. Medium preparation: dissolve peptone, salt in warm water, add 2 ml of bromthymolbau solution (0.1 g per 3.2 ml of N/20 sodium hydroxide solution

and 50 ml of distilled water), sterilize at +120 °C for 15 minutes. After cooling, add 5 ml of a 10% aqueous solution of mannitol or lactose, sterilized by boiling, and 5 ml of a 1% aqueous solution of sodium tellurite, sterilized in an autoclave. The medium is dark green, pH – 7.6. When the color is blue, a few drops of 10% hydrochloric acid are added to it. The medium is poured in 1–2 ml into test tubes. Yellowing of Petru Danila medium 24 hours after inoculation and hemolysis around staphylococcus colonies indicate the isolation of pathogenic bacteria. Accelerated comprehensive identification of pathogenic staphylococcus according to Pyotu Danila. Differentiation of pathogenic staphylococci is carried out in one test tube. The method is based on the ability of pathogenic staphylococci to agglutinate in the presence of human plasma, coagulate it, and also cause agglutination of homologous erythrocytes. To perform the test, 10 ml of physiological saline and 0.05 ml of erythrocyte mass settled under the plasma are added to 1 ml of nitrate human plasma. The tube is shaken and 0.5 ml of the mixture is poured into another tube. As much of the culture of staphylococcus as possible is added here, which is carefully rubbed on the wall of the test tube close to the liquid substrate, lightly touching its surface. Rubbing is continued until a homogeneous suspension is obtained. Pathogenic staphylococcus is agglutinated by plasma, and homogenization does not occur, non-pathogenic - forms a uniform homogeneous mass. Next, the test tube is placed in a thermostat at a temperature of +37 °C and the agglutination of erythrocytes in its own plasma is checked. At the same time, plasma coagulation is monitored every hour. Pathogenic staphylococci, when rubbing the culture in a plasma substrate, form a granular inhomogeneous suspension, and after incubation in a thermostat cause hemagglutination of erythrocytes and plasma coagulation. In this case, non-pathogenic stamps form a uniform cloudy suspension, and plasma coagulation and erythrocyte agglutination do not occur. Dry cups with freshly prepared 1.25 % MPA in a thermostat for 1–1.5 hours. Divide the bottom of the cup with a pencil on the glass into 23–24 squares, in each of which sign the types of bacteriophages under test. Inoculate a dish with 0.2 ml of a 3–4 hour culture of isolated staphylococcus aureus and spread evenly over the surface of the medium with a spatula. Dry the crop in a thermostat at +37 °C for 30–45 minutes. Apply a drop of the

corresponding bacteriophage in a tenfold dilution (1:10) produced in Hottinger's broth into each square with a loop. Dry a drop of phage, put the cups upside down in a thermostat for 18–20 hours. Accounting for the results and determination of the staphylococcus phage type is carried out by the presence of a sterile spot at the site of culture lysis. A result is considered positive if the degree of lysis is determined by at least 2 plus. In this case, the lysis zone is about 50 % of the area at the site of bacteriophage application. In many cases, cultures of staphylococci are lysed not by one, but by several phages, forming a kind of phagomosaic of sterile spots. Staphylococci that show the same mosaic or differ by 1 phage are considered identical [2].

The biological diagnostic method is used only if food intoxication caused by enterotropic staphylococci that produce enterotoxin is suspected. Its principle boils down to feeding leftover food suspected of being infected with staphylococcus aureus, an isolated culture, and washing water. The best biological model in this case are 1.5–2-month-old kittens (for culture studies) and adult cats (if enterotoxin is detected). With drip staphylococcal infections, this method is not used [3].

In the study of staphylococcus in our scientific work, the bacteriological method was used, with the help of which we learned to identify the nature of the disease and characterize the causative agent of a particular disease. In further scientific work we plan to apply all methods of study and rise to a higher scientific level [5].

Список литературы

1. Микробиологическая диагностика стафилококковых инфекций. – URL: http://bono-esse.ru/blizzard/Lab/Mikrobiologija/ds_stafilokokkovyh_infekcij.html (дата обращения: 05.04.2022).

2. Микробиологическая диагностика стафилококковых инфекций – Студопедия. – URL: https://studopedia.ru/10_139644_mikrobiologicheskaya-diagnostika-stafilokokkovih-infektsiy.html (дата обращения: 05.04.2022).

3. Мотавкина Н.С., Пьянова Р.Е. Микробиологическая диагностика некоторых капельных инфекций и токсоплазмоза. Методическая разработка для студентов. – ВГМУ, 1973.

4. Обучение студентов неязыковых специальностей английскому языку посредством подготовки проектов о культурно-исторических учреждениях / О.Б. Багринцева, Л.Д. Кривых, М.Г. Гаврикова // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 7–10.

5. Организация самостоятельной работы студентов при выполнении междисциплинарного проекта / А.З. Насиханова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань : Астраханский государственный университет. 2021. – С. 376–378.

6. Метод проектов на уроках иностранного языка / А.А. Муханалиева // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях : сборник статей III Международной научно-практической конференции / составители Р.Р. Морозова, О.В. Чувашова. – 2014. – С. 64–66.

References

1. Mikrobiologicheskaya diagnostika stafilokokkovykh infekcij. URL: http://bono-esse.ru/blizzard/Lab/Mikrobiologija/ds_stafilokokkovykh_infekcij.html. (data obrashcheniya: 05.04.2022).

2. Mikrobiologicheskaya diagnostika stafilokokkovykh infekcij – Studopediya. URL: https://studopedia.ru/10_139644_mikrobiologicheskaya-diagnostika-stafilokokkovih-infektsiy.html (data obrashcheniya: 05.04.2022).

3. Motavkina N.S., P'yanova R.E. Mikrobiologicheskaya diagnostika nekotorykh kapel'nykh infekcij i toksoplazmoza. Metodicheskaya razrabotka dlya studentov. VGMU, 1973.

4. Obuchenie studentov neyazykovykh special'nostej anglijskomu yazyku posredstvom podgotovki proektov o kul'turno-istoricheskikh uchrezhdeniyah / O.B. Bagrinцева, L.D. Krivyyh, M.G. Gavrikova // YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya : sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2019, s. 7–10.

5. Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov pri vypolnenii mezhdisciplinarnogo proekta / A.Z. Nasihanova // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoj raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii : materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Astrahan', Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2021, s. 376–378.

6. Metod proektov na urokah inostrannogo yazyka / A.A. Muhanalieva // Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah : sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / sostaviteli R.R. Morozova, O.V. Chuvashova, 2014, s. 64–66.

УДК 373.3

DOI 10.54398/20751699_2022_168

**РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ТЕМЫ
«ДЕРЕВЬЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ»**

М.Г. Семенищева

Заместитель директора по УВР по начальной школе

СОШ № 56 им А.С. Пушкина, г. Астрахань

А.У. Идрисова

Учитель начальных классов

СОШ № 56 им А.С. Пушкина, г. Астрахань

О.Б. Багринцева

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедры английского языка и технического перевода*

Астраханский государственный университет

bagrintsevaob@gmail.com

Е.Н. Шугаева

Старший лаборант

Астраханский государственный университет

shugaeva-katerina@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье авторы рассматривают один из наиболее актуальных вопросов современной педагогической науки – формирование навыка функциональной грамотности на первом этапе среднего образования. Статья имеет практическую направленность, так как в ней представлены личные методические разработки по развитию функциональной грамотности младших школьников в рамках преподаваемых предметов.*

***Ключевые слова:** функциональная грамотность, младшие школьники, практическая направленность*

FUNCTIONAL LITERACY DEVELOPMENT FOR ELEMENTARY SCHOOL CHILDREN AT THE «ASTRAKHAN REGION TREES»

M.G. Semenischeva

*Vice-principle for education in primary school,
GES № 56 named after A.S. Pushkin, Astrakhan*

A.U. Idrisova

*Primary school teacher,
GES № 56 named after A.S. Pushkin, Astrakhan*

O.B. Bagrintseva

*PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of English and Technical Translation*

Astrakhan State University

bagrintsevaob@gmail.com

E.N. Shugaeva

Senior Assistant

Astrakhan State University

shugaeva-katerina@mail.ru

Abstract. *The paper refers to one of the most actual questions of modern pedagogical science. It means to form an ability of functional literacy at the first level of secondary education. The article has practical value, as it contains personal methodical materials on the functional literacy development for elementary school children in the frame of the taught subjects.*

Key words: *functional literacy, elementary school children, practical value*

В современной педагогике все чаще встречается понятие «функциональная грамотность» [4]. Впервые данное понятие было представлено во время сессий UNESCO в связи с намерением членов организации провести тотальное искоренение безграмотности среди населения планеты [1]. Первоначально предполагалось, что под данным термином необходимо понимать минимальный набор навыков чтения, письма и арифметики, которые бы позволили гражданину безболезненно существовать в среде любого социума.

В современном мире данное понятие приобрело достаточно разнообразные дополнительные характеристики, позволяющие решать широкий спектр социальных и жизненных задач [6].

По мнению большинства исследователей данную ситуацию мы можем наблюдать на примере поколения наших родителей, которые получив большой объем знаний в профессиональных училищах и институтах, не смогли применить их на практике, непосредственно приступив к трудовой деятельности [2]. Следовательно, при реформировании системы образования и решающей роли практико-ориентированного обучения и применения различных методик, встал вопрос о развитии функциональной грамотности младших школьников, так как они являются представителями нового поколения учеников [3].

В рамках школьной программы развитие функциональной грамотности происходит на различных уроках [5], например, в курсе «Окружающий мир», который позволяет ученикам узнать о различных методах взаимодействия с окружающим их миром.

Так, например, для знакомства детей с явлениями окружающего мира в весенний период, предлагается такой вид деятельности, как организация экскурсии по родному городу. В рамках данной экскурсии проводится работа по ознакомлению с различными видами деревьев и кустарников, которые произрастают на территории Астраханской области и оказывают положительное влияние на климатические условия. В данном случае можно отметить тот факт, что деревья и кустарники не только насыщают воздух кислородом, участвуя в процессе фотосинтеза, но также имеют и ограждающую от песчаных бурь функцию. В современных условиях Астраханской области последнее является наиболее актуальным, так как климат Астраханской области подвержен постоянным изменениям и последнее время возникновение песчаных бурь является неотъемлемым фактором весеннего периода.

В рамках экскурсионного похода, который проводится с младшими школьниками во время учебных занятий, посредством изучения растительного мира как вокруг школы, так и за ее пределами, дети знакомятся

с такими деревьями как липа и тополь. Рассмотрим каждое из вышеприведенных растений отдельно.

Липа является самым притягательным растением для различных насекомых, так как вокруг данного вида растения всегда можно увидеть большое количество разнообразных насекомых. У древних славян данное дерево считалось «деревом-мать», данная характеристика присваивалась данному растению именно в связи с тем, что из данного вида древесины делались предметы обихода, одежды. Данное растение даже считалось лечебным растением и цветки липы применялись в народной медицине.

Помимо основной информации о растении детям предлагается собрать листочки данного растения в школьный гербарий, который обычно собирается в каждом классе начальной школы.

Также, в Астраханском области произрастает тополь. Относительно данного растения младшим школьникам представляется следующая информация. Озеленение города посредством высадки тополей началось в послевоенные 50-е годы прошлого века. Данное растение является так называемым фильтром, который очищает город от газов и грязи. Необходимо обратить внимание школьников на то, что тополя в основном сажали вдоль проезжей части, так как именно в данной части города наблюдается большое скопление грязи и газов. Тополь является быстрорастущим и неприхотливым растением, которое легко приживается в условиях засушливого климата Астраханской области. Так же данное растение хорошо переносит температурные колебания, которые также свойственны региону нашего проживания. Немаловажным фактом является и то, что у тополя крона формируется в верх, а не в разные стороны, что существенно позволяет экономить городское пространство.

После знакомства с данным растением школьникам предлагается собрать листочки для школьного гербария.

В заключении следует отметить, что подобный подход в виде экскурсий позволяет проводить занятия в более открытой и непринужденной обстановке, что позволяет повысить мотивацию детей к изучению данного предмета, а также призывает их к бережному отношению к природе родного края.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Алтаяков Р.Э, Бидалиева Г.Р., Конофьяева А.Э. Использование междисциплинарных проектов в процессе преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе // Язык и межкультурная коммуникация, Астрахань, 2021. – С. 10–15.
2. Багринцева О.Б., Гаврикова М.Г., Кривых Л.Д. Обучение студентов неязыковых специальностей английскому языку посредством подготовки проектов о культурно-исторических учреждениях // Язык и межкультурная коммуникация, Астрахань. – 2018. – С. 6–9.
3. Муханалиева А.А., Насиханова А.З. Применение «кейс-технологий» в изучении иностранного языка // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации, Астрахань, 2017. – С. 70–72.
4. Семенищева М.Г. Межпредметные связи в учебной и неучебной деятельности по эстетическому воспитанию младших школьников // Интеграция науки и практики в современных условиях. – М., 2015. – С. 53–56.
5. Семенищева М.Г. Роль этнопедагогики в гражданском и патриотическом воспитании младших школьников // Воспитательный потенциал инновационной образовательной среды. – Саратов, 2015. – С. 289–290.
6. Семенищева М.Г., Ширина Н.С., Вяткин А.Н., Вяткин С.Н. Исследовательская деятельность учащихся начальной школы // Фундаментальные и прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии. – Астрахань, 2020. – С. 254–256.

References

1. Bagrintseva O.B., Altayakov R.E, Bidaliyeva G.R., Konof'yayeva A.E. Ispol'zovaniye mezhdistiplinarnykh proyektov v protsesse prepodavaniya inostrannogo yazyka v obshcheobrazovatel'noy shkole // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Astrakhan', 2021, s. 10–15.
2. Bagrintseva O.B., Gavrikova M.G., Krivyykh L.D. Obucheniye studentov neyazykovykh spetsial'nostey angliyskomu yazyku posredstvom

podgotovki proyektov o kul'turno-istoricheskikh uchrezhdeniyakh // Yazyk I mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Astrakhan', 2018, s. 6–9.

3. Mukhanaliyeva A.A., Nasikhanova A.Z. Primeneniye «keys-tekhnologiy» v izuchenii inostrannogo yazyka // Osnovnyye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii. Astrakhan', 2017, s. 70–72.

4. Semenishcheva M.G. Mezhpredmetnyye svyazi v uchebnoy i neuchebnoy deyatel'nosti po esteticheskomu vospitaniyu mladshikh shkol'nikov // Integratsiya nauki i praktiki v sovremennykh usloviyakh. Moskva, 2015, s. 53–56.

5. Semenishcheva M.G. Rol' etnopedagogiki v grazhdanskom i patrioticheskom vospitanii mladshikh shkol'nikov // Vospitatel'nyy potentsial innovatsionnoy obrazovatel'noy sredy. Saratov, 2015, s. 289–290.

6. Semenishcheva M.G., Shirina N.S., Vyatkin A.N., Vyatkin S.N. Issledovatel'skaya deyatel'nost' uchashchikhsya nachal'noy shkoly // Fundamental'nyye i prikladnyye problemy polucheniya novykh materialov: issledovaniya, innovatsii i tekhnologii. Astrakhan', 2020, s. 254–256.

**ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ
«STRANGER» ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

А.Н. Трофимова

Ассистент

Астраханский государственный университет

anutkatrofimova@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проведению дефиниционного анализа лексической единицы «stranger». Исследование проводилось по данным авторитетных лексикографических источников английского языка. В статье приведены данные, взятые из Oxford Learner's Dictionary, расположенном на сайте www.oxfordlearnerdictionary.com, Merriam-Webster Dictionary, расположенном на сайте www.merriam-webster.com и Collins Cobuild Dictionary, расположенном на сайте www.collinsdictionary.com.*

***Ключевые слова:** лексическая единица «stranger», дефиниционный анализ, дефиниционная характеристика, лексикографический источник*

**DEFINITIONAL ANALYSIS OF THE LEXICAL UNIT «STRANGER»
ACCORDING TO THE ENGLISH DEFINING DICTIONARIES**

A.N. Trofimova

Teaching Assistant

Astrakhan State University

anutkatrofimova@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the definitional analysis of the lexical unit «stranger». The analysis was carried out according to the authoritative lexicographical sources of the English language. The data were taken from Oxford Learner's Dictionary located at www.oxfordlearnerdictionary.com, Merriam-Webster Dictionary, located at www.merriam-webster.com and Collins Cobuild Dictionary, located at www.collinsdictionary.com.*

***Key words:** lexical unit «stranger», definitional analysis, definitional characteristics, lexicographical source*

В современных исследованиях последних десятилетий большое внимание уделяется изучению различных образов. Данные исследования проводятся на стыке различных наук: культурологии, психологии, социологии, лингвистики. Одним из наиболее популярных в современной лингвистике является образ «Чужой». В структуру данного образа входит несколько лексических единиц: *alien, stranger, unfamiliar, borrowed, foreigner, outsider, stranger in blood*, которые составляют синонимичный ряд.

В настоящей статье представлены результаты исследования, проведенного дефиниционного анализа лексической единицы «*stranger*». Дефиниционный анализ является эффективным средством изучения языкового материала [2].

В соответствии с мнением И.В. Арнольд относительно дефиниционного метода, значение слова приравнивается к его словарному толкованию. По мнению ученого, анализ дефиниций основан на установившейся в логике операции определения понятий, в частности указания ближайшего рода или класса к которому относится предмет [1].

Одной из основных проблем современного языкознания является структура значения слова. В современной лингвистике существует большое количество разнообразных исследований, посвященных исследованию структуры значения лексической единицы.

Слово, являясь одной из основных единиц языка, предполагает многоаспектность его определения, вызывая трудности разработки единой дефиниции. В слове сочетаются различные лингвистические признаки: морфологические, фонетические, синтаксические, лексикологические. Все это позволяет определять слово с разных сторон.

Различные исследователи определяют необходимость обращения к дефинициям данным в различных словарях следующими факторами:

- 1) возможностью отражения в разных словарях значений, не отмеченных в других лексикографических источниках;
- 2) возможностью представления различного метаязыкового описания одних и тех же значений в разных лексикографических источниках;

3) возможностью изучения различных по семантическому наполнению и количеству представленных описаний одного и того же значения в разных лексикографических источниках;

4) возможность разного порядка перечисления значений в составе исследуемой лексической единицы.

Анализ дефиниций из различных лексикографических источников позволяет получить наиболее полное описание значения слова, так как все определения дополняют друг друга, раскрывая полную картину значения исследуемой лексической единицы [3].

Целью данного исследования является выделение в семантической структуре слова семантических характеристик, которые заложены в ядро исследуемого образа.

В данной статье представлено описание значений слова «stranger», взятых из различных лексикографических источников английского языка, представленных в сети Интернет: Oxford Lerner's Dictionary, Merriam Webster Dictionary Collins-Cobuild dictionary, расположенных на www.oxfordlearnerdictionary.com, www.merriam-webster.com, www.collinsdictionary.com соответственно.

Лексический фонд современного английского языка представлен обширным количеством лексических единиц, среди которых лексические единицы, отражающие образ «Чужой» занимают не последнее место. Рассмотрим определения лексической единицы «stranger», представленные в наиболее авторитетных лексикографических источниках английского языка, таких как Oxford Lerner's Dictionary, Merriam Webster, Collins Cobuild Dictionary.

Согласно лексикографическому источнику Oxford Lerner's Dictionary лексическая единица «stranger» имеет следующие значения:

- 1) a person that you do not know;
- 2) a person who is in place that they have not been in before.

Таким образом, проанализировав дефиниции, определенные в словаре, необходимо сделать вывод о том, что слово «stranger», имеет следующие характеристики: 1) человек, с которым вы ранее не были знакомы, 2) человек, впервые появившийся в каком-либо определенном месте.

В словаре Merriam Webster Dictionary представлены следующие значения этого слова:

1) one who is strange: such as:

A) 1. a foreigner;

2. a resident alien;

B) One in the house of another as a guest, visitor, or intruder;

C) A person or thing that is unknown or with whom one is unacquainted;

D) One who does not belong to or kept from the activities of a group;

E) One not privy or party to an act, contract, or title: one that interferes without right;

2) One ignorant of or unacquainted with someone or something.

Анализ толкований данной лексической единицы, репрезентируемых в Merriam-Webster Dictionary, выявил следующие характеристики исследуемого понятия: 1) иностранный гражданин, в том числе, постоянно проживающий на территории иностранного государства, 2) человек впервые оказавшийся в доме в качестве посетителя, гостя, в том числе незваного, 3) неизвестный или незнакомый человек или вещь, 4) лицо не принадлежащее к группе или держащееся в стороне от ее действий, 5) человек не посвященный или не являющийся участником какого-либо действия, предприятия или не имеющий права собственности: тот, кто вторгся без права, 6) лицо не информированное или не знающее чего-то или кого-то.

Словарь Collins-Cobuild dictionary определяет исследуемую лексическую единицу как:

1) someone you have never met before.

Таким образом, исходя из толкования лексической единицы «stranger», представленной в Collins Cobuild Dictionary, можно выявить следующую характеристику: человек, с которым раньше не встречался.

Дефиниционный анализ исследуемой лексической единицы показал, что в разных лексикографических изданиях данная лексическая единица получила различную степень репрезентации. Таким образом, представляется необходимым сравнить выявленные характеристики для представления

полного образа «stranger» по данным словарей и представить данные в табличном отображении (см. табл.).

Таблица

**Дефиниционные характеристики лексической единицы «stranger»
по данным лексикографических источников английского языка**

Дефиниционные характеристики	Oxford Learner's Dictionary	Merriam- Webster Dictionary	Collins Cobuild Dictionary
человек, с которым вы ранее не были знакомы, незнакомец;	+	+	+
человек, впервые появившийся в каком-либо определенном месте;	+	+	–
иностранец, в том числе, постоянно проживающий на территории иностранного государства;	–	+	–
лицо, не принадлежащее к группе или держащееся в стороне от ее действий;	–	+	–
человек не посвященный или не участник действия, предприятия или не имеющий права собственности: тот, кто вторгся без права;	–	+	–
лицо не информированное или не владеющее какой-либо информацией	–	+	–

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что самой актуальной характеристикой лексической единицы «stranger» является «человек, с которым вы ранее не встречались, незнакомец» далее по актуальности располагается характеристика «человек, не бывавший ранее в определенном месте». Наименее актуальными являются характеристики: «иностранец, в том числе постоянно проживающий на территории иностранного государства», «лицо, не принадлежащее к какой-либо группе или держащееся в стороне от ее действий», «человек не посвященный или не являющийся участником каких-либо действий, предприятия или не имеющий права собственности: тот, кто вторгся без права» и «лицо не информированное или не владеющее какой-либо информацией».

Данный факт свидетельствует о том, что в сознании англоговорящих людей понятие «stranger» в первую очередь представляет собой незнакомца, человека с которым раньше не встречался. Менее часто данная лексическая единица используется носителями английского языка при описании объекта, впервые оказавшегося в определенном месте. Менее всего «stranger» для носителя английского языка предстает в виде субъекта, не принадлежащего к определенной группе, либо не принимающего участия в ее действиях, а также лицо, не владеющее информацией, либо не посвященное во что-либо.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 376 с.

2. Багринцева О.Б. Лексические единицы «Бабки», «Батя», «Братья», «Дядя» в воровском жаргоне (на примере лексикографического издания словарь «Воровского жаргона») // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Знаменск, 2014. – С. 5–8.

3. Стернин И.А. Проблема неединственности метаязыкового описания языковых единиц в лингвистике // Психолингвистика и лингвоконцептология : сб. науч. тр. / под ред. Стернина. – Вып. 5. – Воронеж : Истоки, 2012.

4. Oxford Learner's Dictionary. URL: www.oxfordlearnerdictionary.com

5. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: www.merriam-webster.com.

6. Collins Cobuild Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: www.collinsdictionary.com.

References

1. Arnold I.V. Lexicologia sovremennogo angliyskogo yazyka. M. : Flinta : Nauka, 2012. 376 s.

2. Bagrintseva O.B. Leksicheskie edinicy «Babki», «Batya», «Brat'ya», «Dyadya» v vorovskom zhargone (na primere lexicograficheskogo izdaniya

slovar «Vorovskogo zhargona») // Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatelnyh uchrezhdeniyah : sbornik statej III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Znamensk, 2014, s. 5–8.

3. Sternin I.A. Problema needinstvennosti metazykovogo opisaniya yazykovykh edinit v lingvistike // Psiholingvistika i lingvokontseotologiya : sb. nauch. tr. / pod red. Sternina. Voronezh, Istoki, 2012, vyp 5.

4. Oxford Learner's Dictionary. URL: www.oxfordlearnerdictionary.com.

5. Merriam-Webster Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: www.merriam-webster.com.

6. Collins Cobuild Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: www.collinsdictionary.com.

УДК 621

DOI 10.54398/20751699_2022_181

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В СФЕРЕ СТРАНОВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА**

А.А. Царева

Магистрант 1 курса АГУ гр. БДГЕ-15

Республика Казахстан

stasya876622@gmail.com

Н.М. Колоколова

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

Аннотация. В статье приводится современная информация, характеризующая систему межкультурной коммуникации в сферах туризма и страноведения. Раскрываются её особенности и аспекты существования и развития.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, страноведение, сфера туризма

**INTERCULTURAL COMMUNICATIONS
IN THE SPHERE OF STUDIES AND TOURISM**

A.A. Tsareva

Undergraduate of Astrakhan State University

Republic of Kazakhstan

stasya876622@gmail.com

N.M. Kolokolova

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor of the Department

of English Language and Technical Translation

Astrakhan State University

Abstract. The article provides modern information that characterizes the system of intercultural communication in the fields of tourism and country studies. Its features and aspects of existence and development are revealed.

Keywords: intercultural communications, regional studies, tourism

Межкультурная коммуникация – адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным культурам. Традиционно, под межкультурной коммуникацией понимается особый тип культуры представителей различных этнических групп, характеризующийся взаимодействием этнических культур, которые проявляются в этническом самосознании, этнокультурной комплексности личности, терпении, а также в стремлении к межнациональному сознанию в различных сферах общественной жизни. Составными элементами межкультурной коммуникации являются, прежде всего: этническое самосознание, межнациональное согласие, язык межнационального общения, а также другие элементы [1].

Термин «межкультурная коммуникация» в узком смысле появился в литературе в 1970-х годах. В известном учебнике Л. Самовара и Р. Портера Коммуникация между культурами (Communication between Cultures), впервые опубликованном в 1972, приводится определение, аналогичное данному выше. К этому времени сформировалось и научное направление, сердцевиной которого стало изучение коммуникативных неудач и их последствий в ситуациях межкультурного общения. Впоследствии произошло расширение понятия межкультурной коммуникации на такие области, как теория перевода, обучение иностранным языкам, сравнительная культурология, контрастивная прагматика и др. К настоящему моменту научные исследования в области межкультурной коммуникации фокусируются на поведении людей, сталкивающихся с культурно обусловленными различиями в языковой деятельности и последствиями этих различий. Результатами исследований стали описания культурной специфики при выражении и интерпретировании ситуативных языковых действий коммуникантов.

Межкультурная коммуникация как общественный феномен была

вызвана к жизни практическими потребностями послевоенного мира, подкреплявшимися идеологически тем интересом, который с начала 20 в. формировался в научной среде и в общественном сознании по отношению к так называемым «экзотическим» культурам и языкам. Практические потребности возникли вследствие бурного экономического развития многих стран и регионов, революционных изменений в технологии, связанной с этим глобализации экономической деятельности. В результате мир стал значительно меньше плотность и интенсивность продолжительных контактов между представителями разных культур очень выросли и продолжают увеличиваться. Помимо собственно экономики важнейшими зонами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали образование, туризм, наука, страноведение [3].

В настоящее время достаточно активно развивается историко-культурный туризм и страноведение. Ведь эти сферы предоставляют огромные возможности для знакомства с другими культурами. Гуманитарное значение туризма и страноведения заключается в использовании его возможностей для развития личности, ее творческого потенциала, расширения горизонта знаний. Значит, совмещение отдыха с познанием жизни, историей и культурой другого народа – одна из задач, которую в полной мере способны решать туризм и страноведение. Именно поэтому туризм и страноведение являются фундаментальной основой процесса развития, сохранения, укрепления независимого суверенитета и самобытности народа.

Туризм и страноведение играют большую роль также в развитии кругозора студента, получения новых знаний и умений [9]. При подготовке специалистов в данных областях необходимо формировать у будущих работников данной отрасли коммуникативную культуру, творческое начало, умение применять теоретические знания на практике, что делает их квалифицированными специалистами. Каждое новое поколение специалистов в области туризма должно наращивать культурный потенциал общества. Содержание и результаты межкультурной коммуникации во многом зависят от преобладающих в какой-либо культуре ценностей, норм поведения, установок и т.д. Во взаимосвязи

культуры и коммуникации происходит взаимное влияние друг на друга [2].

В туризме и страноведении проявляются различные аспекты межкультурной коммуникации - политический, социальный, культурный, философский, духовный, через которые туризм проявляет себя как культурно и социально значимое явление. В рамках политической и гуманистической направленности раскрывается туристская и страноведческая среда, которая включает человека, общественные отношения и культуру. Духовный аспект, в ткань которого вплетены мифы, обычаи и традиции различных народов, содействует познанию предметного и чувственного мира человека и тем самым создает ситуацию культурного общения. В ней необходимо выделить роль национальных культур как основание для формирования способности понимания культуры своей страны и культур других народов. Как результат живой коммуникативной связи туризм и страноведение дают творческий импульс для развития культуры и затем становятся средствами для ее дальнейшего существования, в чем реализуются гуманитарная роль и миссия международного туризма и страноведения [4, 8].

В настоящий момент в Астраханском государственном институте происходит активное внедрение и развитие межкультурных коммуникаций в сфере туризма и страноведения [7].

Так, например, в университете в рамках реализации проекта *Pilot courses in Practice Enterprise to implement the University-Enterprise Cooperation for the development of Caspian Area* – «Пилотные курсы на базе учебно-производственных центров с целью реализации сотрудничества между университетами и предприятиями для развития Каспийского региона» (PICASP) в АГУ разработана и утверждена дополнительная профессиональная программа повышения квалификации.

Слушатели программы *Management of the hospitality industry in the cross-cultural space of the Lower Volga region* познакомятся с особенностями ведущих национальных бизнес-культур и основными характеристиками национальных моделей менеджмента организации, научатся классифицировать межкультурные параметры, использовать межкультурные особенности

управления для принятия оптимальных решений в конкретных условиях. Участники также узнают, как при выработке и принятии решения использовать поведенческие закономерности и особенности, присущие различным национальным культурам, смогут выявлять причины межкультурных конфликтов и выбирать способы и методы их купирования с учётом национальных и межкультурных особенностей и оценивать эффективность управленческих действий по развитию организации с учётом национальных моделей менеджмента.

В рамках курса слушатели изучат предмет и принципы современного кросс-культурного менеджмента, типологии национальной культуры гостеприимства различных этносов, основные понятия кросс-культурной коммуникации, понятие мультикультурализма в социальной сфере и понятие кросс-культурного шока и ошибки коммуникации. Кроме того, ими будет усвоена информация об основах кросс-культурного менеджмента, его современных моделях, кросс-культурных особенностях процесса коммуникаций, руководстве ведением переговоров и урегулированием конфликтов, удовлетворении потребностей клиентов в индустрии гостеприимства и туризме, культурном синкретизме в сфере гостеприимства различных культур. Также обучающиеся по программе узнают о кросс-культурной составляющей развития гостиничного бизнеса Нижнего Поволжья на примере высококатегорийного сегмента, изучат основные тенденции развития сферы гостеприимства в Нижнем Поволжье, механизмы и инструменты создания бизнес-продуктов в сфере гостеприимства [5].

Таким образом, сферы туризма и страноведения всегда служили и должны служить, прежде всего, целям сплочения, единения, взаимопонимания и мира между народами и культурами. Это одна из их основных миссий. На международном и национальном уровне должны прилагать усилия по налаживанию межкультурной коммуникации в туризме и страноведении [6]. К числу таких мер следует отнести подготовку специалистов международной туристской и страноведческой деятельности в области межкультурных коммуникаций, которая давала бы специализированные знания, умения и навыки, способствующие эффективному межкультурному общению.

Список литературы

1. Смержок И. П. Роль межкультурной коммуникации в туризме, в содержании туристского образования и науки // Интерактивная наука. – 2016. – № 9. Программа развития ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» на 2019–2024 годы / ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». – Астрахань, 2019. – 57 с.
2. Шерматова Бахора Шерзод Кизи, Черникова Валентина Евгеньевна. Особенности межкультурной коммуникации в сфере туризма // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 6–2 (41).
3. Энциклопедия Кругосвет. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/MEZHKULTURNAYA_KOMMUNIKATSIYA.html (дата обращения 25.03.22).
4. Портал студенческих и научных материалов. – URL: https://ozlib.com/1020026/sotsium/vzaimosvyaz_turizma_kultury_mezhkulturnoy_kommunikatsii (дата обращения: 25.03.22).
5. Астраханский государственный университет. – URL: <https://asu.edu.ru/> (дата обращения: 25.03.22).
6. Колоколова Н.М. Мотивационный аспект коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку // Матеріали міжнародного науково-методичного семінару «Проблеми і перспективи навчання іноземних мов у ВНЗ». – Харьков, 2016. – С. 63–69.
7. Колоколова Н.М. Коллективная деятельность студентов // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях : сборник статей Международной научно-практической конференции (Знаменск, 13 мая 2015 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2015. – С. 42–44.
8. Колоколова Н.М., Науметов Р.Р. Methods and way of communication and interaction in the field of cartography and geoinformatic // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г.,

Астрахань). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – С. 186.

9. Кривых Л.Д., Багринцева О.Б. Применение технологии организации проектно-исследовательской деятельности при обучении иностранному языку // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2021. – С. 219–226.

References

1. Smorzhok I. P. Rol' mezhkul'turnoj kommunikacii v turizme, v sodержanii turistskogo obrazovaniya i nauki // Interaktivnaya nauka, 2016, № 9. Programma razvitiya FGBOU VO «Astrahanskij gosudarstvennyj universitet» na 2019–2024 gody / FGBOU VO «Astrahanskij gosudarstvennyj universitet. Astrahan', 2019. 57 s.

2. Shermatova Bahora Sherzod Kizi, Chernikova Valentina Evgen'evna Osobennosti mezhkul'turnoj kommunikacii v sfere turizma // Nauka i obrazovanie segodnya, 2019, № 6–2 (41).

3. Enciklopediya Krugosvet. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/MEZHKULTURNAYA_KOMMUNIKATSIYA.html (data obrashcheniya 25.03.22).

4. Portal studencheskih i nauchnyh materialov. URL: https://ozlib.com/1020026/sotsium/vzaimosvyaz_turizma_kultury_mezhkulturnoy_kommunikatsii (data obrashcheniya 25.03.22).

5. Astrahanskij gosudarstvennyj universitet. URL: <https://asu.edu.ru/> (data obrashcheniya 25.03.22).

6. Kolokolova N. M. Motivacionnyj aspekt kommunikativnoj kompetencii v obuchenii inostrannomu yazyku // Materiali mizhnarodnogo naukovometodichnogo seminaru «Problemi i perspektivi navchannya inozemnih mov u VNZ». Har'kov, 2016, s. 63–69.

7. Kolokolova N.M. Kollektivnaya deyatel'nost' studentov. Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obra-

zovatel'nyh uchrezhdeniyah: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Znamensk 13 maya 2015 g.). Izdatel'skij dom "Astrahanskij universitet", 2015, s. 42–44.

8. Kolokolova N.M., Naumetov R.R. Methods and way of communication and interaction in the field of cartography and geoinformatic. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (7 oktyabrya 2020 g., Astrahan'). Astrahan', Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2020, s.186

9. Krivyh L.D., Bagrinceva O.B. Primenenie tekhnologii organizacii proektno-issledovatel'skoj deyatel'nosti pri obuchenii inostrannomu yazyku // Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii : sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Astrahan', 2021, s. 219–226.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР

А.В. Щепетова

Ассистент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

shchepetova13@mail.ru

Аннотация. *Активная миграция населения привела к заметному изменению этнического состава во многих регионах. Появилось много случаев, когда бок о бок живут представители самых разных культур, что неизбежно ведет к интенсификации процессов межкультурной коммуникации.*

Ключевые слова: *индивидуализм, коллективизм, столкновение культур, культурный шок, ассимиляция, толерантность*

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A COLLISION OF CULTURES

A.V. Shchepetova

Assistant of the Department of English Language

and Technical Translation

Astrakhan State University

shchepetova13@mail.ru

Abstract. *Active migration of the population has led to a noticeable change in the ethnic composition in many regions. Many cases have appeared when representatives of various cultures live side by side, which inevitably leads to the intensification of the processes of intercultural communication.*

Keywords: *individualism, collectivism, culture clash, culture shock, assimilation, tolerance*

Население стремится мигрировать туда, где, как ему кажется, созданы более комфортные условия жизни.

Большая часть миграционных потоков устремляется в наиболее престижные места для проживания, такие как страны Западной Европы и Северной Америки.

Глобализация внесла существенные коррективы в миграционные процессы. В частности, ряд европейских стран оказались не в состоянии ассимилировать граждан, прибывших на постоянное место жительства, что привело к возникновению анклавов, состоящих из выходцев с других континентов. Анклав возникает, когда количество новоприбывших на данной территории настолько велико, что ассимиляции не происходит. В современном мире большинство анклавов не имеют четких границ. Как правило, в непосредственной близости проживают представители различных культурных общностей. Однако, когда на определенной территории начинает преобладать некоренное население, становится возможным говорить о возникновении анклава. Именно в случае неспособности коренной культуры ассимилировать некоренные культуры и происходит столкновение культур.

Так уж сложилось, что западные культуры тяготеют к индивидуалистической модели, а восточные – к коллективистской. До того, как глобализация заявила о себе, вопрос о столкновении культур не стоял на повестке дня. В 21 веке эта проблема стала как никогда острой, и встал вопрос: какая модель эффективнее? В конкурентной среде более успешны коллективисты с высоким уровнем сплоченности. Что же касается представителей индивидуалистических культур, то им в большинстве своем приходится рассчитывать на собственные силы.

Еще одним важным аспектом столкновения культур является демографический. В условиях индивидуализма семейные ценности отходят на второй план. Карьера и материальное благополучие становятся главными ценностями индивидуалистического сообщества. Коллективистские сообщества, тем временем, склонны к общинному образу жизни, что в силу сложившихся традиций предполагает более строгое распределение социальных ролей. В результате получается, что у отдельного человека больше возможностей для самовыражения и реализации в условиях индивидуалистического сообщества. Конечно, в коллективистском сообществе дело обстоит ровно наоборот. Отдельный ее представитель, как правило, ограничен в возможности самовыражения как личности и вынужден постоянно

учитывать интересы общины, но патриархальный уклад жизни побуждает такого человека к созданию семьи и продлению жизни. семейная линия.

Перенаселение стимулирует миграцию. Когда активное переселение народов в Западную Европу только начиналось, коренные европейцы убеждали себя, что достаточно научиться толерантности, и представители разных культур смогут жить бок о бок, не мешая друг другу. Тут-то и произошел любопытный случай: большинство европейцев действительно научились быть терпимыми к выходцам из других стран, но последние в силу культурных и религиозных особенностей не желали учиться тому же. Пока мигранты были в меньшинстве, они не привлекали особого внимания, но в тех регионах, где их численность стала превышать численность коренного населения, все чаще обнаруживаются случаи дискриминации по расовому или религиозному признаку со стороны некоренного населения.

По мнению С. Б. Переслегина, западные культуры страдают болезнью, характеризующейся тем, что единый закон, пронизывающий все стороны жизни и порождающий внятные нормы поведения, сводится к юридическому закону, установленному людьми и для людей; человек, существующий в рамках такой цивилизационной структуры, считает, что правовое общество охватывает не только носителей разума, но и животных, и даже мертвую природу.

На протяжении десятилетий представители западных культур придерживались либеральной модели поведения, пытаясь предоставить всем равные права и возможности вне зависимости от культурной принадлежности, но делали это без оглядки на национально-культурную специфику. Только когда действительность вновь и вновь стала свидетельствовать о неэффективности такого подхода, европейцы были вынуждены признать очевидное: национальные культуры живут по разным законам.

Министр Германии по делам семьи К. Шредер, выступая 10 октября 2010 г. по одному из государственных телеканалов, заявил, что многие дети из этнических немецких семей подвергаются унижениям и дискриминации со стороны детей мигрантов. Во многом такое положение дел становится возможным по очевидной причине: коренные европейцы, следуя

идеалам индивидуализма и либерализма, объединяются в группы гораздо медленнее и менее охотно, чем русские мигранты, которые, как правило, прибывают из стран, где господствует коллективизм.

Какая модель преобладает в России, в русской культуре? Сразу оговоримся: мы рассматриваем понятия «русская культура», «русская ментальность» и т.п. в расширенном толковании, то есть русский для нас – это не только тот, кто имеет русских родителей, но и тот, кто принадлежит к русскому культурному пространству независимо от его этнической принадлежности.

Многие современные исследователи «по инерции» называют русских коллективистами, что уже не соответствует действительности.

Оплотом русского коллективизма была крестьянская община, внутри которой сохранялись и передавались из поколения в поколение традиции соборности и взаимопомощи. Некоторые авторы отмечают издавна присущий россиянам индивидуализм в работе. В то же время ряд философов говорят о соборности, отрицающей индивидуализм, который был присущ русскому народу до начала XX века. Если рассматривать соборность как стремление осознать себя частицей народа, то можно говорить об известном преобладании коллективизма в сознании россиян того периода. Крестьянство России, таким образом, являлось основным носителем коллективистской модели поведения, несмотря на наличие индивидуализма в труде. Другим объединяющим фактором была монархия. После отречения Николая II в стране началась анархия, чему способствовали большевики, которые вскоре узурпировали власть в стране.

Крестьянское население активно мигрировало в города, по всей стране культивировался принцип всеобщего недоверия и доноса.

После падения сталинского режима принципы индивидуализма насаждались с меньшей агрессивностью, но сумели глубоко укорениться. Однажды заданный вектор развития уже невозможно было остановить. Потребовался еще один сильный удар по русской культуре, чтобы индивидуалистическое мышление, наконец, перевесило коллективистское. Речь идет о распаде СССР. В крахе советской системы было бы мало революционного, если бы он не сопровождался активным внедрением западных

ценностей в российское общество, что предопределило окончательный перелом в мировоззрении, характеризующем русскую культуру.

За короткий период в 70 лет, выпавший на долю советской власти, русский народ из коллективиста превратился в индивидуалиста. Следует подчеркнуть, что ни одно общество не характеризуется абсолютным коллективизмом или абсолютным индивидуализмом. В любом обществе в той или иной степени присутствуют черты обеих моделей поведения. Трансформацию, произошедшую в русской культуре, можно объяснить культурным шоком, который россияне испытали в 1991 году, когда их мощное государство внезапно прекратило свое существование.

В результате таких потрясений поведенческие, этические и мировоззренческие установки требовали кардинальных изменений, но их нельзя выбрать в короткие сроки. Выше мы выяснили, что в современном мире коллективистская модель развития является приоритетной. Следовательно, при сохранении сложившейся тенденции прогноз дальнейшей эволюции русской культуры может быть только негативным.

Список литературы

1. Антипов Г.А. Текст как явление культуры. –Новосибирск : Наука, 1989. – 194 с.
2. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
4. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура : учебное пособие. – М. : Логос, 2002. – 225 с.
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М. : Высшая школа, 2005. – 310 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика», «Межкультурная коммуникация». – М. : Слово, 2000. – 624 с.

References

1. Antipov G.A. Tekst kak yavlenie kul'tury. Novosibirsk : Nauka, 1989. 194 s.
2. Grushevickaya T.G. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii : uchebnik dlya vuzov. M. : YUNITI-DANA, 2003. 352 s.
3. Gudkov D.B. Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. M. : ITDGGK «Gnozis», 2003. 288 s.
4. Persikova T.N. Mezhkul'turnaya kommunikaciya i korporativnaya kul'tura: uchebnoe posobie. M. : Logos, 2002. 225 s.
5. Sadohin A.P. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Vysshaya shkola, 2005 310 s.
6. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya : ucheb. posobie dlya studentov, aspirantov i soiskatelej po spec. «Lingvistika», «Mezhkul'turnaya kommunikaciya». M. : Slovo, 2000. 624 s.

УДК 1174

DOI 10.54398/20751699_2022_195

КЕЙСОВЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В 7 КЛАССЕ

Э.Д. Якупова

Студентка 4 курса

Астраханский государственный университет

elina.yakupova@mail.ru

Научный руководитель: Сорокина Татьяна Георгиевна

доцент кафедры немецкой филологии

Астраханский государственный университет

tatger_sorokina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена возможности использования метода кейсов для формирования коммуникативной компетенции в говорении на немецком языке. Описывается сущность данного метода, виды кейсов и этапы их реализации. Также в качестве иллюстрации теоретического материала приводится кейс для 7 класса на немецком языке по теме „Schulleben“.

Ключевые слова: метод кейсов, кейс, обучение говорению, формирование коммуникативной компетенции в говорении

CASE METHOD IN TEACHING GERMAN SPEAKING IN THE 7TH GRADE

E.D. Yakupova

4th year student

Astrakhan State University

elina.yakupova@mail.ru

Scientific supervisor: Sorokina Tatiana Georgievna

Associate Professor of the Department of German Philology

Astrakhan State University

tatger_sorokina@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the possibility of using the case study method for the formation of communicative competence in German speaking. The essence of this method, types of cases, stages of their implementation are described. Also, as an illustration of the theoretical material, a case for the 7th grade in German on the topic "Schulleben" is given.*

***Keywords:** case method, case, speaking training, formation of communicative competence in speaking*

Новые нормы и правила обучения учащихся требуют от педагога умения грамотно организовать процесс обучения, чтобы достичь оптимальных результатов обучения, добиться успешного усвоения иностранного языка, а также сформировать и развить социально-значимые качества личности. Новые изменения подразумевают пересмотр ранее используемых приёмов для выявления наиболее оптимального, отвечающего современным требованиям метода для его реализации в процессе обучения иностранному языку.

На данный момент кейсовый метод становится все более популярным в области иноязычного обучения. Метод кейсов – это активный проблемно-ситуационный анализ, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов) [1, с. 186–188.]. Суть этого метода заключается в том, что группа учащихся, проанализировав конкретную ситуацию, должна предложить решения поставленной проблемы и выработать алгоритмы дальнейшего развития [22, с. 532–534]. Поиск пути выхода из сложившейся проблемной ситуации может быть усложнен неоднозначными позициями ее участников (протагонистов), временными ограничениями, а также другими объективными факторами или комплексом различных условий. Но главное при этом, не может быть однозначного выхода из данной проблемной ситуации.

Наиболее сложная задача для кейс-метода – поиск материала для кейса. Его может полностью разработать сам учитель. Главное, чтобы выбранная проблема не предполагала однозначного решения.

Существуют различные классификации кейсов, поскольку в основе каждой из них заложены разные критерии. Исходя из сложности кейсов, различают:

- иллюстративные учебные ситуации – кейсы, цель которых – на определенном практическом примере обучить алгоритму принятия правильного решения в определенной ситуации;
- учебные ситуации – кейсы с формированием проблемы, которая представлена в ситуации в конкретный период времени, легко выявляется и четко формулируется; цель такого кейса – диагностирование ситуации и самостоятельное принятие решения по указанной проблеме;
- учебные ситуации – кейсы без формирования проблемы, в которых описывается более сложная ситуация, при этом проблема четко не выявлена, а представлена в статистических данных, оценках общественного мнения и т.д.; цель такого кейса – самостоятельно выявить проблему, указать альтернативные пути ее решения с анализом наличных ресурсов;
- прикладные упражнения, в которых описывается конкретная сложившаяся ситуация; цель такого кейса – поиск путей решения проблемы.

Следующим критерием классификации может являться размер кейсов. При этом различают:

- полные кейсы (в среднем 20–25 страниц) для командной работы в течение нескольких дней и командного выступления;
- сжатые кейсы (3–5 страниц) для разбора непосредственно на занятии и общей дискуссии;
- мини-кейсы (1–2 страницы) для разбора в классе в качестве иллюстрации к теории, преподаваемой на занятии.

С методической точки зрения модель организации занятий на основе данной технологии предусматривает три последовательных этапа:

1. Вводный этап работы с кейсом и его задачи:

- формирование малых групп – выбор лидера в каждой группе;
- комментарий преподавателя о предстоящей работе с кейсом;
- первичное знакомство учащихся с содержанием кейса [3, с. 185].

2. К задачам основного этапа работы с кейсом относятся:

- детальное изучение ситуации обучающимися;

- поиск решений по проблеме содержания кейса, в процессе которого высказанные идеи подвергаются анализу, оценке и в итоге формулируется окончательный вариант предлагаемого решения;

- разработка плана презентации общего решения по проблеме.

3. Задачи завершающего этапа работы с кейсом:

- выступление лидеров подгрупп (представление оптимального способа решения по проблеме содержания кейса);

- проведение общей (межгрупповой) дискуссии по представленным вариантам решения проблемы с целью выбора наиболее рационального и обоснованного из них;

- подведение итогов и оценка преподавателем работы участников.

Рассмотрим основные этапы проведения урока с использованием метода кейсов. Тема кейса на уроке – «Schulleben». Вид кейса – сжатый в виде прикладного упражнения. Время реализации – 40 минут.

В кейсе «Schulleben» содержатся три проблемы: возможность деления школьных предметов на обязательные и дополнительные, необходимость домашнего задания и эффективность школьного/домашнего обучения. Ситуация в тексте представлена следующим образом: юноша рассказывает, что ему не нравится учиться в школе, что у него проблемы с некоторыми предметами, выполнение домашних заданий отнимает много времени и, более того, он считает, что мог бы учиться лучше дома, чем в школе.

Учитель задает наводящие вопросы:

1) Peter hat gesagt, er hat Probleme mit Mathematik und Physik. Und du? Findest du diese Schulfächer auch schwierig und obligatorisch?

2) Bereitest du dich jeden Tag auf die Stunden vor? Gefällt es dir, Hausaufgaben zu machen?

3) Würdest du lieber zu Hause bleiben oder zur Schule gehen? Warum? Stimmt du Peter zu, dass alles in der Schule langweilig ist?

Учитель интересуется, какие возможные проблемы ученики нашли в тексте, записывает их на доске, затем распределяет учеников на три группы и предлагает каждой из групп решить ту или иную проблему. При этом, используя Интернет или материалы, предложенные учителем,

учащиеся могут представить возможные решения проблемы в различном виде: таблицы обязательных и необязательных предметов в школе, плаката о плюсах и минусах домашних заданий, рассказа об эффективности обучения дома или в школе.

Для составления таблицы учащимся предлагается интернет-ресурс по теме «Das einfachste Fach in der Schule. Die wichtigsten Schulfächer nach Meinung der Russen», включающий статистические данные, текстовый и иллюстративный материал: <https://ik-ptz.ru/de/istoriya/samyi-legkii-predmet-v-shkole-samy-e-vazhnye-shkolnye-predmety-po-mneniyu.html>. Учащиеся могут составить свою таблицу обязательных и необязательных предметов в школе. Они должны аргументировать, почему отнесли тот или иной предмет к определенной группе.

Для создания плаката школьникам предлагается интернет-ресурс по теме «Hilfreich oder lästig: Brauchen wir Hausaufgaben noch?» <https://www.yaez.de/schule/hilfreich-oder-laestig-brauchen-wir-hausaufgaben-noch/>. Следует заранее предоставить цветные карандаши и ватман.

Решая проблему обучения в школе, обучающиеся знакомятся с приведенными аргументами в интернет-ресурсе «Schulpflicht und Lernen: Zu Hause oder in der Schule?: <https://redaktion.hanisauland.de/wissen/spezial/miteinander/lernen-zuhause-wissen-testen-spass-haben/aktionen-gegen-langeweile-kapitel-2-mitmachen-und-mitreden.html/deine-meinung-schulpflicht>. Они могут занять определенную позицию и, дополнив аргументы, составить связный рассказ, почему считают то или иное обучение более эффективным.

На этапе презентации своих заданий школьники могут комментировать аргументы других групп, а также задавать им вопросы. После дискуссии учитель подводит итоги и оценивает работы участников.

Таким образом, использование кейсового метода способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка и дальнейшему развитию иноязычной коммуникативной компетенции в говорении. Кроме того, реализация кейс-обучения на уроках иностранного языка помогает организовывать аутентичное взаимодействие, а также формировать и развивать у обучающихся целый комплекс различных умений (умение высказывать своё мнение, умение работать в команде, умение принимать решение, умение творчески самостоятельно мыслить и др.).

Список литературы

1. Махмутова А.С. Использование Case-study как эффективного метода в подготовке высококвалифицированного специалиста // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы I Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. – С. 186–188.
2. Пахтусова Е.Э. Метод кейсов в обучении иностранному языку // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 532–534.
3. Щукин А.Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам. – М., 2014. – 240 с.

References

1. Mahmutova A.S. Ispolzovanie Case-study kak effektivnogo metoda v podgotovke vysokokvalificirovannogo specialista // Aspekty i tendencii pedagogicheskoy nauki : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. Sankt-Peterburg : Svoe izdatelstvo, 2016, s. 186–188.
2. Pahtusova E.E. Metod kejsov v obuchenii inostrannomu yazyku // Molodoj uchenyj, 2014, № 7, s. 532–534.
3. Shchukin A.N. Metody i tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam. M., 2014. 240 s.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

*Сборник научных трудов по филологии
XVI Международной научно-практической конференции*

*15 апреля 2022 г.
г. Астрахань*

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование,
компьютерная правка, вёрстка *Н.Н. Сахно*

Заказ № 4432. Тираж 22 экз.
Уч.-изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 8,0.

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 24-64-95, 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru